
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

**Том 22. № 8
Август-сентябрь 2015 г.**

RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT

**Volume 22. № 8
August-September 2015**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ведев Алексей Леонидович — кандидат экономических наук, заместитель министра экономического развития Российской Федерации

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Моргунов Вячеслав Иванович — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник РАНХиГС

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Дробышевский Сергей Михайлович — доктор экономических наук, директор по научной работе Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Золотарева Анна Борисовна — кандидат юридических наук, заведующий лабораторией экспертизы законодательства Института прикладных экономических исследований РАНХиГС

Кадочников Павел Анатольевич — кандидат экономических наук, проректор Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ

Радыгин Александр Дмитриевич — доктор экономических наук, профессор, директор Института прикладных экономических исследований РАНХиГС

Стародубровская Ирина Викторовна — кандидат экономических наук, руководитель Научного направления «Политическая экономия и региональное развитие» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

РЕДАКЦИЯ

Ответственный секретарь: Ирина Дементьева

Редактор: Ирина Карясова

Компьютерная верстка: Ольга Белобородова

Адрес в Интернете: <http://www.edrussia.ru>

Электронный адрес: EDR-journal@iep.ru

Учредитель: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара»

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-46259 от 17.08.11

Редакционно-издательский отдел: начальник Нина Главацкая, тел.: +7 (495) 629-43-21, факс: +7 (495) 697-88-16

Использованы данные Росстата, Межгосударственного статистического комитета СНГ, НИА «Юниверс», Департамента статистики ЦБ РФ, СИ ММВБ

© «Экономическое развитие России», 2015

Воспроизведение материалов в любой форме допускается только с письменного разрешения редакции

Содержание

МАКРОЭКОНОМИКА

Инфляция и денежно-кредитная политика. Александра Божечкова	3
Государственный бюджет. Татьяна Тищенко	10
Реальный сектор экономики: факторы и тенденции. Ольга Изряднова	19
Внешняя торговля. Надежда Воловик	25
Применение программно-целевых методов во внешнеэкономической сфере России. Александр Пахомов	29

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Российская промышленность в июне 2015 г. Сергей Цухло	34
Хозяйственное обозрение. Сергей Аукуционек, Андрей Егоров	37
Налоговый маневр в нефтяной отрасли. Юрий Бобылев	45
Регулирование естественных монополий не должно опережать развитие рынков. Георгий Идрисов, Екатерина Пономарева	50

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Новые меры господдержки АПК по импортозамещению. Екатерина Гатаулина	56
--	----

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР

Банковский сектор. Михаил Хромов	66
Финансовые рынки. Евгений Горбатилов, Елизавета Худько	72
Ипотека. Георгий Задонский	79

ПРИВАТИЗАЦИЯ

Государственная программа «Управление федеральным имуществом»: на начальной фазе реализации. Георгий Мальгинов, Александр Радыгин	84
---	----

ОБРАЗОВАНИЕ

ЕГЭ–2015: общество признало Единый экзамен. Татьяна Клячко	91
--	----

ВОЕННАЯ РЕФОРМА

Противоречивые результаты российского оборонного сектора. Василий Зацепин	95
---	----

SUMMARY	98
---------------	----

Макроэкономика

ИНФЛЯЦИЯ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

Александра БОЖЕЧКОВА, канд. экон. наук

Стабилизация уровня инфляции и курса рубля позволила Совету директоров Банка России 15 июня 2015 г. в очередной раз снизить ключевую ставку до 11,50% годовых. Основанием для снижения ставки стало сохранение существенных рисков «охлаждения» экономики в условиях ослабления инфляционных рисков.

В июне 2015 г. прирост потребительских цен составил 0,2% (0,6% годом ранее), что ниже аналогичного показателя за предыдущий месяц на 0,2 п.п. В результате инфляция в июне 2015 г. по отношению к июню 2014 г. составила 15,3%. За первые 20 дней июля текущего года прирост ИПЦ достиг 0,9%, что преимущественно было связано с повышением тарифов на услуги естественных монополий.

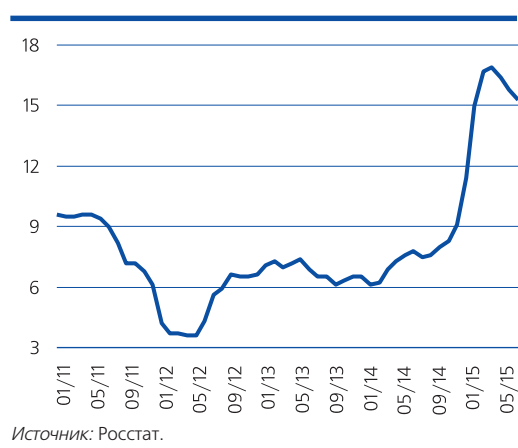
В июне 2015 г. темпы инфляции продолжали снижаться: прирост индекса потребительских цен (ИПЦ) по итогам месяца составил 0,2% (в мае 2015 г. — 0,4%), что ниже аналогичного показателя, зафиксированного годом ранее, на 0,4 п.п. Инфляция в июне 2015 г. в годовом выражении составила 15,3%. (См. рис. 1.) Базовая инфляция¹ в исследуемый период составила 0,4%, оказавшись ниже аналогичного показателя предшествующего года на 0,4 п.п.

Существенное замедление потребительской инфляции связано со сжатием внутреннего спроса, укреплением рубля в феврале–апреле 2015 г., снижением инфляционных ожиданий и сезонным фактором. В июне те-

кущего года в секторе продовольственных товаров наблюдалась дефляция: цены здесь снизились в среднем на 0,4% (в предыдущем месяце положительный прирост составлял 0,1%). Лидерами снижения цен оказались яйца (-12,1% в мае и -5,4% в июне), сахар-песок (-2,1 и -1,6%) и плодоовощная продукция (-1 и -5%).

Июньский прирост цен в группе непродовольственных товаров составил 0,3% (0,5% в мае). Существенно замедлилось удорожание моющих и чистящих средств (с 2,5% в мае до 0,5% в июне) и строительных материалов (с 0,5 до 0,3%). Одновременно на 0,9% повы-

Рис. 1. Темп прироста ИПЦ в 2011–2015 гг., в % за год

¹ Базовый индекс потребительских цен — показатель, отражающий уровень инфляции на потребительском рынке с исключением сезонного (цены на плодоовощную продукцию) и административного (тарифы на регулируемые виды услуг и др.) факторов, который также рассчитывается Росстатом РФ.

сились цены на автомобильный бензин в связи с ростом его потребления в летние месяцы, а также с увеличением в мае объемов экспортных поставок нефти за рубеж.

Цены и тарифы на платные услуги населению выросли за рассматриваемый период на 1% (0,5% в мае). Под влиянием сезонного фактора увеличились цены на услуги зарубежного туризма и санаторно-оздоровительные услуги. В то же время замедлился рост цен на услуги страхования (с 1,5%-ного прироста в мае до 0,5%-ного в июне), где за последние 12 месяцев имел место исключительно высокий темп прироста — 35,3%. Существенное влияние на страховые тарифы оказало увеличение цен на запасные части для автомобилей и связанное с ним повышение тарифов ОСАГО.

В целом в июне 2015 г. вклад в темп усиления инфляции, измеренный в процентах к соответствующему месяцу предыдущего года, продовольственных товаров составил 46,1%, непродовольственных товаров — 34,3%, цен и тарифов на платные услуги населению — 19,6%. (См. рис. 2.)

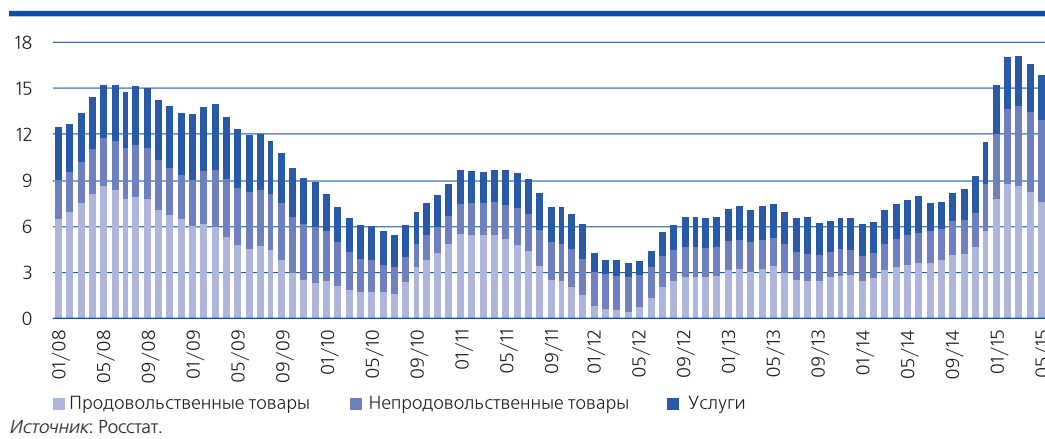
Решение Правительства РФ продлить продуктовое эмбарго также, на наш взгляд, не окажет существенного влияния на динамику

цен товаров, попавших под запрет, так как адаптация производителей и торговых сетей к введенным ограничениям уже практически завершилась, о чем свидетельствует замедление темпов роста цен на соответствующие виды товаров.

Отметим, что, по данным опросов ООО «ИНФОМ», в июне 2015 г. инфляционные ожидания на следующие 12 месяцев незначительно выросли после их резкого снижения и дальнейшей стабилизации в марте—мае 2015 г. По данным июньского опроса, оценка представлений о будущей инфляции составляет 12–12,5% против 11,4–11,9% в мае.

За первую неделю июля инфляция составила 0,7% (0,5% в целом за июль 2014 г.), что объяснялось повышением тарифов на услуги естественных монополий. В частности, тарифы на коммунальные услуги увеличились на 5,4–6,3%. Несмотря на то что повышение тарифов приведет к замедлению темпов снижения инфляции в годовом выражении, данное изменение носит предсказуемый характер и, как нам представляется, не окажет заметного влияния на ожидания экономических агентов. Уже во вторую и третью недели июля темп прироста индекса потребительских цен стабилизировался на уровне 0,1%.

Рис. 2. Вклад основных компонент в ИПЦ в годовом выражении в 2008–2015 гг., в %

Денежная база в широком определении в июне 2015 г. увеличилась на 5,5%, составив на начало июля 9706,5 млрд. руб. В этот период все компоненты широкой денежной базы росли: средства на корсчетах банков в Банке России (увеличение на 37% — до 1308,1 млрд. руб.), обязательные резервы (на 1,4% — до 466 млрд. руб.), депозиты банков (на 18,7% — до 293,2 млрд. руб.), объем наличных денег в обращении с учетом остатков в кассах кредитных организаций (на 1,3% — до 7639,3 млрд. руб.). Анализ динамики факторов формирования ликвидности в исследуемый период говорит о том, что основной вклад в увеличение широкой денежной базы внесли интервенции Банка России на валютном рынке (208,1 млрд. руб.) и изменение остатков средств на счетах расширенного правительства в Банке России (190,9 млрд. руб.).

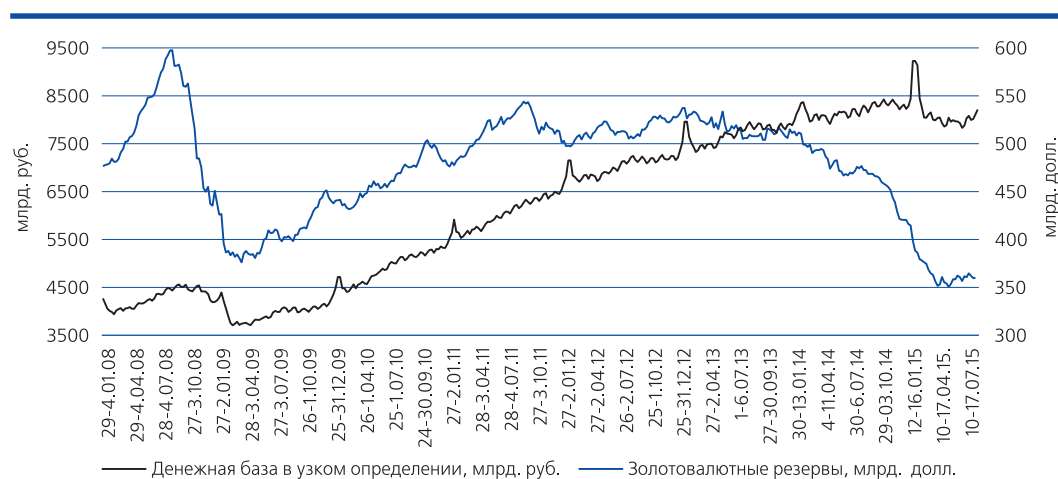
Денежная база в узком определении (наличность плюс обязательные резервы) увеличилась в июне на 1,3% и достигла 7933 млрд. руб. (См. рис. 3.)

Среднедневной объем резервов коммерческих банков в июне текущего года увеличился по сравнению с маем на 1,4% и составил 1486,6 млрд. руб., при этом обязательные резервы на спецсчетах в ЦБ РФ оказались равными 466 млрд. руб. (рост на 1,4% по сравнению с предыдущим месяцем), а усредненная величина резервов в период с 10.06.2015 по 10.07.2015 составила 1020,6 млрд. руб. (+1,4%).

За период с 10.06.2015 по 10.07.2015 размер избыточных резервов коммерческих банков² в среднем составил 452 млрд. руб. (увеличение на 30% по сравнению с предыдущим периодом), из них сумма депозитов банков на счетах в ЦБ РФ в среднем оказалась равной 296,3 млрд. руб. (+43%), а размер корсчетов за вычетом усредняемой величины резервов в среднем составил 156 млрд. руб. (+10,2%).

По состоянию на 1 июля 2015 г. величина кредитов, депозитов и прочих привлеченных средств, полученных кредитными организациями от Банка России, достигла 6,93 трлн.

Рис. 3. Динамика денежной базы (в узком определении) и золотовалютных (международных) резервов РФ в 2008–2015 гг.

Источник: ЦБ РФ.

² Под избыточными резервами коммерческих банков в ЦБ РФ понимается сумма депозитов коммерческих банков на счетах в Банке России и корреспондентских счетов за вычетом усредненной величины обязательных резервов.

руб., увеличившись с начала июня на 1,4%. Задолженность банков по сделкам РЕПО уменьшилась на 4,1% и составила 1,8 трлн. руб., задолженность по кредитам, обеспеченным нерыночными активами, достигла 3,1 трлн. руб., увеличившись на 1%. (См. рис. 4.) По данным на 27 июля, задолженность банков по сделкам РЕПО сократилась на 10,1% и составила 1,7 трлн. руб., задолженность по другим кредитам снизилась до 2,9 трлн. руб.

В июне 2015 г. ставка MIACR по однодневным межбанковским кредитам в рублях не пересекла верхнюю границу процентного коридора и в среднем находилась на уровне в 12,5% годовых (12,8% в мае 2015 г.). С 1 по 23 июля средняя межбанковская ставка составила 11,6% годовых. (Напомним, что снижение средней ставки MIACR обусловлено принятым 15 июня текущего года Банком России решением о снижении ключевой ставки на 1 п.п. — до 11,5% годовых.)

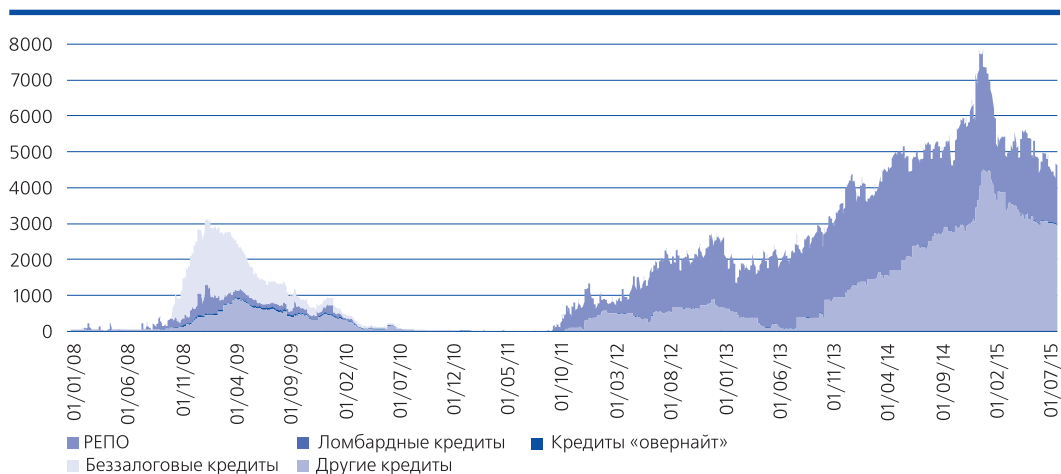
Сделки «валютный своп» по предоставлению валютной ликвидности банковской системе в исследуемый период не проводились. Слабая востребованность данных операций

банками объяснялась высоким уровнем процентных ставок (ставка по рублевой части сделки составляла с 5 мая 11,5% годовых, с 16 июня — 10,5%, по валютной части сделки — 1,5% годовых). 9 июля объем сделок «валютный своп» составил 309,1 млн. долл.

Объем иностранной валюты, предоставленной на валютном аукционе РЕПО, составил в июне 62,5 млн. долл. по средневзвешенной ставке 2,2% на срок 1 неделя, 9,3 млрд. долл. по средневзвешенной ставке 2,2% на срок 28 дней. По данным на 27 июля, объем предоставленной иностранной валюты на валютном аукционе РЕПО оказался равным 0,1 млрд. долл. по средневзвешенной ставке 2,2% на срок 1 неделя, 4,3 млрд. долл. по средневзвешенной ставке 2,2% на срок 28 дней.

В целом валютная задолженность банков перед ЦБ РФ в мае—июне текущего года снижалась. По оценкам, на 1 июля задолженность банков перед ЦБ РФ по операциям валютного РЕПО составляла 32,8 млрд. долл., в том числе 26,0 млрд. долл. — по операциям сроком 1 год и 6,8 млрд. долл. — по операциям сроком 28 дней. За июнь задолженность банков по опе-

Рис. 4. Рублевая задолженность коммерческих банков (по основным инструментам) перед Банком России в 2008–2015 гг., млрд. руб.

Источник: ЦБ РФ.

рациям валютного РЕПО снизилась на 2,3% (в мае снижение составило 6,6%).

Сокращение задолженности банков перед регулятором в иностранной валюте вызвано приостановлением проведения аукционов валютного РЕПО сроком на 1 год, являвшихся наиболее востребованными, ростом стоимости валютного фондирования, а также снижением спроса на иностранную валюту в связи со стабилизацией ситуации на валютном рынке. По нашим оценкам, на 27 июля задолженность банков перед ЦБ РФ по операциям валютного РЕПО оставалась практически неизменной.

11 июня Банком России был проведен аукцион по предоставлению коммерческим банкам кредитов Банка России в долларах США, обеспеченных залогом прав требования. Объем предоставленных денежных средств составил 441,0 млн. долл. на срок 28 дней по ставке 2,4390% годовых. В рамках аналогичного аукциона, проведенного 10 июля 2015 г., было предоставлено 442,0 млн. долл. на срок 28 дней по ставке 2,4367% годовых.

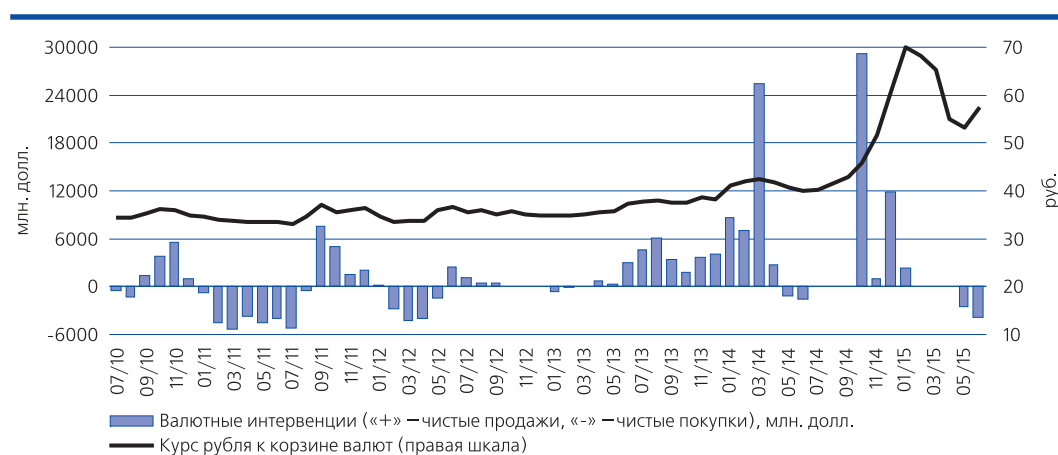
Объем валютных интервенций Банка России, проведенных в июне 2015 г., составил 3,8

млрд. долл., достигнув рекордного значения с апреля 2012 г. (См. рис. 5.) В результате международные резервы ЦБ РФ увеличились с 356,8 до 361,6 млрд. долл. (на 1 июля 2015 г.). (См. рис. 3.)

Намерение Банка России нарастить международные резервы выглядит оправданным в условиях низкой прогнозируемости цен на нефть и ограниченного доступа российских компаний к международным рынкам капитала. Однако следует учитывать инфляционные риски такой политики: валютные интервенции не противоречат режиму таргетирования инфляции до тех пор, пока именно уровень инфляции остается главным целевым ориентиром центрального банка. Международный опыт показывает, что центральные банки большинства стран, придерживающихся режима инфляционного таргетирования, в той или иной мере присутствуют на валютном рынке.

Согласно опубликованной Банком России предварительной оценке платежного баланса за апрель–июнь 2015 г. положительное сальдо счета текущих операций составило за этот период 19,2 млрд. долл., существенно увеличившись по сравнению со вторым кварталом

Рис. 5. Валютные интервенции Банка России и курс рубля к корзине валют в июле 2010 – июне 2015 гг.

Источник: ЦБ РФ.

2014 г. (на 58,1%, или на 12,1 млрд. долл.). Увеличение счета текущих операций связано, как и прежде, с эффектами девальвации и санкций: опережающим сокращением импорта по отношению к экспорту, снижением отрицательной величины сальдо инвестиционных доходов, баланса услуг, а также сальдо оплаты труда.

В условиях продолжающихся санкционных ограничений по привлечению капитала банки снизили во втором квартале 2015 г. свои внешние обязательства на 12,3 млрд. долл., погашая накопленный ранее долг. Небанковский сектор, напротив, нарастил в этот период свои внешние обязательства на 3,9 млрд. долл., после того как в первом квартале текущего года сократил их на 8 млрд. долл. В целом чистый вывоз капитала частным сектором составил 20,0 млрд. долл., что ниже соответствующего значения первого квартала 2015 г. на 38,5%.

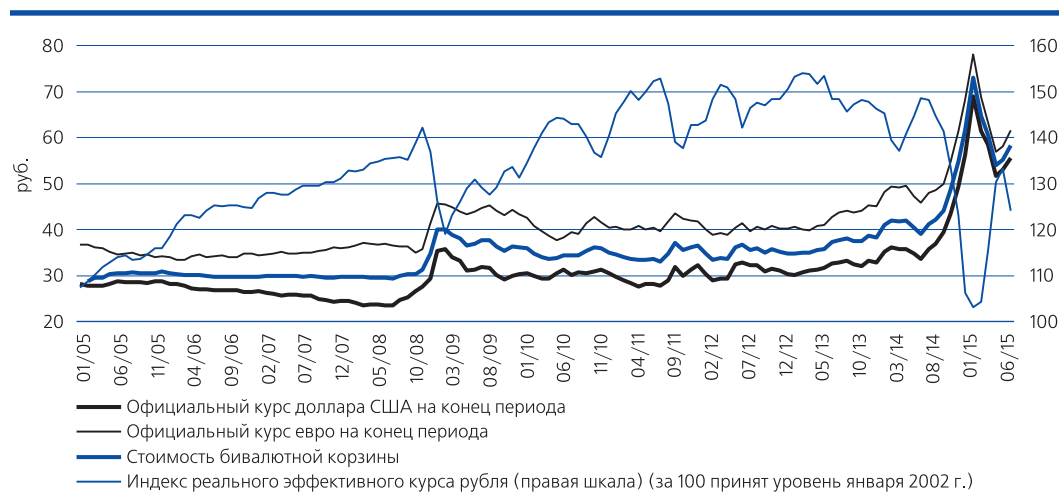
Тенденции первого полугодия позволяют предположить, что при отсутствии новых внеш-

них шоков сальдо платежного баланса по итогам 2015 г. будет достаточно большим, чтобы обеспечить устойчивость курса рубля даже с учетом значительных выплат по внешнему долгу в конце года³.

В июне текущего года рубль обесценился в реальном выражении. Реальный эффективный курс рубля к иностранным валютам снизился на 6,8% (+2,1% в мае 2015 г.). В целом за первое полугодие 2015 г. по отношению к аналогичному периоду предыдущего года снижение реального эффективного курса составило 17,4%. (Напомним, что за второе полугодие 2014 г. реальный эффективный курс рубля снизился на 28,5%.)

Курс доллара к рублю в июне 2015 г. повысился на 5,7% — до 55,8 руб., а курс евро к рублю — на 8,1% (до 62,4 руб.). Курс евро к доллару в среднем составлял в этот период 1,12. Стоимость бивалютной корзины увеличилась в июне на 6,8% — до 58,8 руб. (См. рис. 6.) По итогам первых 25 дней июля курс доллара к рублю вырос на 3,9% и достиг 58,0

Рис. 6. Показатели обменного курса рубля в январе 2005 – июне 2015 гг.

Источник: ЦБ РФ.

³ Более детальная оценка платежного баланса за апрель–июнь 2015 г. приведена в Оперативном мониторинге экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 10 (июнь 2015 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

руб., курс евро к рублю увеличился на 2% и составил 63,6 руб.; в результате стоимость бивалютной корзины возросла на 3% — до 60,5 руб. В среднем курс евро к доллару в июле оказался равным 1,1.

Следует также отметить, что после значительного весеннего укрепления рубль начал слабеть, прежде всего в связи с коррекцией цен на нефть и мерами ЦБ РФ, направленными на удорожание валютной ликвидности и поэтапное снижение ключевой процентной ставки.

В целом о более стабильной ситуации на валютном рынке по сравнению с началом года свидетельствует не только приближение курса рубля к своему фундаментально обоснованному уровню (см.: Оперативный мониторинг экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 9 (июнь 2015 г.)), но и продолжающееся снижение внутримесячной курсовой волатильности.

Стабилизация уровня инфляции и курса рубля позволила Совету директоров Банка России 15 июня 2015 г. в очередной раз снизить ключевую ставку до 11,50% годовых. Это уже четвертый этап смягчения монетарной поли-

тики после резкого увеличения ключевой ставки до 17% годовых в декабре 2014 г. Основанием для снижения ставки стало сохранение существенных рисков дальнейшего «охлаждения» экономики при одновременном ослаблении инфляционного давления. Так, если в первом квартале 2015 г. индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности снизился по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 2,3%, то в апреле его падение составило в годовом выражении 5,8%, а в мае — 6,8%.

В условиях приближения реального валютного курса рубля к своим фундаментально обоснованным значениям, а также преодоления инфляционного пика (16,9% в марте 2015 г.) смягчение денежно-кредитной политики представляется оправданным. При этом в комментариях к последнему снижению ключевой ставки Банк России весьма осторожно говорит о перспективах ее дальнейшего понижения, что вполне объяснимо на фоне все еще достаточно высоких (хотя и снижающихся) инфляционных ожиданий, а также рисков ухудшения внешнеэкономической и политической конъюнктуры — например, в связи с событиями в Греции, Китае или Иране. ■

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ

Татьяна ТИЩЕНКО, канд. экон. наук

Согласно оперативным данным Федерального казначейства по итогам января–июня 2015 г. доходы федерального бюджета по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года сократились на 1,9 п.п. ВВП, а расходы выросли на 2,6 п.п. ВВП. Доходы и расходы консолидированного бюджета субъектов РФ за январь–май текущего года относительно первых пяти месяцев предыдущего увеличились на 1,1 и 0,2 п.п. ВВП соответственно. Отмечается положительная динамика сокращения дефицита федерального бюджета: если по итогам первых пяти месяцев 2015 г. дефицит составил 3,7% ВВП, то по итогам первого полугодия – всего 2,6% ВВП. Консолидированный бюджет субъектов РФ по итогам января–мая 2015 г. исполнен с профицитом в 2,0% ВВП.

Динамика основных параметров бюджетной системы свидетельствует о некоторой стабилизации российской экономики; однако устойчивость государственной финансовой

системы в среднесрочной перспективе вызывает опасения, связанные с невозможностью поддержания объемов Резервного фонда и Фонда национального благосостояния на необходимом с точки зрения целей макроэкономической стабильности уровне.

Предварительный анализ исполнения федерального бюджета за январь–июнь 2015 г.

Доходы федерального бюджета по итогам первого полугодия 2015 г. составили 19,2% ВВП (6619,4 млрд. руб.), что на 1,9 п.п. ВВП ниже их значения за январь–июнь 2014 г.; в абсолютном выражении доходы федерального бюджета за рассматриваемый период по сравнению с соответствующим временным интервалом предыдущего года сократились на 500,7 млрд. руб., или на 7,0% в номинальном выражении.

Нефтегазовые доходы продолжали падать, и к концу исследуемого периода их объем со-

Таблица 1
Основные параметры исполнения федерального бюджета в январе–июне 2014 и 2015 гг.

	Январь–июнь 2015 г.		Январь–июнь 2014 г.		Изменение	
	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	п.п. ВВП
Доходы	6619,4	19,2	7120,1	21,1	-500,7	-1,9
в том числе:						
Нефтегазовые	2976,0	8,6	3703,4	11,0	-727,4	-2,4
Ненефтегазовые	3643,4	10,6	3416,7	10,1	226,7	0,5
Расходы	7506,1	21,8	6469,8	19,2	1036,3	2,6
в том числе:						
Процентные	262,6	0,8	200,6	0,6	62	0,2
Непроцентные	7243,5	21,0	6269,2	18,6	974,3	2,4
Профицит (+) / Дефицит (-)	-886,7	-2,6	650,3	1,9	-1537	-4,5
Ненефтегазовый профицит (+) / дефицит (-)	-3862,7	-11,2	-3053,1	-9,1	-809,6	-2,1
Справочно: оценка ВВП, млрд. руб.	34 447		27 728			

Источник: Федеральное казначейство, Минфин России, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

ставил 8,6% ВВП (2976,0 млрд. руб.), что на 2,4 п.п. ВВП, или на 727,4 млрд. руб., ниже их значения по итогам первого полугодия 2014 г.; в то же время нефтегазовые доходы за январь–июнь текущего года выросли по сравнению с аналогичным периодом предыдущего на 0,5 п.п. ВВП — до 10,6% ВВП (3643,4 млрд. руб.).

Расходы федерального бюджета за первое полугодие 2015 г. достигли 21,8% ВВП, на 2,6 п.п. ВВП превысив их значение за аналогичный период предыдущего года; в абсолютном выражении расходы федерального бюджета выросли на 1036,3 млрд. руб., или на 16,0%. Федеральный бюджет исполнен с дефицитом в 2,6% ВВП (886,7 млрд. руб.), что на 4,5 п.п. ВВП хуже профицитного сальдо бюджета за январь–июнь 2014 г.; нефтегазовый дефицит также вырос до 11,2% ВВП, или на 2,1 п.п. ВВП. (См. табл. 1.)

За первое полугодие 2015 г. доходы федерального бюджета в долях ВВП по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. изменялись разнонаправленно.

Поступления по доходам от внешнеэкономической деятельности сократились на 3,4 п.п. ВВП — до 4,5% ВВП, или на 41,4% в номинальном выражении.

Поступления по НДС увеличились на 0,4% ВВП — до 4,7% ВВП; в номинальном выражении их рост составил 11,6%.

Поступления по внутреннему НДС возросли на 0,4 п.п. ВВП, а по импортному НДС — сократились на 0,1 п.п. ВВП. Необходимо отметить некоторое снижение темпов прироста поступлений по внутреннему НДС: если по итогам первых пяти месяцев текущего года они увеличились относительно аналогичного периода предыдущего на 13,1% в номинальном выражении, то по итогам шести месяцев 2015 г. их прирост соответственно составил 12,1%. Возможно, что одним из факторов данного замедления стало снижение уровня инфляции. В то же время по импортному НДС несколько замедлилось сокращение объемов поступлений: если по итогам января–мая текущего года соответствующие доходы федерального бюджета сократились в годовом выражении на 3,4%, то по итогам шести месяцев — только на 1,9%.

Доходы по внутренним акцизам не изменились и составили 0,7% ВВП (рост на 2,3% в номинальном выражении), в то время как поступления по импортным акцизам сократились на 0,04 п.п. ВВП (на 33,8%).

Таблица 2
Динамика поступлений основных налогов в федеральный бюджет в январе–июне 2014 и 2015 гг.

	Январь–июнь 2015 г.		Январь–июнь 2014 г.		Изменение	
	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	п.п. ВВП
Налоговые доходы – всего	5813,9	16,9	6533,5	19,4	-719,6	-2,5
в том числе:						
Налог на прибыль организаций	267,9	0,8	181,2	0,5	86,7	0,3
НДС на товары, реализуемые на территории РФ	1303,6	3,8	1163,1	3,4	140,5	0,4
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	784,6	2,3	799,5	2,4	-14,9	-0,1
Акцизы на товары, производимые на территории РФ	247,7	0,7	242,1	0,7	5,6	0,0
Акцизы на товары, ввозимые на территорию РФ	21,7	0,06	32,8	0,1	-11,1	-0,04
НДПИ	1635,3	4,7	1465,9	4,3	169,4	0,4
Доходы от внешнеэкономической деятельности	1553,1	4,5	2648,9	7,9	-1095,8	-3,4

Источник: Федеральное казначейство, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

Доходы по налогу на прибыль организаций выросли на 0,3 п.п. ВВП, или на 47,8% в номинальном выражении. (См. табл. 2.)

В структуре доходов федерального бюджета за первое полугодие текущего года относительно соответствующего периода предыдущего отмечается снижение доли налоговых доходов в их общем объеме с 91,8 до 87,8% — в основном за счет увеличения удельного веса доходов от использования имущества с 2,7 до 4,6%. (См. табл. 2 и 3.)

Доходы федерального бюджета от использования имущества за первое полугодие текущего года выросли относительно соответствующего периода предыдущего на 0,3 п.п. ВВП, или в 1,5 раза в номинальном выражении. Основной прирост поступлений обеспечили доходы от перечисления части прибыли Цен-

трального банка, увеличившиеся на 0,3 п.п. ВВП, или в 1,6 раза в номинальном выражении, и доходы от размещения средств федерального бюджета, также выросшие на 0,3 п.п. ВВП, или в 3,3 раза. Существенно снизились по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. доходы в виде прибыли, приходящейся на доли в уставных капиталах хозяйственных товариществ и обществ, или дивидендов по акциям, принадлежащим РФ, — с 74,2 до 0,5 млрд. руб.

Динамика доходов федерального бюджета от использования имущества отражает проблемные точки государственного сектора, такие как неэффективность управления имуществом, ориентация на доходы от размещения бюджетных средств на банковских депозитах, отсутствие стимулов для получения прибыли.

Таблица 3
Доходы федерального бюджета от использования имущества в январе–июне 2014 и 2015 гг.

	Январь-июнь 2015 г.		Январь-июнь 2014 г.		Изменение	
	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	п.п. ВВП
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной собственности, – всего	307,7	0,9	193,0	0,6	114,7	0,3
в том числе:						
Доходы в виде прибыли, приходящейся на доли в уставных капиталах хозяйственных товариществ и обществ, или дивидендов по акциям, принадлежащим РФ*	0,5	<0,00	74,2	0,2	-73,7	-0,2
Доходы от размещения средств федерального бюджета	132,8	0,4	39,6	0,1	93,2	0,3
из них:						
доходы по остаткам средств на счетах федерального бюджета и от их размещения**	32,4	0,09	12,9	0,04	19,5	0,05
доходы от управления средствами Резервного фонда	50,5	0,1	5,2	0,01	45,3	0,1
доходы от управления средствами Фонда национального благосостояния	49,9	0,1	21,5	0,06	28,4	0,08
проценты по государственным кредитам	20,2	0,06	11,4	0,03	8,8	0,02
Доходы от перечисления части прибыли Центрального банка	137,5	0,4	51,8	0,1	85,7	0,3

* – Федеральные государственные органы, Банк России, органы управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации.

** – Кроме средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния.

Источник: Федеральное казначейство, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

Последнее снижает инвестиционную привлекательность компаний с государственным участием, что может стать ограничительным фактором при их приватизации. В то же время доходы от продажи имущества могут использоваться в качестве основного источника финансирования дефицита федерального бюджета в среднесрочном периоде при запланированном сокращении объемов Резервного фонда к 2018 г. или если дальнейшее наращивание объемов государственных заимствований будет признано нецелесообразным.

Расходы федерального бюджета в долях ВВП за январь-июнь 2015 г. относительно аналогичного периода предыдущего года изменились следующим образом:

- выросли расходы на национальную оборону на 1,4 п.п. ВВП, или в 1,3 раза в номинальном выражении;
- расходы по разделу «Социальная политика» увеличились на 1,1 п.п. ВВП, или на 24,8% в номинальном выражении;
- расходы по разделу «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» сократились на 0,1 п.п. ВВП; в абсолютном выражении их сокращение составило 12,4 млрд. руб.;
- увеличились на 0,1 п.п. ВВП расходы по разделам «Национальная экономика» и «Образование»; в номинальном выражении их прирост составил 5,1 и 7,2% соответственно;
- расходы по разделу «Межбюджетные трансферты» сократились на 0,2 п.п. ВВП, или на 16,3% в номинальном выражении;
- расходы на здравоохранение не изменились и составили 0,6% ВВП; в абсолютном выражении они увеличились на 2,0 млрд. руб.;
- выросли расходы на обслуживание государственного долга на 0,2 п.п. ВВП — до 0,8% ВВП, или на 30,9% в номинальном выражении;
- по остальным разделам расходы федерального бюджета изменились незначительно — в пределах 0,04 п.п. ВВП. (См. табл. 4.)

Таблица 4
Динамика расходов федерального бюджета за январь-июнь 2014 и 2015 гг.

	Январь-июнь 2015 г.		Январь-июнь 2014 г.		Изменение, п.п. ВВП
	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП	
Расходы – всего	7506,1	21,8	6469,8	19,2	2,6
в том числе:					
Общегосударственные вопросы	466,1	1,3	428,6	1,3	0,0
Национальная оборона	1969,4	5,7	1454,9	4,3	1,4
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	897,2	2,6	909,6	2,7	-0,1
Национальная экономика	829,6	2,4	789,1	2,3	0,1
Жилищно-коммунальное хозяйство	52,6	0,1	42,0	0,1	0,0
Охрана окружающей среды	30,8	0,09	18,0	0,05	0,04
Образование	343,6	1,0	320,7	0,9	0,1
Культура и кинематография	38,1	0,1	41,2	0,1	0,0
Здравоохранение	206,7	0,6	204,7	0,6	0,0
Социальная политика	2004,4	5,8	1602,8	4,7	1,1
Физическая культура и спорт	30,9	0,09	18,5	0,05	0,04
СМИ	38,8	0,1	38,6	0,1	0,0
Обслуживание государственного долга	262,6	0,8	200,6	0,6	0,2
Межбюджетные трансферты	335,1	1,0	400,4	1,2	-0,2

Источник: Минфин России, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

В июле 2015 г. Минфином России опубликованы два документа, касающихся сферы государственных финансов¹: Доклад об основных направлениях повышения эффективности расходов федерального бюджета (далее — Доклад) и Проект основных направлений бюджетной политики (ОНБП) на 2016 г. и на плановый период 2017–2018 гг.

Определенные в Докладе задачи по ограничению темпов роста бюджетных расходов, в том числе на социальные выплаты, заработные платы, государственный аппарат, взаимосвязаны с основными параметрами федерального бюджета в проекте ОНБП: предполагается ускоренное сокращение расходов с 20,8% ВВП в 2015 г. до 16,7% ВВП к 2018 г. в условиях дальнейшего снижения доходов федерального бюджета с 17,2% ВВП в 2015 г. до 16,0% ВВП к 2018 г., в том числе нефтегазовых доходов — на 0,5 п.п. ВВП (до 7,3% ВВП). Тем не менее выйти на положительное сальдо исполнения федерального бюджета до 2018 г. пока не планируется, и для покрытия дефицита бюджета предполагается привлекать в 2016–2018 гг. денежные средства на внутреннем и внешнем финансовых рынках в объеме 1649,8 млрд. руб.

За первое полугодие 2015 г. совокупный объем средств Резервного фонда сократился на 679,9 млрд. руб., в том числе за счет переоценки средств — на 179,8 млрд. руб. — до 4265,6 млрд. руб. Кроме этого в феврале текущего года по распоряжению Правительства РФ² была осуществлена продажа части средств Резервного фонда в иностранной валюте в размере 500,0 млрд. руб., которые были направлены на замещение непоступающих доходов федерального бюджета. В проекте ОНБП указано, что на покрытие дефицита бюджета и выпадающих поступлений по источникам финансирования дефицита в 2015 г. может быть потрачено более 2 трлн. руб.

Совокупный объем средств Фонда национального благосостояния (ФНБ) в рублевом эквиваленте сократился за январь–июнь текущего года на 187,6 млрд. руб., в том числе за счет курсовой разницы — на 178,1 млрд. руб. и по состоянию на 01.07.2015 составил 4200,5 млрд. руб.

В феврале–апреле 2015 г. в соответствии с постановлениями Правительства РФ³ были осуществлены следующие операции со средствами ФНБ:

- 75,0 млрд. руб. размещены в облигации ОАО «Ямал СПГ»;
- 26,0 млрд. руб. размещены на депозиты в Банке «ВТБ»;
- 50,0 млрд. руб. размещены в привилегированные акции ОАО «РЖД»;
- 57,5 млрд. руб. размещены в привилегированные акции АО «АЭК»;
- 9,4 млрд. руб. направлены на софинансирование добровольных пенсионных накоплений граждан;
- 38,4 млрд. руб. размещены на депозит в Газпромбанке.

Всего из средств ФНБ в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 5 ноября 2013 г. № 2044-р планируется профинансировать 11 проектов на сумму в 815,0 млрд. руб., в семь из которых средства фонда в общей сумме 352,1 млрд. руб. уже направлены в виде вложений в финансовые активы.

Еще в октябре 2014 г. Счетная палата РФ предупредила о рисках невозврата средств ФНБ от крупных инфраструктурных проектов⁴; несколько ранее министр финансов А. Силуанов также заявил, что «в случаях, когда существует риск невозврата средств в ФНБ, нужно финансировать проекты из бюджета»⁵. Действительно, опасения аудиторов и главного финансового ведомства страны относительно вероятности невозврата средств ФНБ имеют

¹ <http://www.minfin.ru/ru>

² Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2015 г. № 196-р.

³ От 19 января 2008 г. № 18 и от 5 ноября 2013 г. № 990.

⁴ <http://www.finmarket.ru/news/3836802>

⁵ <http://finam.info/news/siluanov-nelzya-riskovat-sredstvami-fnb/>

основания. Предыдущий опыт финансирования инфраструктурных проектов из средств Инвестиционного фонда (ИФ) выявил существенные проблемы управления им, однако неэффективные процедуры и правила управления ИФ, как «под копирку», были перенесены на проекты ФНБ.

Во-первых, решения об использовании средств ФНБ, которые представляют собой «часть средств федерального бюджета, подлежащих обособленному учету и управлению»⁶, должны приниматься на уровне федеральных законов в рамках тех же процедур, как и при утверждении бюджета, что обеспечит качественное планирование проектов и соответствующий контроль за использованием средств.

Во-вторых, практика привлечения внешних консультантов при оценке проектов ИФ продемонстрировала свою несостоятельность; ряд проектов, рекомендованных группами консультантов и профинансированных из средств ИФ, были впоследствии признаны неэффективными.

В-третьих, развернутая информация о проектах, финансируемых из средств ФНБ, и их обоснование недоступны для широкой общественности, а система отчетности ограничена, как и по проектам ИФ, ведомственными рамками, поскольку отчетность представляется в Минфин и Минэкономразвития РФ.

В-четвертых, не определены механизмы/источники/сроки/периодичность возврата средств в ФНБ. По ряду проектов, одобренных Правительством РФ, например по ЦКАД⁷, минимальная доходность инвестирования средств ФНБ на 1% превышает уровень инфляции, выплата же купонного дохода по соответствующим облигациям будет осуществляться только с 2022 г., что снизит реальную стоимость средств ФНБ через семь лет. Проект «Модернизация железнодорожной инфра-

структуры Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей» принят с достаточно расплывчатой формулировкой, а именно: возврат средств ФНБ «обеспечивается за счет возможной продажи кумулятивных привилегированных акций ОАО «РЖД» и/или за счет установления целевой инвестиционной составляющей в тарифе». Вопросы о целесообразности финансирования из средств ФНБ вызывает и проект по созданию интеллектуальных сетей ООО «Инфраструктурные инвестиции-3». Согласно отчету за первый квартал 2015 г.⁸ численность сотрудников компании составляет 1 человек, а аудиторы отметили, что «эмитент затрудняется оценить результаты деятельности в связи с отсутствием фактического осуществления деятельности в соответствующей отрасли», что не помешало компании получить средства из ФНБ в размере более 1,0 млрд. руб.

С учетом планируемого дефицита федерального бюджета и увеличения объемов государственного долга в среднесрочном периоде, а также в условиях сокращения объема средств Резервного фонда требуется разработать меры по повышению качества управления проектами, финансируемыми из средств ФНБ, и полностью исключить возможность лоббирования проектов в интересах отдельных групп/лиц. Также необходимо рассмотреть возможность объединения ФНБ с Резервным фондом и использования его средств исключительно в рамках «бюджетного правила» для покрытия дефицита федерального бюджета.

По состоянию на 1 июля 2015 г. объем государственного долга составил:

- по внутреннему долгу – 7041,3 млрд. руб. (сокращение за шесть месяцев текущего года на 199,9 млрд. руб.);
- по внешнему долгу – 51,3 млрд. долл. США (сокращение на 3,0 млрд. долл. США).

⁶ Ст. 96.10 БК в редакции Федерального закона от 25.12.2012 г. № 268-ФЗ.

⁷ Центральная кольцевая автомобильная дорога (Московская область).

⁸ <http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=34983&type=5>

Анализ основных параметров исполнения консолидированного бюджета субъектов РФ за январь–май 2015 г.

По данным Федерального казначейства, доходы консолидированного бюджета субъектов РФ за первые пять месяцев 2015 г. составили 3846,6 млрд. руб., или 13,7% ВВП, на 1,1 п.п. ВВП, или на 10,1% в номинальном выражении, превысив уровень января–мая предыдущего года. Расходы консолидированного

бюджета субъектов РФ в долях ВВП выросли за исследуемый период по сравнению с соответствующим временным интервалом 2014 г. на 0,2 п.п. ВВП – до 11,7% ВВП (3302,9 млрд. руб.).

По итогам января–мая 2015 г. консолидированный бюджет субъектов РФ исполнен с профицитом в 2,0% ВВП (543,7 млрд. руб.), на 0,9 п.п. ВВП превысившим положительное сальдо бюджета по итогам первых пяти месяцев предыдущего года. (См. табл. 5.)

Таблица 5
Основные параметры исполнения консолидированного бюджета субъектов РФ в январе–мае 2014 и 2015 гг.

	Январь–май 2015 г.		Январь–май 2014 г.		Изменение, п.п. ВВП
	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП	
Доходы*	3846,6	13,7	3493,0	12,6	1,1
в том числе:					
Налог на прибыль организаций	1103,6	3,9	886,1	3,2	0,7
НДФЛ	1012,5	3,6	975,9	3,5	0,1
Акцизы на товары, производимые на территории РФ	199,3	0,7	191,9	0,7	0,0
Налог на совокупный доход	175,4	0,6	161,4	0,6	0,0
Налог на имущество	450,4	1,6	409,9	1,5	0,1
Безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы РФ	618,5	2,2	634,3	2,3	-0,1
Доходы от использования имущества	115,9	0,4	109,8	0,4	0,0
из них:					
доходы от размещения средств бюджетов	20,4	0,07	6,6	0,02	0,05
проценты, полученные от предоставления бюджетных кредитов внутри страны	0,2	<0,00	0,2	<0,00	0,0
доходы, получаемые в виде арендной либо иной платы за передачу в возмездное пользование государственного и муниципального имущества**	85,7	0,3	91,6	0,3	0,0
доходы от сдачи в аренду имущества, составляющего государственную (муниципальную) казну	8,3	0,03	8,2	0,03	0,0
Расходы	3302,9	11,7	3192,2	11,5	0,2
Профицит (+) / Дефицит (-)	543,7	2,0	300,8	1,1	0,9
<i>Справочно: оценка ВВП, млрд. руб.</i>	28 137		27 728		

* – Разница между общим объемом доходов консолидированного бюджета субъектов РФ и объемом налоговых доходов и безвозмездных поступлений от других бюджетов связана с тем, что в таблицу не включены такие поступления, как плата за негативное воздействие на окружающую среду, доходы от оказания платных услуг, доходы от реализации имущества и др.

** – За исключением имущества бюджетных и автономных учреждений, а также имущества государственных и муниципальных унитарных предприятий, в том числе казенных.

Источник: Федеральное казначейство, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

Анализ структуры и динамики поступлений налоговых и неналоговых доходов в консолидированный бюджет субъектов РФ в долях ВВП за январь–май текущего года относительно соответствующего периода 2014 г. выявил:

- увеличение поступлений по налогу на прибыль на 0,7 п.п. ВВП – до 3,9% ВВП, или на 24,5% в номинальном выражении;
- рост поступлений по НДФЛ на 0,1 п.п. ВВП – до 3,6% ВВП, или на 3,8% в номинальном выражении;
- неизменность поступлений по внутренним акцизам и по налогу на совокупный доход, составивших 0,7 и 0,6% ВВП соответственно и выросших на 3,8 и 8,7% в номинальном выражении;
- увеличение поступлений по налогу на имущество на 0,1 п.п. ВВП – до 1,6% ВВП при росте их в номинальном выражении на 10,0%;
- сокращение доходов по безвозмездным поступлениям от других бюджетов бюджетной

системы РФ на 0,1 п.п. ВВП – до 2,2% ВВП, или на 2,5% в номинальном выражении.

Доходы консолидированного бюджета субъектов РФ от использования имущества за первые пять месяцев текущего года в долях ВВП остались на уровне соответствующего периода 2014 г. – 0,4% ВВП; при этом основным источником поступлений стала аренда имущества, доходы от которой в номинальном выражении незначительно сократились – на 5,8%.

За исследуемый период выросли в номинальном выражении относительно января–мая предыдущего года более чем в 3 раза доходы региональных бюджетов от размещения средств бюджетов, в то время как поступления по процентам от предоставленных бюджетных кредитов остались на уровне 0,2 млрд. руб.

Фиксируется высокий уровень дифференциации регионов по доходам от размещения бюджетных средств и процентам по кредитам: если бюджет Ханты-Мансийского автономно-

Таблица 6
Динамика расходов консолидированного бюджета субъектов РФ
за январь–май 2014 и 2015 гг.

	Январь–май 2015 г.		Январь–май 2014 г.		Изменение, п.п. ВВП
	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП	
Расходы – всего	3302,9	11,7	3192,2	11,5	0,2
в том числе:					
Общегосударственные вопросы	211,7	0,7	202,8	0,7	0,0
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	35,2	0,1	32,2	0,1	0,0
Национальная экономика	503,8	1,8	490,5	1,8	0,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	240,9	0,8	245,9	0,9	-0,1
Охрана окружающей среды	7,9	0,03	7,0	0,03	0,0
Образование	961,6	3,4	959,2	3,4	0,0
Культура и кинематография	116,2	0,4	110,1	0,4	0,0
Здравоохранение	506,1	1,8	470,8	1,7	0,1
Социальная политика	585,8	2,1	551,9	2,0	0,1
Физическая культура и спорт	61,8	0,2	60,8	0,2	0,0
СМИ	16,5	0,06	15,4	0,06	0,0
Обслуживание государственного и муниципального долга	53,9	0,2	41,3	0,1	0,1

Источник: Федеральное казначейство, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

го округа не имеет доходов от размещения средств, а поступления по процентам от бюджетных кредитов составляют здесь 43,0 млн. руб., то в бюджете Республики Башкортостан, напротив, основным источником поступления средств от управления финансами являются доходы от размещения средств – 800,0 млн. руб., поступления же по процентам по бюджетным кредитам составляют в республике всего 0,6 млн. руб. (Отметим, что в рамках данного обзора выявить влияние различных инструментов управления бюджетными средствами на устойчивость региональной финансовой системы и региональной экономики не представляется возможным.)

Расходы консолидированного бюджета субъектов РФ по итогам января–мая 2015 г. по большинству разделов в долях ВВП и в абсолютном выражении изменились незначительно или остались на уровне соответствующего периода предыдущего года, в частности:

- выросли на 0,1 п.п. ВВП расходы по трем разделам: «Социальная политика» – до 2,1% ВВП, «Здравоохранение» – до 1,8% ВВП, «Обслуживание государственного и муниципального долга» – до 0,2% ВВП;
- сократились на 0,1 п.п. ВВП расходы по разделу «Жилищно-коммунальное хозяйство» – до 0,8% ВВП. (См. табл. 6.)

В целом динамика налоговых доходов федерального бюджета и консолидированного бюджета субъектов РФ в первой половине 2015 г. свидетельствует о некоторой стабилизации в экономике. Однако истощение средств Резервного фонда и снижение ликвидности Фонда национального благосостояния могут сформировать к концу года существенные среднесрочные риски неустойчивости бюджетной системы, а экономическая ситуация может не позволить восстановить резервы до минимального уровня, обеспечивающего стабильность национальной финансовой системы. ■

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ: ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Ольга ИЗРЯДНОВА

Деловая активность в российской экономике в первой половине 2015 г. определялась сжатием внешнего и внутреннего спроса. На внутренний рынок в этот период негативное влияние оказало сокращение относительно соответствующего периода предыдущего года инвестиций в основной капитал на 5,4% и оборота розничной торговли — на 8,0%. Во втором квартале ситуация осложнилась усилением спада в промышленности до 4,9%, в том числе обрабатывающих производств — до 5,1% по сравнению с показателями, зафиксированными годом ранее.

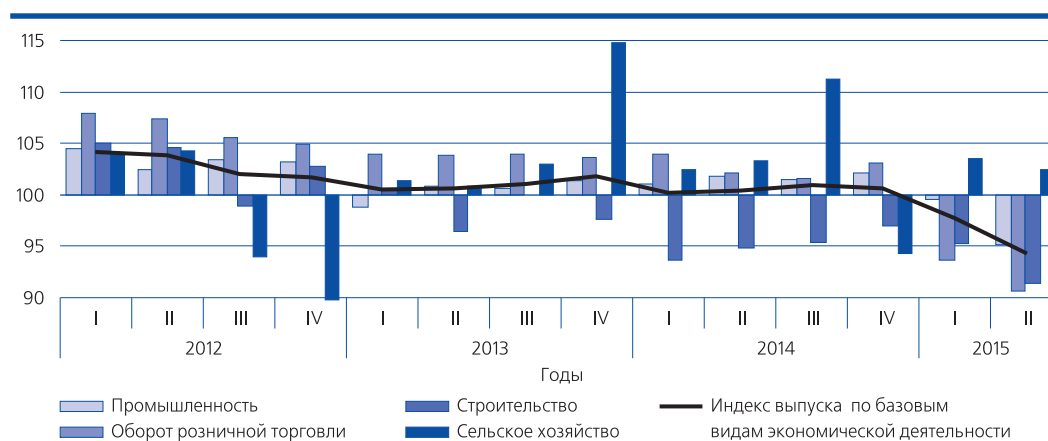
Настораживающим моментом остается падение реальной заработной платы при усиливающейся тенденции к росту общей и зарегистрированной безработицы.

На протяжении последних трех лет темпы роста промышленного производства, оборота розничной торговли и строительно-инвестицион-

ной деятельности снижались. Сокращение же физического объема выпуска по базовым видам экономической деятельности по сравнению с предыдущим годом впервые после кризиса 2008—2009 гг. было зафиксировано в январе-июне текущего года. Причем во втором квартале (относительно первого) данная тенденция усилилась.

И если в 2014 г. неустойчивость показателей инвестиционной деятельности частично компенсировалась сохранением положительной динамики оборота розничной торговли, промышленного и сельскохозяйственного производства, то в первой половине текущего года ситуация осложнилась одновременным сужением масштабов потребительского и инвестиционного спроса при усилении спада промышленного производства: индекс промышленного производства в первом полугодии 2015 г. составил 97,3%, объема работ в строительстве — 94,6% и оборота розничной

Рис. 1. Динамика базовых видов экономической деятельности в 2012–2015 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: Росстат.

торговли – 92,0% относительно соответствующего периода предыдущего года.

Падение выпуска в реальном секторе привело к ослаблению спроса на услуги инфраструктуры: грузооборот транспорта уменьшился по сравнению с первым полугодием 2014 г. на 2,3%. Позитивное влияние на экономику в текущем году, как и годом ранее, оказало только увеличение выпуска продукции сельского хозяйства – на 2,9% по сравнению с январем-июнем 2014 г. (См. рис. 1.)

По предварительным данным, в первом полугодии 2015 г. национальный ВВП сократился на 3,4% при усилении его падения с 2,2% в первом квартале до 4,3% – во втором относительно соответствующих показателей предыдущего года. В текущем году усилилось негативное влияние тенденции к сужению внутреннего спроса, действующей на протяжении последних шести кварталов. Снижение объема использованного ВВП связано с падением валового накопления основного капитала и прироста запасов материальных оборотных средств, а также с сокращением расходов на конечное потребление домашних хозяйств.

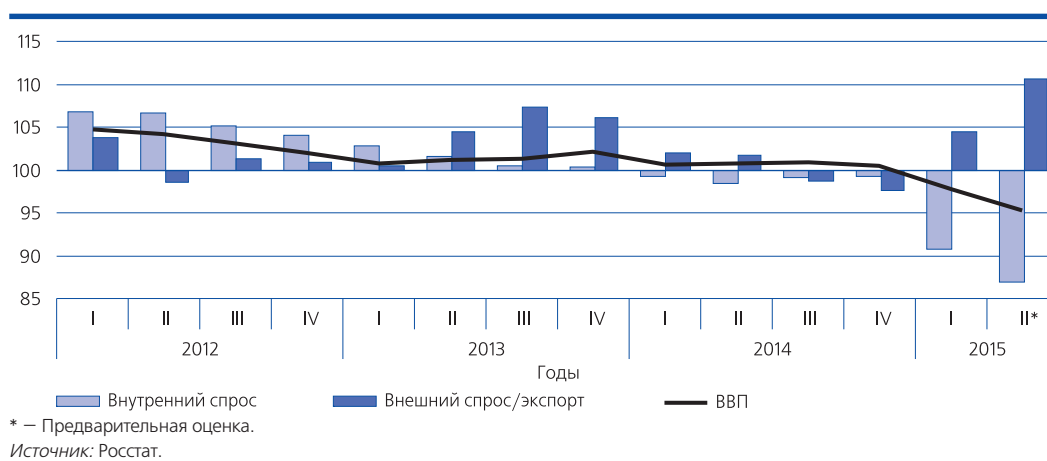
В условиях сложившейся экономической модели положительное влияние на экономи-

ческую динамику в первом полугодии 2015 г. оказал чистый экспорт, вклад которого в последнюю определялся сохранением роста доходов (рассчитанных по методологии СНС) экспортно ориентированных производств, с одной стороны, и резким падением динамики и доли импорта в ВВП – с другой. (См. рис. 2.) Таким образом, компенсирующий эффект от снижения импорта позволил смягчить шок, обусловленный ухудшением внешнеторговой конъюнктуры.

В первой половине 2015 г. общеэкономическая ситуация осложнилась увеличением темпов сжатия внутреннего спроса. Ослабление рубля, высокий уровень задолженности домохозяйств и ускорение инфляции привели к сокращению доходов домохозяйств и к замедлению потребления: конечное потребление домашних хозяйств в первом полугодии текущего года снизилось относительно аналогичного периода предыдущего на 8,1%, а инвестиций в основной капитал – на 5,4%.

Усиление спада потребительского спроса было обусловлено падением доходов населения на протяжении трех последних кварталов. В первом полугодии 2015 г. реальные доходы населения составили 96,9%, реальная зара-

Рис. 2. Динамика ВВП по компонентам в 2012–2015 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

ботная плата – 91,5% и реальный размер назначенных пенсий (январь–май) – 95,8% относительно соответствующего периода предыдущего года. На изменение уровня доходов населения отреагировал спрос на продовольственные товары, сократившийся относительно первого полугодия 2014 г. на 7,7%, и на непродовольственные товары – на 8,3%. (См. рис. 3.)

Следует отметить, что квартальная динамика текущего года иллюстрирует усиление тенденции к сокращению товарооборота по сегментам потребительского рынка. Происходит изменение потребительского поведения домашних хозяйств: повышается склонность населения к сбережению при сокращении доли его расходов на текущее потребление: в январе–мае 2015 г. доля сбережения в денежных доходах населения составила 13,5% при показателе 4,4% годом ранее. Индексация регулируемых тарифов на услуги ЖКХ во второй половине нынешнего года, учитывая прошлогоднюю ситуацию, вероятнее всего, приведет к дальнейшему ослаблению динамики оборота розничной торговли.

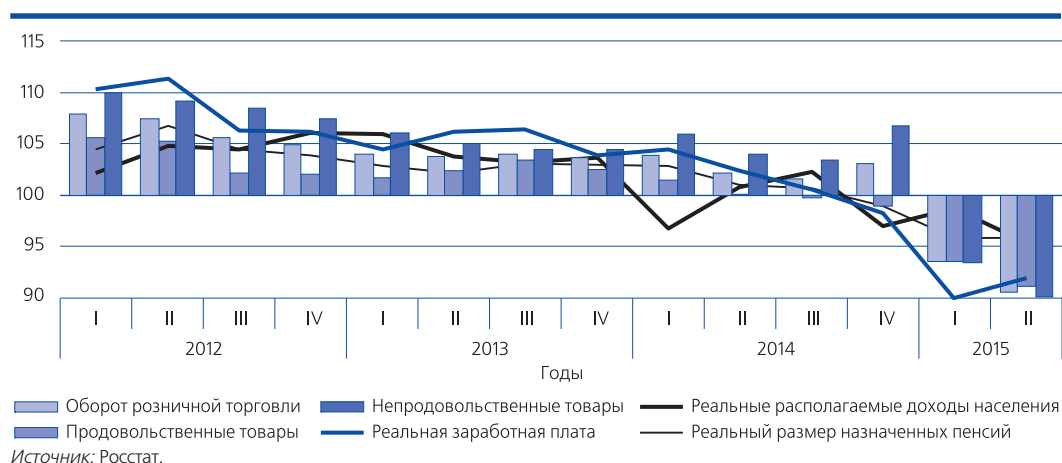
Основными факторами торможения инвестиционных процессов остаются ограничения

на заимствование кредитных ресурсов за рубежом и высокие процентные ставки по кредитам отечественных банков. Объем кредитных средств, предоставленных нефинансовым организациям, на 01.05.2015 снизился в номинальном выражении по сравнению с аналогичной датой 2014 г. на 17,5%.

Финансирование инвестиций в основной капитал опирается на собственные средства предприятий и государственное финансирование. Несмотря на рост финансовых результатов деятельности предприятий и организаций за первые пять месяцев 2015 г. по сравнению с январем–маем 2014 г. в 1,58 раза и увеличение доли валовой прибыли в ВВП в первом квартале текущего года относительно аналогичного периода предыдущего на 2,1 п.п., и предприятия, и банковский сектор в условиях сохранения неустойчивости конъюнктуры на внутреннем рынке крайне осторожно относятся к реализации и финансированию инвестиционных программ.

Сжатие инвестиционного спроса наблюдается с начала 2014 г. и сопровождается падением выпуска отечественных машин и оборудования, импорта инвестиционных товаров, а также строительных материалов: в первом по-

Рис. 3. Динамика оборота розничной торговли и реальных доходов населения в 2012–2015 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

полугодии 2015 г. производство машин и оборудования сократилось относительно соответствующего периода предыдущего года на 14,6%, производство транспортных средств и оборудования – на 16,7%, производство строительных материалов – на 4,2%. Одновременное сокращение и производства, и импорта машин и оборудования крайне неблагоприятным образом влияет на реализацию инвестиционных проектов по модернизации, в частности в нефте- и газодобыче¹.

С третьего квартала 2014 г. начали сужаться масштабы строительства производственных объектов, что привело к падению общего объема строительных работ: в первом квартале 2015 г. объем строительных работ сократился на 4,7%, во втором – на 8,6% по сравнению с соответствующими периодами предыдущего года. (См. рис. 4.) Вероятнее всего, во второй половине года ситуация здесь не улучшится.

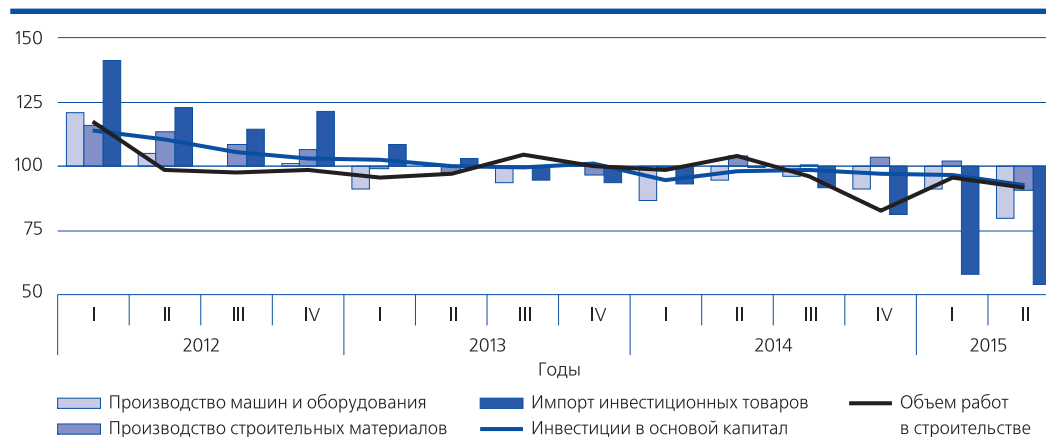
Динамика внутреннего спроса находилась в области отрицательных значений с начала

2014 г., но в текущем году положение здесь осложнилось одновременным сокращением объемов производства отечественных товаров и услуг и импорта. Структура импорта изменяется под влиянием более глубокого падения поставок потребительских и инвестиционных товаров относительно товаров промежуточного потребления². (См. рис. 5.)

Детализация ВВП по производству показала, что если в первом квартале текущего года кризисные явления затронули в первую очередь неторгуемые сектора экономики, то во втором квартале динамика ВВП ухудшилась под влиянием снижения производства в промышленности³.

В первом полугодии 2015 г. углубление спада в промышленности оказалось обусловлено сокращением выпуска обрабатывающих производств на 4,5%, в том числе в первом квартале – на 1,6% и во втором. – на 7,4% относительно соответствующих периодов предыдущего года. Заметим, что по всем видам дея-

Рис. 4. Динамика показателей строительно-инвестиционного комплекса в 2012–2015 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: Росстат.

¹ См.: Оперативный мониторинг экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 11 (июль 2015 г.), размещенный на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

² См.: Оперативный мониторинг экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 10 (июнь 2015 г.).

³ См.: Экономическое развитие России. 2015. № 6. С. 27–31.

тельности в обрабатывающем секторе во втором квартале текущего года фиксировалось углубление спада производства; в наиболее острой форме это проявилось в высокотехнологичном комплексе машиностроительных производств.

В добыче полезных ископаемых производство в первом полугодии 2015 г. стабилизировалось на уровне соответствующего периода предыдущего года. (См. рис. 6.)

Общая численность безработных за первое полугодие 2015 г увеличилась на 6,3%, а численность официально зарегистрированных безработных — на 5,2% от соответствующих показателей 2014 г. Во втором квартале текущего года общая численность безработных по сравнению с предыдущим кварталом увеличилась на 0,22 млн. человек. Несмотря на снижение экономической динамики, общий уровень безработицы почти не отклонялся от ми-

Рис. 5. Динамика внутреннего спроса по компонентам в 2012–2015 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

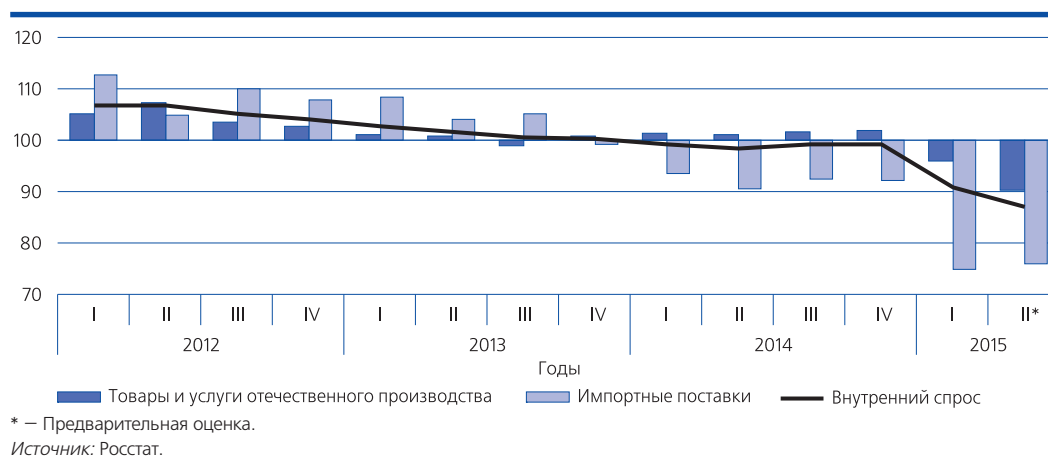
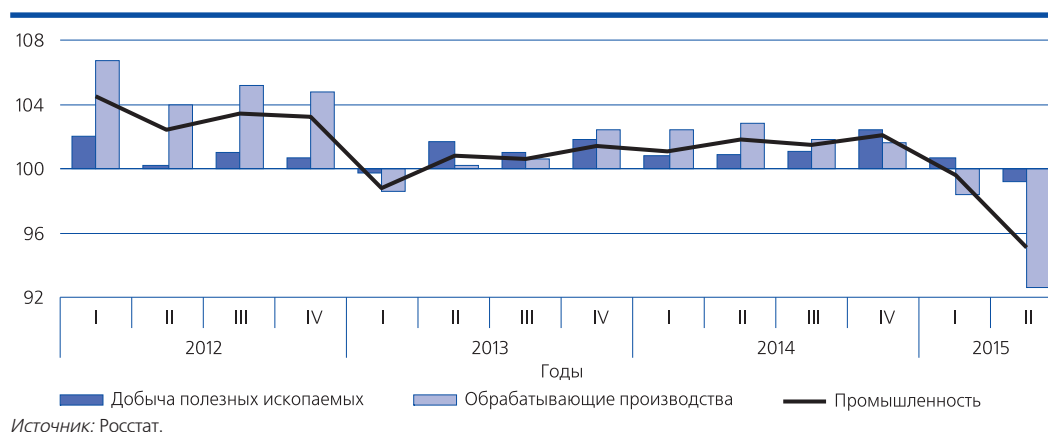

Рис. 6. Динамика промышленного производства по видам экономической деятельности в 2012–2015 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

нимального за всю историю наблюдений показателя, составив в январе-июне 2015 г. 5,6% от экономически активного населения.

Потребность работодателей в работниках, заявленная в государственные службы занятости, остается ниже значений прошлого года: коэффициент напряженности в расчете на 100 заявленных вакансий в июне текущего года составил 84 человека при показателе 46,9 человек годом ранее.

Традиционно в российской практике в кризисных ситуациях коррекция на рынке труда происходит преимущественно в виде сокращения зарплат, использования механизмов неполной занятости, расширения занятости в неформальном секторе, а не через повышение

числа безработных. Рост вынужденной неполной занятости, т.е. численность работающих неполное рабочее время, находящихся в простое по инициативе администрации и в отпусках по соглашению сторон, составил 335,8 тыс. человек (данные на 08.07.2015).

Главным риском в национальной экономике в кратко- и среднесрочной перспективе остается низкий инвестиционный спрос. В экономике остро ощущаются проблемы, обусловленные неэффективным распределением факторов производства. Это находит отражение не только в ограниченной мобильности трудовых ресурсов, но и в слабости государственных институтов, регулирующих рынок. ■

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Надежда ВОЛОВИК

В мае 2015 г. сохранилась отрицательная динамика основных показателей российской внешней торговли. Несмотря на обещания стран G-20 отказаться от введения новых протекционистских мер в сфере торговли, общее количество торговых ограничений продолжает увеличиваться. Отделом ВТО по разрешению споров принято решение о создании третьей группы, которая рассмотрит иск Российской Федерации к Евросоюзу в отношении Третьего энергопакета ЕС.

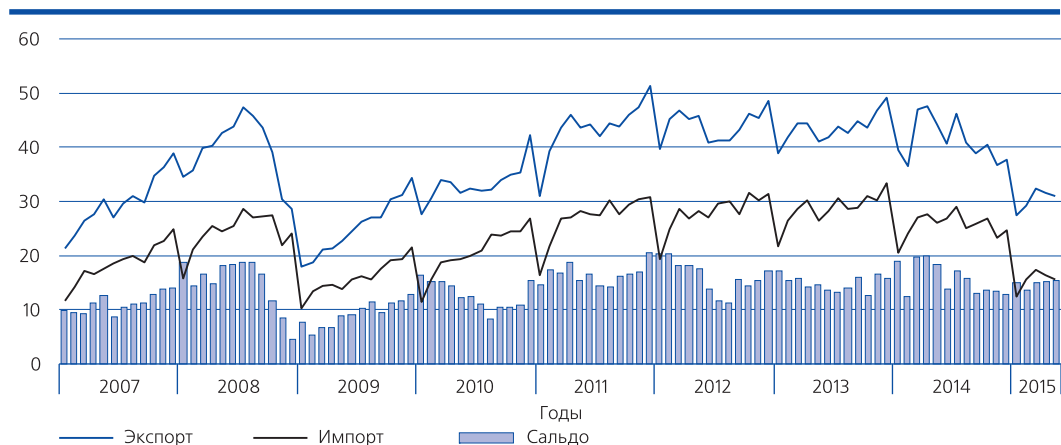
Российский внешнеторговый оборот, рассчитанный по методологии платежного баланса, в мае 2015 г. составил 46,5 млрд. долл., что ниже показателя мая 2014 г. на 33,7%. Экспорт сократился при этом на 29,8% — до 30,9 млрд. долл., импорт — на 40,3% — до 15,6 млрд. долл. Сальдо торгового баланса относительно соответствующего периода предыдущего года уменьшилось на 14,9% — до 15,3 млрд. долл. (См. рисунок.)

Сокращение стоимостного объема экспорта в мае 2015 г. стало результатом падения средних экспортных цен, которое частично было компенсировано ростом физического объема поставок за рубеж: индекс физического объема экспортируемых Россией товаров в мае 2015 г. по отношению к тому же месяцу предыдущего года составил 101,6%, а индекс средних экспортных цен — 69,3%.

Закупки товаров за рубежом снизились в исследуемый период в результате падения как физических объемов, так и средних контрактных цен ввозимой продукции: индекс физического объема импорта в мае 2015 г. по отношению к маю 2014 г. составил 66,3%, индекс средних цен импортируемых товаров — 88,7%.

Условия торговли для России в исследуемый период ухудшились: тогда как в мае 2014 г. индекс «условий торговли»¹ РФ с зарубежными странами составлял 98, то в мае текущего года он снизился до 78,2.

Основные показатели российской внешней торговли, млрд. долл.

Источник: ЦБ РФ.

¹ Отношение индекса средних экспортных цен к индексу средних импортных цен.

Цены на сырьевые товары в мае 2015 г. были поддержаны ослаблением доллара США (особенно в первой половине месяца) по отношению к основным европейским валютам.

Цена на нефть марки Brent достигла в рассматриваемый период максимального в 2015 г. уровня — 13 мая она поднялась до 66,33 долл./барр., что было обусловлено сокращением запасов нефти в США и геополитической нестабильностью на Ближнем Востоке. Среднемесячная цена барреля нефти Brent составляла в мае 64,56 долл., на 8,7% превысив показатель предыдущего месяца, но оказавшись на 41,1% ниже, чем в мае 2014 г.

На совещании стран-членов ОПЕК, состоявшемся 5 июня 2015 г., было решено не менять квоту на добычу в 30 млн. барр. в сутки, но фактическое производство превышает этот лимит: в мае среднесуточная добыча странами картеля повысилась до двухлетнего максимума — 31,22 млн. барр.

Всемирный банк в опубликованном в июне докладе о перспективах мировой экономики снизил прогноз ее роста в нынешнем году до 2,8 с 3%, как это прогнозировалось в январском докладе. Замедление экономического роста КНР, крупнейшего в мире импортера нефти, ведет к снижению спроса на нефть с его стороны: в мае Китай сократил закупки нефти по сравнению с апрелем почти на 25% и снизил импорт нефтепродуктов на 6%.

В результате воздействия вышеперечисленных факторов в июне-июле текущего года от-

рицательная динамика нефтяных цен возобновилась.

В мае 2015 г. цена на нефть марки Urals выросла относительно предыдущего месяца на 7,7% и составила 63,7 долл./барр., по сравнению с маем 2014 г. она подешевела на 40,9%. За первые пять месяцев 2015 г. цена на Urals снизилась по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 47,6% — до 56,1 долл./барр.

Средняя цена на нефть за период мониторинга с 15 июня по 14 июля 2015 г. составила 58,9 долл./барр., или 430,1 долл./т. Таким образом, экспортная пошлина на нефть в РФ с 1 августа 2015 г. снизится на 7% и составит 133,1 долл./т против 143,1 долл./т в июле 2015 г.

Льготная ставка пошлины на нефть Восточной Сибири, каспийских месторождений и Приразломного месторождения в связи с новой формулой расчета, принятой в рамках налогового маневра в нефтяной отрасли, останется, как и в июле 2015 г., на нулевом уровне. Льготная экспортная пошлина на высоковязкую нефть в августе 2015 г. будет находиться на уровне 17 долл./т против 18,3 долл./т в июле. Пошлина на нефть (прямогонный бензин) составит 113,1 долл./т, на товарный бензин — 103,8 долл./т, на светлые нефтепродукты и смазочные масла — 63,8 долл./т, на темные нефтепродукты (без масел и кокса) — 101,1 долл./т, на кокс — 8,6 долл./т. При этом пошлина на сжиженный углеводородный газ (СУГ) будет нулевой.

Среднемесячные мировые цены в мае соответствующего года

	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Нефть (Brent), долл./барр.	67,64	119,4	58,63	76,99	114,5	110,5	103,03	109,68	64,56
Натуральный газ*, долл./1 млн. БТЕ	7,98	12,38	8,09	7,27	10,3	11,64	12,29	10,2	7,27
Медь, долл./т	7682,2	83825	4568,6	6837,7	8927,05	7955,64	7249,4	6891,1	6294,8
Алюминий, долл./т	2797,4	2902,9	1460,5	2040,5	2592,2	2007,6	1832,0	1751,1	1804,0
Никель, долл./т	52179,1	25735	12635	22008,2	24210	17068,2	14948	19401	13511

* — Рынок Европы, средняя контрактная цена, франко-граница.

Источник: World Bank.

По данным Лондонской биржи металлов, в мае 2015 г. по сравнению с предыдущим месяцем алюминий подешевел на 0,8%, никель и медь подорожали на 5,3 и 4,2% соответственно. По сравнению с маем 2014 г. цена на алюминий выросла на 3,0%, цена на медь снизилась на 8,7%, на никель — на 30,4%. В январе—мае 2015 г. относительно соответствующего периода предыдущего года медь и никель продавались на 13,9% дешевле, алюминий — на 3,9% дороже. (См. таблицу.)

Индекс продовольственных цен ФАО в мае 2015 г. упал до 166,8 пункта, что является самым низким его значением с сентября 2009 г. При этом за последний год (к маю 2014 г.) цены на продовольствие снизились на 20,7%, или на 43,6 пункта, а к апрелю текущего года они упали на 1,4% (2,4 пункта). В сообщении ФАО отмечается, что давление на цены оказывают сильный доллар, дешевая нефть, а также высокий уровень сельхозпроизводства. По данным ФАО, снижение общего индекса в исследуемый период было обусловлено падением индекса цен на зерно в мае по сравнению с апрелем на 3,8%, индекса цен на молочные продукты — на 2,9% и однопроцентным снижением индекса цен на мясо.

В январе—мае 2015 г. российский внешнеторговый оборот составил, по данным Банка России, 229,7 млрд. долл., что на 32,6% ниже аналогичного показателя 2014 г. За рубеж было продано товаров на сумму 152,2 млрд. долл. — на 29,1% меньше, чем в январе—мае 2014 г. За рубежом было закуплено товаров на сумму 77,5 млрд. долл. — на 38,5% ниже аналогичного показателя годом ранее. Положительное сальдо торгового баланса РФ в январе—мае 2015 г. сократилось в годовом выражении на 15,8% — до 74,8 млрд. долл. Коэффициент несбалансированности внешней торговли (отношение сальдо к внешнеторговому обороту) вырос с 26,1% в январе—мае 2014 г. до 32,6% в январе—мае 2015 г.

Сокращение стоимостных объемов экспорта отмечалось практически по всей расширен-

ной товарной номенклатуре, кроме группы «Машины, оборудование и транспортные средства», экспорт которой увеличился на 1,9%, при том что производство машин и оборудования в России в январе—мае 2015 г. по отношению к аналогичному периоду предыдущего года составило 86,8%. Экспорт группы «Другие товары» вырос на 12,5% — скорее всего, за счет увеличения поставок за рубеж военной техники. Доля российских вооружений на мировом рынке составляет 27%. По статистике Рособоронэкспорта, в 2014 г. компания поставила за границу вооружений и военной техники на 13,2 млрд. долл., а портфель оборонных заказов компании превысил в этот период 40 млрд. долл.².

Сокращение стоимостных объемов экспорта в основном объясняется снижением контрактных (экспортных) цен, но частично оно было компенсировано увеличением физических объемов поставок. По данным ФТС, экспорт нефти в январе—мае 2015 г. составил 101,1 млн. т, в том числе в страны дальнего зарубежья — 91,7 млн. т (последний показатель превысил соответствующее значение за 2014 г. на 10,8%).

Рост физического объема нефтяного экспорта связан с сокращением первичной переработки нефти на российских НПЗ и с привлекательностью экспорта нефти в результате налогового маневра. Физический объем нефти, поставленной в страны СНГ, снизился в рассматриваемый период на 6,5%, составив 9,5 млн. т, из-за прекращения ее поставок в Республику Казахстан в соответствии с межправительственным соглашением.

Увеличились физические объемы экспорта нефтепродуктов (на 16,4%), газа природного сжиженного (на 18,4%), удобрений минеральных калийных (на 43,6%), лесоматериалов обработанных (на 7%), целлюлозы древесной (на 10,3%), алюминия (на 26%), меди (в 3 раза).

Что касается импорта товаров в Россию, то снижение закупок наблюдалось по всей расширенной номенклатуре. Сильнее всех сокра-

² http://www.roe.ru/rus_pr/rus_pr_15_04_13_a.html

тился ввоз из-за рубежа машин, оборудования и транспортных средств: по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. он составил всего 56,7%. Ввоз продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья уменьшился на 39,1%, продукции химической промышленности — на 28,2%, текстиля, текстильных изделий и обуви — на 34,5%, металлов и изделий из них — на 40,1%.

В географической структуре российской внешней торговли продолжает сокращаться доля стран Евросоюза: если в январе—мае 2013 г. она составляла 50,2%, в январе—мае 2014 г. — 49,6%, то в январе—мае 2015 г. — 45,9%.

12 июня 2015 г. вышел тринадцатый доклад ВТО о торговых мерах стран G-20, в котором отмечается незначительное снижение темпов применения этими странами ограничительных торговых мер в период с октября 2014 г. по май 2015 г.

Как следует из доклада, на середину октября 2010 г. общее количество торговых мер стран G-20 составляло 381. Но уже на середину 2015 г. общее количество торговых ограничений возросло в несколько раз, достигнув 1360. Поэтому, несмотря на обещания стран G-20 отказаться от введения новых протекционистских мер, общее количество торговых ограничений продолжает увеличиваться.

За период с октября 2012 по апрель 2013 гг. в России не было начато ни одного нового антидемпингового расследования (всего по странам G-20 за этот период было предпринято 88 новых расследований), с октября 2013 по апрель 2014 гг. таких расследований было инициировано 4 (в G-20 — 118), с октября 2014 по апрель 2015 гг. — 2 (в G-20 — 115). Лидерами по этому показателю выступали Бразилия и Индия, инициировавшие соответственно 18 и 15 новых антидемпинговых расследований в октябре 2012 — апреле 2013 гг., 35 и 15 — в октябре 2013 — апреле 2014 гг., 10 и 28 — в октябре 2014 — апреле 2015 гг.

20 июля 2015 г. отделом ВТО по разрешению споров принято решение о создании третьей группы, которая рассмотрит иск России к Евросоюзу³.

Россия в апреле 2014 г. подала жалобу в ВТО на Третий энергопакет ЕС, в соответствии с положениями которого собственниками магистральных трубопроводов в ЕС не могут выступать компании, добывающие газ. Такие компании должны либо продать активы в ЕС, либо передать право на управление трубопроводами независимым компаниям из Евросоюза. По мнению российской стороны, это противоречит обязательствам Евросоюза в ВТО по основным условиям недискриминации и доступа на рынок.

В общей сложности Российская Федерация подала в ВТО три иска против Евросоюза. В декабре 2013 г. был подан первый иск, касающийся «энергетических корректировок», применяемых Евросоюзом при антидемпинговых расследованиях в отношении российского экспорта. Второй иск, затрагивающий положения Третьего энергопакета, датирован апрелем 2014 г. Третий иск, касающийся вопросов применения антидемпинговых мер в отношении российского нитрата аммония и стали, подан в мае 2015 г.

В свою очередь, Евросоюз подал в ВТО четыре иска против Российской Федерации. Первое расследование — в отношении российского решения ввести утилизационный сбор на автомобили иностранного производства — начато в 2013 г. В апреле 2014 г. Евросоюз подал иск против России в связи с запретом на поставки свинины из Европы. Третий иск касался российских антидемпинговых ввозных таможенных пошлин в отношении легких коммерческих автомобилей из Германии и Италии. Четвертый иск, поданный в октябре 2014 г., связан с претензиями ЕС к размерам российских пошлин на ввоз бумаги, холодильников и пальмового масла. ■

³ https://www.wto.org/english/news_e/news15_e/dsb_20jul15_e.htm

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВЫХ МЕТОДОВ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ РОССИИ

Александр ПАХОМОВ, д-р экон. наук

Согласно экономическим теориям применение программно-целевых методов (ПЦМ)¹ управления и регулирования на отраслевом уровне, включая внешнеэкономическую сферу, позволяет достигнуть намеченных результатов более быстрыми темпами, а также с большей вероятностью и с наименьшими затратами.

Внешнеэкономическая сфера России формально является вторичным сектором национального хозяйства, но в силу доминирующей энергосырьевой модели, ориентированной на экспорт, оказывает системное влияние на развитие всей экономики страны. Поэтому повышение эффективности внешнеэкономической деятельности в целом и достижение конкретных секторальных результатов имеют большое значение для российской экономики.

В связи с этим со второй половины 2000-х годов в России предпринимались попытки разработки и реализации профильных программ во внешнеэкономической сфере с применением программно-целевых методов². На первом этапе идеологом внедрения указанных документов был А. Белоусов, который стремился увязать их реализацию с концепцией стратегического планирования в России³. Структурированный перечень основных программ, определяющих развитие внешнеэкономического сектора страны в 2008–2015 гг., см. в табл. 1.

Несмотря на то что эти программы охватывают различные этапы развития российской экономики — предкризисный, посткризисный и современный — для них характерно наличие общих проблем реализации. Менялись и базовые подходы к их разработке и реализации (А. Клепач, А. Спартак, А. Алексахенко и др.), но итог оставался прежним — низкая результативность на выходе.

В настоящее время также предлагаются различные варианты повышения эффективности упомянутых программ. Так, в своем понимании проблем государственного управления Г. Греф выступает с подчеркнуто технократических позиций. По его мнению, элементы системы управления разделены на *hard skills* (технические системы, процессы и навыки, связанные с выполнением задачи) и *soft skills* (человеческие навыки, обеспечивающие эффективность деятельности, включая лидерство, стиль управления и корпоративную культуру). По экспертным оценкам, от состояния первой группы зависит 15% успеха, а вторая обеспечивает 85%.

В настоящее время между ведущими странами мира идет глобальная конкуренция, и побеждают те, кто инвестировал именно в *soft skills*, т.е. в развитие системообразующих институтов, включая развитие человеческого капитала и совершенствование инвестиционного климата. Также есть *hard skills*, которые связаны с качеством работы институтов, и суще-

¹ ПЦМ — увязывание целей планов социально-экономического развития с комплексом экономических, социальных, научно-технических и производственных мероприятий, инструментами и ресурсами, обеспечивающими их выполнение.

² Более подробно об эволюции программных документов во внешнеэкономической сфере России см.: Пахомов А. Стратегия развития внешнеэкономического комплекса Российской Федерации // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 12. С. 18–29.

³ См., например: Белоусов А. Экономическая стратегия России: переход к управлению долгосрочным развитием // Проблемы теории и практики управления. 2007. № 9. С. 8–14.

Таблица 1
Основные программные документы развития внешнеэкономической сферы России

Название	Нормативно-правовой акт	Цель (в части ВЭД)	Ведомства
2008-2010 гг.			
Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.	Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р	Определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе (2008-2020 гг.) устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе	Минэкономразвития России, ФОИВы
Внешнеэкономическая стратегия РФ до 2020 г.	Одобрена Правительством РФ 26.10.2008	Создание условий для достижения лидирующих позиций страны в глобальной экономике на основе эффективного участия в мировом разделении труда и повышения глобальной конкурентоспособности национального хозяйства	Минэкономразвития России, ФОИВы
Основные направления деятельности Правительства РФ до 2012 г. (карты проектов)	Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2009 № 1663-р	Выход на уровень экономического и социального развития, соответствующий статусу России как ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию прав граждан, в том числе в рамках проектов: - обеспечение глобальной конкурентоспособности обрабатывающих отраслей; - интеграция евразийского экономического пространства	Минэкономразвития России, ФОИВы
Страновые планы действий	Одобрены Президиумом Правительства РФ 17.03.2010, распоряжения Минэкономразвития России	Выработка и реализация актуальных целей и приоритетов внешнеэкономической политики России в отношении стран-партнеров	Минэкономразвития России, МИД России
2012-2013 гг.			
Указы Президента РФ В. Путина от 07.05.2012	Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 596	Повышение позиций России в рейтинге Doing Business со 120-й в 2011 г. до 50-й в 2015 г. и до 20-й в 2018 г.	Минэкономразвития России, ФОИВы
Концепция формирования «нового облика» торговых представительств РФ до 2016 г.	Решение Коллегии Минэкономразвития России от 31.10.2012	Восстановление и развитие способности российских торгпредств по эффективному продвижению экономических интересов России в глобальной экономике за счет: клиентоориентированности, укрепления кадрового потенциала, оптимизации географии торгпредств, создания системы мотивации сотрудников	Минэкономразвития России
Дорожная карта АСИ «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта»	Распоряжение Правительства РФ от 29.06.2012 № 1128-р	Обеспечение успешного продвижения российского несырьевого экспорта на рынки зарубежных стран, что будет способствовать диверсификации экспорта, повышению его вклада в модернизацию отечественной экономики, обеспечению устойчивого хозяйственного роста	АНО «АСИ», Минэкономразвития России, МИД России, Минфин России, ФТС России, Минпромторг России, ФОИВы
Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика	Не утверждена	Укрепление позиций России в мировом хозяйстве, экономическая и социальная интеграция на постсоветском пространстве, развитие отношений с ЕС, заключение преференциальных соглашений со странами АТР	Минэкономразвития России, МИД России, ФОИВы

Продолжение таблицы 1

Название	Нормативно-правовой акт	Цель (в части ВЭД)	Ведомства
2014-2015 гг.			
Госпрограмма «Развитие ВЭД» (2013-2018 гг.)	Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 330	Усиление позиций России в глобальной экономике, улучшение качественных параметров ВЭД, повышение вклада внешнеэкономической сферы в решение задач модернизации национального хозяйства	Минэкономразвития России, МИД России, ФТС России, Росграница, Минпромторг России, Минфин России
Основные направления таможенно-тарифной политики на 2016 г. и на плановый период 2017-2018 гг.	Решение Правительства РФ от 11.06.2015	Обеспечение устойчивого функционирования российской экономики и экономик государств –членов ЕАЭС с опорой на внутренние источники роста	Минэкономразвития России, Минфин России, ФТС России, ФОИВЫ
План действий Правительства РФ, направленных на адаптацию отдельных отраслей экономики к условиям членства Российской Федерации в ВТО	Протокол Подкомиссии по экономической интеграции № 6 от 18.10.2012, Приказ Минэкономразвития России от 25.08.2014 № 510	Адаптация российского реального сектора к новым правилам работы в условиях членства в ВТО, разработка мероприятий, направленных на инновационное развитие отраслей промышленности, продвижение товаров, поддержание конкурентоспособности отечественных производителей в условиях снижения таможенно-тарифной защиты	Минэкономразвития России, МИД России, Минсельхоз России, Минфин России, Минпромторг России, ФОИВЫ
Основные направления деятельности Правительства РФ до 2018 г.	Утверждены Правительством РФ 14.05.2015	Расширение экспорта товаров и услуг, увеличение доли несырьевого экспорта до 45% за счет повышения доступа к финансовым и нефинансовым инструментам поддержки вывоза, развития международной интеграции	Минэкономразвития России, ФОИВЫ

Источник: сайт Правительства России <http://www.government.gov.ru>, сайт Минэкономразвития России <http://www.economy.gov.ru>

стует общественная парадигма (идеология), на которой все базируется. Это и является ключевым трендом, в который, по мнению Г. Грефа, необходимо встраиваться России. Все рассуждения о кардинальной трансформации «нужно свести к одной реформе; если мы ее не сделаем, то другие не получатся или будут искажены»⁴.

Исходя из критериев предложенного выше подхода, основные недостатки применения ПЦМ во внешнеэкономической сфере России можно в предварительном порядке оценить следующим образом:

Hard skills – качество институтов:

- недостаточное бюджетное и целевое финансирование;
- невысокое качество отраслевых документов (фактически без применения моделирования);
- низкий уровень межведомственной координации;
- несоответствие документов принципам Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

⁴ Г. Греф: «У нас такого за всю историю не случилось» // Ведомости. 27.05.2015.

Soft skills — человеческий капитал:

- практическое отсутствие внешнего или общественного контроля и процедур подведения итогов реализации (эффективности) проектов;
- разрыв цепочек «цели-задачи» и «инструменты-меры» по их осуществлению;
- наличие произвольных или «ведомственных» целевых показателей (индикаторов);
- отсутствие персональной ответственности руководителей проектов;
- формальное выполнение мероприятий, ориентация на поручения руководства, а не на конечный результат.

В итоге на современном этапе в России сложилась устойчивая бюрократическая система, в основу которой положено управление не результатом, а именно процессом, когда приоритетом является не достижение поставленных целей, а исполнение поручений. При этом оценивается даже не само качество выполнения задания, а его исполнение в установленные так называемые «контрольные» сроки.

Сложившаяся ситуация наглядно отражает приоритет «ручного режима управления» в государственном аппарате, а не ориентацию на системный подход, предполагающий достижение определенных результатов, что является базовым условием для успешного применения ПЦМ.

В этом контексте представляется интересным проанализировать зарубежный опыт применения аналогичных программ и проектных подходов. Сегодня во многих государствах (причем с дифференцированным уровнем экономического развития) широко используются ПЦМ во внешнеэкономической сфере. Характерно, что применение ПЦМ в разных программах преследует всевозможные цели и ориентировано на различные результаты.

Так, в США с 2010 до 2014 г. реализовывалась Национальная экспортная инициатива, призванная увеличить экспорт США в два раза и создать 2 млн. новых рабочих мест. Однако в результате вывоз из страны вырос всего на 24%,

хотя план по созданию занятости был фактически выполнен. В настоящее время запущена новая фаза Экспортной инициативы — National Export Initiative (NEXT). Необходимо подчеркнуть, что единого проектного финансирования при этом нет, а существуют бюджеты 14 ведомств, которые запрашивают у Конгресса США средства под цели данной Инициативы.

В ЕС достаточно успешно реализуются Программы приграничного сотрудничества России и Евросоюза. Их цель — развитие торгово-экономических отношений граничащих территорий России и ЕС. Всего действует 5 программ с общим бюджетом более 440 млн. евро. Характерно, что эта сфера сотрудничества не попала под санкции.

В Китае действует Средне- и долгосрочная программа научно-технического развития страны до 2020 г. Ее цель — создание национальной инновационной системы, снижение зависимости КНР от зарубежных технологий до 30%, в том числе за счет приобретения высокотехнологичных активов за рубежом. В 2007 г. создана специальная структура — Государственная инвестиционная корпорация Китая (ГИКК), которая стала активным игроком на трансграничном рынке слияний и поглощений (M&A). Первоначальный бюджет организации составил 200 млрд. долл.

В качестве сравнения в табл. 2 представлены особенности применения ПЦМ в США, ЕС, Китае и России. Во всех этих странах при реализации программ задействованы основные инструменты нефинансовой и финансовой поддержки внешнеэкономической деятельности (ВЭД), включая торговые представительства (постоянные представительства в случае ЕС) и банки.

В то же время, например, только в России практически не публикуются открытые отчеты о реализации программ, а также не проводится анализ эффективности их применения. Индикаторы программы закрепляются нормативно-правовыми актами только в России и Китае. Также в этих двух государствах существует единое координирующее ведомство, отве-

чающее за программы, — Минэкономразвития России и Министерство коммерции КНР соответственно.

Таким образом, можно констатировать, что уровень эффективности применения ПЦМ в России определяется прежде всего качеством человеческого капитала и системы управления на ведомственном уровне. Общее воздействие использования проектных подходов на внешнеэкономическую сферу России остается нейтральным, т.е. особого вреда от них нет, но и позитивного влияния также в целом не отмечается. Вместе с тем, несмотря на оптимистичные прогнозы 2013–2014 гг.⁵, положение во внешнеэкономическом секторе стра-

ны ухудшается, что требует принятия кардинальных мер по исправлению ситуации.

В середине июля текущего года в Правительстве РФ было принято решение о создании рабочей группы по подготовке проекта Стратегии социально-экономического развития России до 2030 г. Как представляется, для успешной разработки данного документа необходимо исходить из положений Федерального закона «О стратегическом планировании»⁶, использовать в должной мере позитивный опыт зарубежных стран по применению ПЦМ во внешнеэкономической сфере, но главная проблема остается неизменной — повышение качества институтов. ■

Таблица 2
Применение программно-целевых методов в сфере внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в странах мира

	США	ЕС	Китай	Россия
Нормативно-правовое закрепление индикаторов программ				
Использование инструментов финансово-банковской поддержки				
Вовлеченность торгпредств в реализацию программ в сфере ВЭД				
Наличие единого координирующего ведомства в сфере реализации внешнеэкономических программ				
Публикация открытых отчетов				
Проведение анализа эффективности программ				

Источник: составлено автором по материалам сайтов Министерства торговли США <http://www.trade.gov>, Министерства коммерции КНР <http://www.mofcom.gov.cn>, Еврокомиссии <http://www.ec.europa.eu>, Минэкономразвития России <http://www.economy.gov.ru>

⁵ См.: Макаров А., Пахомов А. Итоги мировой торговли товарами и услугами в 2013 г. // Экономическое развитие России. 2014. № 5. С. 22–29.

⁶ «Отраслевые документы стратегического планирования РФ разрабатываются на период, не превышающий периода, на который разрабатывается прогноз социально-экономического развития РФ на долгосрочный период, по решению Президента РФ или Правительства РФ в соответствии с их компетенцией федеральными органами исполнительной власти в целях обеспечения реализации стратегии социально-экономического развития РФ, стратегии национальной безопасности РФ, стратегии пространственного развития РФ с учетом прогноза научно-технологического развития РФ, стратегического прогноза РФ, прогноза социально-экономического развития РФ на долгосрочный период» (ст. 19.1 Федерального закона от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»).

Промышленность

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ИЮНЕ 2015 г.

Сергей ЦУХЛО, канд. экон. наук

Явно негативная динамика спроса, по данным конъюнктурных опросов, проводимых Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара¹, заставляет предприятия адекватно реагировать изменениями в объемах своего производства. Однако медленное развитие кризиса в конце 2014 — начале 2015 г. сглаживает остроту восприятия текущей ситуации, позволяет держать под контролем запасы готовой продукции и избегать массовых увольнений рабочих².

Спрос на промышленную продукцию

Динамика спроса на промышленную продукцию продолжает изменяться в соответствии с негативным трендом. Исходные данные показали стабильное снижение здесь баланса фактических изменений в апреле—июне текущего года после мартовского взлета, который теперь выглядит лишь эпизодом в соседстве со слабым февральским восстановлением и усилением неблагоприятных сигналов во втором квартале 2015 г. Очистка от сезонности продемонстрировала снижение июньского баланса до худших значений с середины 2009 г., т.е. с конца острой фазы предыдущего кризиса.

Впрочем, медленное ухудшение ситуации в первом полугодии 2015 г. одновременно с

публичной выработкой российским правительством антикризисных мер позволило промышленности подготовиться к новому кризису. Эти же обстоятельства пока сглаживают остроту восприятия предприятиями нынешнего положения. Действительно, доля «нормальных» оценок спроса по май включительно не опускалась в российской промышленности ниже 50% и только в июне символически снизилась до 48%. Прогнозы продаж, медленно восстанавливавшиеся в начале 2015 г., в июне снизились на 9 пунктов по исходным данным и на 5 — по очищенным от сезонности. Промышленность ожидает дальнейшего ослабления спроса.

Запасы готовой продукции

Запасы готовой продукции до сих пор не показывают никаких признаков наступления или даже приближения кризиса. Промышленность, регулярно предупреждаемая властями и аналитиками, более года уверенно держит под контролем свои складские накопления. Балансы их оценок не демонстрируют ни кризисных взлетов (как это было в конце 2008 — начале 2009 гг.), ни пессимистичных падений (как это было после дефолта 1998 г. или во второй половине 2010 г.). С июля 2014 г. показатель нахо-

¹ Опросы руководителей промышленных предприятий проводятся Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1100 предприятий, на которых работает более 15% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет — 65–70%.

² О значениях индекса промышленного оптимизма в июне см.: Оперативный мониторинг экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 11 (июль 2015 г.).

дится в очень комфортном для предприятий интервале -2 — +5 п.п. при устойчивом и абсолютном (66–75%) преобладании оценок «нормальные».

Выпуск продукции

Промышленность вполне адекватно отреагировала на неблагоприятную динамику спроса: в июле 2015 г. исходный баланс фактических изменений (темпа роста) выпуска снизился еще на 4 пункта, а общее и устойчивое снижение показателя за второй квартал составило уже 26 пунктов. В предыдущие годы слабая праздничная майская динамика выпуска улучшалась в июне, но в нынешнем году такого не произошло. В результате очистка от сезонности показала резкое снижение баланса (темпа) изменения производства на 6 п.п.

В промышленности, похоже, все большее число предприятий начинают оценивать фактическое изменение выпуска как снижение даже после затяжной стагнации, которая выработала у них не столь жесткий подход к оценке сокращения выпуска, который наблюдался, например, в конце 2008 г. Но и текущее снижение промпроизводства пока не столь резкое, как в 2008 г.

Вместе с тем прогнозы выпуска все еще сохраняют оптимизм: и исходные балансы, и очищенные от сезонности остаются на высоких посткризисных (2008 г.) уровнях и ощутимо превышают значения января–марта 2015 г., когда ожиданий кризиса и в промышленности, и в обществе было гораздо больше. Фактически позитивная обстановка начала года (когда всеми ожидаемый после девальвации кризис так и не наступил) явно ослабила накал опасений. Шок от событий декабря 2014 г. постепенно сходит на нет, промышленности приходится привыкать существовать при новом курсе рубля, извлекать выгоды от импортозамещения на внутреннем рынке и от усиления конкурентоспособности российской продукции на внешних рынках.

Однако в конце второго квартала 2015 г. аналитики ЦМАКП³ пришли к выводу, что «потенциал роста производства за счет девальвации рубля уже почти не просматривается». После декабря 2014 г. не произошло роста спроса на промышленную продукцию, но выросли издержки предприятий.

Цены предприятий

Еще одним следствием девальвации стал интенсивный рост цен в первом квартале 2015 г. — но уже во втором предприятия под давлением низкого спроса были вынуждены остановить увеличение отпускных цен: баланс мая–июня оказался нулевым, хотя еще в январе составлял +42 п.п. Доля же сообщений о сохранении цен на прежнем уровне достигла в конце второго квартала 80%. Впрочем, совсем недавно — в августе 2014 г. — 87% предприятий сообщали о неизменности своих цен (результат августа явился последефолтным максимумом показателя).

Однако инфляционная волна, запущенная августовскими антисанкциями и подкрепленная декабрьской девальвацией, привела к уменьшению доли сообщений о неизменности цен, зафиксированному в январе 2015 г., до 49%, что также стало последефолтным пиком показателя, но с противоположным знаком, т.е. минимумом. Большинство отраслей в мае–июне перешли уже к абсолютному снижению цен. И только у двух отраслей сегодня отмечается положительный баланс изменения показателя: у машиностроения (+5 п.п.) и легпрома (+6 п.п.).

Ценовые планы промышленности весь второй квартал текущего года демонстрировали удивительную стабильность и стремление предприятий выручать больше за свою продукцию, чем позволял складывающийся спрос. Балансы ожидаемых изменений цен в апреле–июне были одинаковыми в целом по промышленности (+8 п.п.) и во всех отраслях превышали фактические изменения цен.

³ Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования.

Фактическая динамика и планы увольнений

Политика занятости, наблюдаемая в течение последних месяцев в российской промышленности, адекватна особенностям экономической динамики и кадровым проблемам предприятий.

Во-первых, традиционный пик увольнений, характерный для начала календарного года, под влиянием общей паники начался уже в декабре 2014 г., продолжился в январе и феврале 2015 г.

Во-вторых, явно некризисная ситуация со спросом и выпуском в первом квартале 2015 г. дала возможность предприятиям в марте перейти от увольнений к найму, сохранить его в апреле и лишь в мае–июне возобновить увольнения, но крайне осторожно (с минимальной интенсивностью).

В-третьих, следствием всех этих явлений в экономике в целом и в промышленности в частности стало снижение недостаточности ква-

лифицированных кадров на предприятиях. Текущая нехватка кадров (для обеспечения необходимого объема выпуска) сократилась за два первых квартала 2015 г. с 33 до 22% предприятий. Результат второго квартала (22%) говорит о том, что даже сейчас, когда экономика и промышленность «вползают» в кризис, значительной части предприятий все-таки не хватает рабочих.

Но в условиях увольнений в других секторах экономики (или на других промышленных предприятиях) эти производители получают шанс решить свои кадровые проблемы. И действительно решают, поскольку кризисного (или хотя бы значительного) роста безработицы официальная статистика до сих пор не фиксирует. Фактические или декларируемые увольнения так и не создали проблем для властей, что позволило им уделять меньше внимания проблеме безработицы (и выделять меньше средств на борьбу с ней). ■

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ¹

Сергей АУКУЦИОНЕК, канд. экон. наук

Андрей ЕГОРОВ, канд. экон. наук

В мае 2015 г. наиболее заметное изменение коснулось диффузного индекса заработной платы: он потерял по отношению к предыдущему месяцу 13 п.п. и оказался равным 33% (ниже он опускался только в январе-феврале 2009 г.). Не слишком воодушевляет и ощутимый рост диффузного индекса запасов готовой продукции: увеличившись на 8 пунктов за месяц, в мае 2015 г. он достиг значения в 61% (в предыдущий раз на уровне выше 60% он фиксировался в ноябре 2008 г.). По-прежнему невысок диффузный индекс выпуска. Диффузный индекс портфеля заказов снизился за месяц на 7 п.п., но по сравнению со средним значением это снижение не является драматичным.

Сопоставление мая 2015 г. с маем 2014 г. выявило значительное увеличение доли предприятий, сообщивших о сокращении заработной платы (+34 п.п.). Резко возросла доля предприятий, на которых происходило сокращение численности занятых (с 5 до 27%). При этом по сравнению с прошлым годом немного повысились уровень загрузки производственных мощностей, а также уровень загрузки рабочей силы.

Промышленные предприятия (май-август 2015 г.)**МАЙ 2015 г.****Цены**

Падение цен на свою продукцию отметили 13% предприятий, о неизменности сообщили 76%, а о повышении — 11%.

Цены на приобретаемую продукцию росли у 49%, не менялись — у 51% и у ни у кого не снижались.

Соотношение цен и издержек

Неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций отметили около 20% респондентов, благоприятный — 0%. По мнению остальных 80%, соотношение «своих» и «чужих» цен практически не изменилось.

Чаще всего на неблагоприятный сдвиг ценовых пропорций указывали представители лесопромышленного комплекса (100%), производители строительных материалов (50%) и легкой промышленности (29%).

Заработная плата

О ее повышении сообщили 11% предприятий, о сохранении на прежнем уровне — около 45%, о снижении — тоже 45%.

В среднем по всем предприятиям выборки заработная плата за месяц сократилась на 1% (в предыдущем месяце сохранялась на прежнем уровне). Для промышленных предприятий-респондентов ее средний уровень составил 22 900 руб., а для сельскохозяйственных — 15 900 руб.

Средние доходы высшего управленческого персонала предприятий составили в промышленности 46 200 руб., а в сельском хозяйстве — около 25 100 руб.

Занятость и производство

Около 47% респондентов сообщили о сохранении прежней занятости на своих предприятиях, 27% отметили ее сокращение и 27% — увеличение.

¹ Материал подготовлен сотрудниками Центра по изучению переходной экономики Института мировой экономики и международных отношений РАН специально для журнала «Экономическое развитие России» по результатам опроса 200 предприятий всех отраслей и регионов РФ.

Об увеличении объемов производства по сравнению с предыдущим месяцем сообщили 22% руководителей, еще 24% отметили сохранение прежних объемов выпуска и 54% — уменьшение.

Инвестиции

Около 11% респондентов отметили рост закупок оборудования, 39% указали на неизменность данного показателя и 13% — на его сокращение. Остальные 37% предприятий не закупили оборудование в течение двух и более месяцев подряд (в апреле 2015 г. — 41%).

Задолженность банкам

Задолженность банкам (у имеющих ее предприятий) составила 85% от уровня, который респонденты считают нормальным для этого месяца (месяц назад — 87%).

Портфель заказов

Портфель заказов у 48% предприятий остался неизменным, у 17% он пополнился и у 35% — «похудел». Рост заказов чаще всего отмечали представители химической промышленности (40%) и машиностроения (29%). Наибольшая доля предприятий с падающим объемом заказов отмечена среди производителей легкой промышленности (57%).

В среднем по выборке объем заказов составил 83% от нормального месячного уровня (в апреле — 82%). Самый высокий уровень заказов в мае 2015 г. держался в пищевой отрасли (100%), в химической промышленности (94%), лесопромышленном комплексе (90%) и в машиностроении (89%).

Запасы готовой продукции

Около 37% респондентов сообщили об увеличении таких запасов, 15% отметили их уменьшение и 48% не заметили перемен.

В среднем по выборке запасы готовой продукции составили 92% от нормального для этого месяца уровня (месяц назад — 89%). Самыми большими (в относительном выражении) были запасы у производителей строитель-

ных материалов (128%), представителей лесопромышленного комплекса (118%) и в легкой промышленности (111%). А самыми незначительными — в пищевой отрасли (50%) и в машиностроении (77%).

Загрузка производственных мощностей

В среднем она составила 78% от нормального уровня (в предыдущем опросе — 74%). Около 19% промышленных предприятий работали менее чем на 1/2 своей мощности, и 42% — более чем на 9/10.

Лидируют по загрузке мощностей представители лесопромышленного комплекса и пищевой отрасли (по 98%), а самой низкой она была в легкой промышленности (68%).

Загрузка рабочей силы

Она составила 88% от нормального уровня (в предыдущем месяце — 85%). У 6% предприятий рабочая сила была занята менее чем на 1/2, а у 62% ее загрузка составила более 9/10.

Продажа за наличные

Около 4% произведенной продукции было реализовано за наличные (в апреле — 8%). Лидировали по этому показателю предприятия пищевой (30%) и легкой (11%) промышленности.

Финансовое положение

Никто из респондентов не оценил финансовое положение своего предприятия как «хорошее», 67% посчитали его «нормальным» и 33% оценили его как «плохое». (См. табл. 1.)

Факторы, ограничивающие капиталовложения (за 6 месяцев)

На нехватку финансовых средств у предприятий, как на одну из главных причин, сдерживающих капвложения, указали 57% руководителей. Далее идут: высокие цены на оборудование и строительство (52%), высокий банковский процент и неясность общей обстановки (по 35%), низкая прибыльность инвести-

ционных проектов (13%), избыток производственных мощностей и большая задолженность (по 9%).

Чаще всех на нехватку финансовых средств для капитальных вложений указывали предприятия машиностроения (62%) и химической промышленности (60%). Высокие цены на оборудование и строительство больше всего беспокоили представителей химической промышленности (80%) и машиностроения (62%). Дороговизна кредитов наиболее остро ощущалась в металлургии (75%). А неясность общей обстановки чаще всего сдерживала капиталовложения на предприятиях легкой промышленности (71%).

ПРОГНОЗЫ НА АВГУСТ 2015 г.

Цены

Подорожание своей продукции к августу 2015 г. (по сравнению с маем 2015 г.) предсказывают 20% респондентов, 67% не ждут изменений, а у 13% цены снизятся.

Соответствующие оценки для приобретаемых товаров: 59, 37 и 4%.

Средний по выборке ожидаемый к августу 2015 г. прирост цен составит 1,5%, в том числе 0% для производимой и 3% для покупаемой продукции.

Больше всего неблагоприятных ценовых сдвигов опасаются представители легкой промышленности: оценки трехмесячного роста входящих цен здесь примерно на 5 п.п. превышают оценки роста выходящих цен. Для остальных отраслей этот разрыв колеблется от 2 до 3 пунктов.

Заработная плата

Ее повышения ожидают 33%, понижения — 11% и сохранения на прежнем уровне — около 57% предприятий, охваченных опросом.

Общий трехмесячный прогноз по выборке: заработная плата останется без изменений.

Занятость и производство

Сокращения занятости на своих предприятиях ожидают 24% участников опроса, у 58% она не изменится, а у оставшихся 18% — возрастет.

Падение производства на своих предприятиях предполагают 33% респондентов, рост

Таблица 1

Отраслевые показатели за май 2015 г., в % (нормальный месячный уровень=100%)

	Загрузка производственных мощностей	Загрузка рабочей силы	Запасы готовой продукции	Заказы	Задолженность банкам	Финансовое положение*
Черная и цветная металлургия	75	84	105	65	193	25
Машиностроение и металлообработка	80	87	77	89	64	71
Химическая и нефтехимическая промышленность	75	94	95	94	35	80
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	98	98	118	90	-	100
Промышленность стройматериалов	81	94	128	65	-	50
Легкая промышленность	68	79	111	74	83	83
Пищевая промышленность	98	98	50	100	90	50
Прочие отрасли (без ТЭК)	-	-	-	-	-	-
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	78	88	92	83	85	67
АГРОСЕКТОР	91	96	33	70	84	57

* – Доля предприятий с «хорошим» или «нормальным» финансовым положением, %.

Источник: опросы РЭБ.

– 37%, остальные 30% не предвидят особых изменений.

Портфель заказов

Ожидается, что он пополнится примерно у 20%, не изменится – у 69% и «похудеет» – у 11% предприятий. Чаще всего роста заказов ожидали в машиностроении (35%) и в металлургии (25%).

Инвестиции

По сообщению 43% респондентов, оборудование на их предприятиях не закупалось и в ближайшие три месяца закупаться не будет. По остальной части выборки закупки сократятся на 4 п.п.

Задолженность банкам

Ожидается, что через три месяца задолженность возрастет у 11% предприятий, не изменится – у 34% и у 14% – уменьшится. Остальные 41% производителей не пользуются бан-

ковским кредитом. Средняя ставка, по которой предвидится получение рублевых кредитов, – 15% годовых.

Финансовое положение

Через три месяца его улучшения ожидают 18% предприятий, 11% предполагают его ухудшение и примерно у 71% оно не изменится. (См. табл. 2.)

Сектора обрабатывающей промышленности

(Производство потребительских товаров – сектор 1, производство инвестиционных товаров – сектор 2)

Цены

В мае 2015 г. по сравнению с предыдущим месяцем ухудшение соотношения «своих» и «чужих» цен отметили 30% производителей потребительских товаров и 5% – инвестици-

Таблица 2
Отраслевые прогнозы на август 2015 г., в % (май 2015 г.=100%)

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования	Банковский процент*	Финансовое положение**	Портфель заказов**
Черная и цветная металлургия	100	102	97	98	100	15	37	50
Машиностроение и металлообработка	100	102	101	100	100	14	60	65
Химическая и нефтехимическая промышленность	100	102	102	101	100	21	50	50
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	99	102	102	99	65	10	50	50
Промышленность стройматериалов	97	100	99	100	100	-	50	50
Легкая промышленность	102	107	99	99	90	17	42	34
Пищевая промышленность	100	102	102	101	100	19	75	50
Прочие отрасли (без ТЭК)	-	-	-	-	-	-	-	-
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	101	103	101	99	98	14	57	59
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	107	15	61	58

* – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении.

** – Диффузный индекс: доля предприятий (%), чей показатель к августу 2015 г. улучшится (увеличится).

Источник: опросы РЭБ.

онных, а улучшение не отметили ни в первом, ни во втором секторе. Предполагается, что к августу 2015 г. цены возрастут на 1% в секторе потребительских товаров и останутся прежними в секторе инвестиционных. Цены на покупаемую продукцию, по прогнозам руководителей предприятий, возрастут на 5% в первом и на 2% во втором секторе.

Загрузка производственных мощностей

В мае она составила 79% в потребительском и 80% — в инвестиционном секторе.

Портфель заказов

Этот показатель составил 82% от нормального месячного уровня в первом и 87% — во втором секторе.

Роста заказов через три месяца ожидают 10% предприятий потребительского и 36% инвестиционного сектора, а уменьшения — 30% в первом и 5% во втором секторе.

Финансовое положение

Как «плохое» в мае его оценили 20% производителей потребительского и 32% инвестиционного сектора, как «нормальное» — 80 и 68% предприятий соответственно. И в потребительском, и в инвестиционном секторе никто из руководителей предприятий не считает финансовое состояние своего предприятия «хорошим».

К августу 2015 г. ожидают улучшения своего финансового состояния 18% производителей потребительского и 27% предприятий инвестиционного сектора. Ухудшения ситуации опасаются 18% в первом и 9% во втором секторе.

Сравнение мая 2015 г. с маем 2014 г.

Соотношение цен и издержек

Несколько улучшился баланс оценок динамики входящих и выходящих цен: неблагоприят-

ный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций год назад отметили 25% респондентов, а благоприятный — 4%; в мае 2015 г. таковых было 20 и 0% соответственно.

Заработная плата

Год назад о ее повышении сообщали 26%, о снижении — 11% предприятий; ныне — 11 и 45% соответственно.

Занятость и производство

Пропорция между предприятиями, где численность персонала сократилась и увеличилась, в 2014 г. составила 28:5, а в 2015 г. — 27:27.

Аналогичные соотношения по выпуску составили: в 2014 г. — 50:25, а в 2015 г. — 54:22.

Инвестиции

Уменьшилась доля предприятий, не покупающих оборудование в течение двух и более месяцев подряд: с 43% в мае 2014 г. до 37% ныне.

Кредит

Относительная задолженность банкам предприятий-должников за год возросла на 7 п.п.: с 78% (от нормального месячного уровня) в мае 2014 г. до 85% в мае 2015 г. При этом доля предприятий, регулярно пользующихся банковским кредитом, за это время уменьшилась на 5 п.п.: с 64% в 2014 г. до 59% ныне.

Портфель заказов

Улучшилось распределение предприятий по динамике портфеля заказов: год назад пропорция между числом предприятий с пополненным портфелем и «похудевшим» составляла 9:36, а ныне — 17:35. Его относительная наполненность за это время увеличилась на 4 п.п.: с 79% в 2014 г. до 83% в 2015 г. (считая от нормального месячного уровня, соответствующего 100%).

Запасы готовой продукции

Заметно ухудшилось соотношение числа предприятий, где происходило накопление и сокращение таких запасов: в мае 2014 г. оно

Диффузные индексы, в %

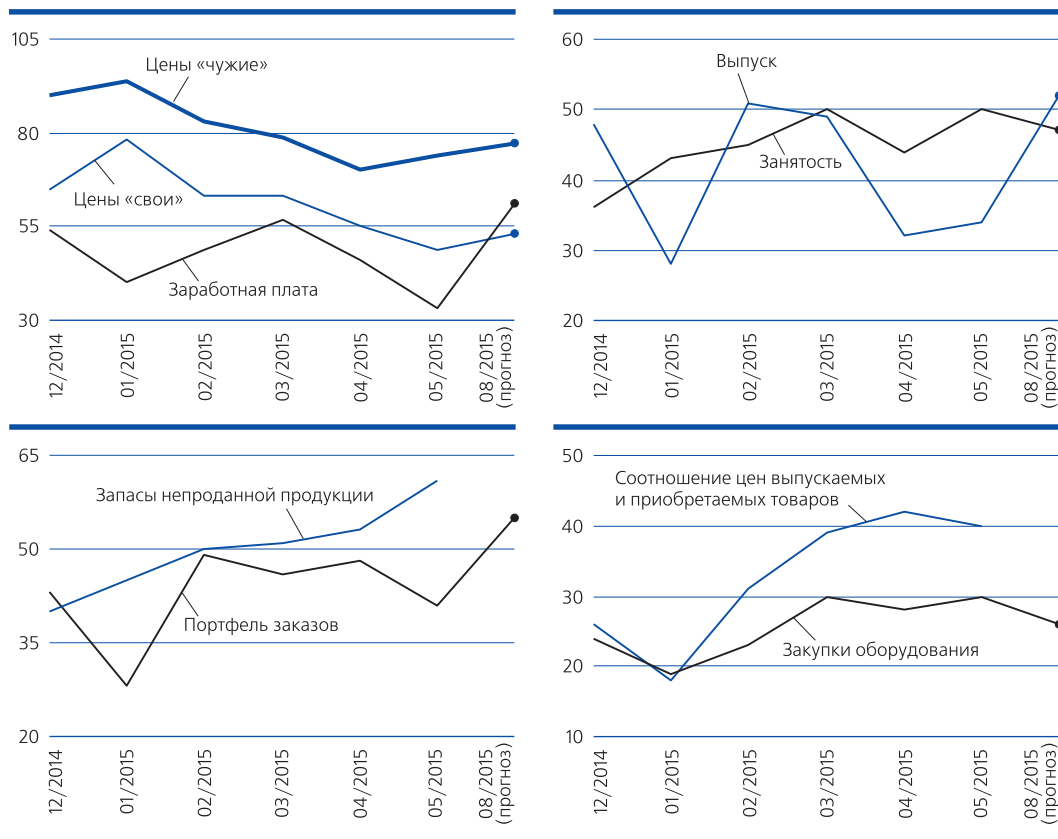

Таблица 3
Диффузные индексы: предприятия с растущими показателями
(по сравнению с предыдущим месяцем), в %*

	12/14	01/15	02/15	03/15	04/15	05/15	08/05 (прогноз)**
1. Цены «свои»	65	78	63	63	55	49	53
2. Цены «чужие»	90	94	83	79	70	74	77
4. Зарботная плата	54	40	49	57	46	33	61
5. Занятость	36	43	45	50	44	50	47
6. Выпуск	48	28	51	49	32	34	52
7. Портфель заказов	43	28	49	46	48	41	55
8. Запасы непроданной продукции	40	45	50	51	53	61	-
10. Соотношение цен выпускаемых и приобретаемых товаров	26	18	31	39	42	40	-
14. Закупки оборудования	24	19	23	30	28	30	26

* – Диффузный индекс (D) определяется по формуле $D = (A + 0,5 \cdot B) \cdot 100\% / N$, где А – число предприятий, сообщивших об увеличении (для серий 10 и 11 – об улучшении) показателя; В – число предприятий, у которых он остался примерно на том же уровне (мало изменился); N – общее число ответивших.
 ** – Август 2015 г. по сравнению с маем 2015 г.

было равно 22:22, а в мае 2015 г. – 37:15. При этом относительный объем запасов за год увеличился на 3 п.п.: с 89% в 2014 г. до 92% в 2015 г.

Загрузка производственных мощностей

За минувший год она увеличилась на 1 п.п.: с 77% (относительно нормального месячного уровня) в мае 2014 г. до 78% в мае 2015 г. При этом число предприятий, работающих менее чем на 1/2 своей мощности, не изменилось: 19% в 2014 г. и 19% в 2015 г.; а доля предприятий, загруженных более чем на 9/10 своих мощностей, за год увеличилась на 6 п.п.: с 36% в 2014 г. до 42% в 2015 г.

Загрузка рабочей силы

За год она увеличилась на 3 п.п.: с 85% (от нормального уровня) в мае 2014 г. до 88% в мае 2015 г. В 2014 г. у 10% предприятий выборки рабочая сила была занята менее чем на 1/2; ныне таких предприятий 6%.

Продажа за наличные

Доля продаж за наличные сократилась на 4 п.п.: с 8% в мае 2014 г. до 4% в мае 2015 г.

Финансовое положение

Не изменилось число финансово благополучных предприятий: 67% в 2014 г. и 67% в 2015 г.

Трехмесячные прогнозы

Ожидаемый ежемесячный темп прироста цен уменьшился: с +0,7% в мае 2014 г. до +0,5% в мае 2015 г.

Ухудшились прогнозы, связанные с объемом портфеля заказов: год назад его пополнения ожидали 32% и 16% предполагали его сокращение; ныне – соответственно 20 и 11%.

Показатели инвестиционной активности предприятий немного ухудшились: год назад 39% предприятий не закупали и не собирались (в течение трех месяцев) закупать оборудование; ныне их доля составила 43%.

Что касается банковской задолженности, то год назад 9% предприятий ожидали ее рос-

Таблица 4
Изменение трехмесячных прогнозов за 12 месяцев, в %*

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования**	Банковский процент***
Черная и цветная металлургия	+2	-4	-4	0	+12	+1
Машиностроение и металлообработка	-1	0	-1	+1	+1	+2
Химическая и нефтехимическая промышленность	-2	0	0	+2	0	+7
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	-2	+1	+1	0	-35	+2
Промышленность стройматериалов	-3	-3	-2	-1	0	-
Легкая промышленность	+1	+4	-1	-1	-10	+6
Пищевая промышленность	-1	-1	+1	+1	-8	+8
Прочие отрасли (без ТЭК)	-	-	-	-	-	-
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	0	0	0	0	-2	+2
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	+5	+7

* – Приведены разности между оценками трехмесячных изменений, предсказанных респондентами в мае 2015 г. и в мае 2014 г.

** – Реальный объем закупок оборудования.

*** – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении – изменения абсолютного уровня за 12 месяцев.

Источник: опросы РЭБ.

та и 24% — сокращения; в мае 2015 г. эти показатели составили 11 и 14% соответственно.

И наконец, заметно ухудшились прогнозы финансового состояния: год назад его улуч-

шения в течение трех месяцев ожидали 27% и ухудшения — 16% предприятий; ныне эти показатели составили 18 и 11% соответственно. (См. табл. 4.) ■

НАЛОГОВЫЙ МАНЕВР В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ

Юрий БОБЫЛЕВ, канд. экон. наук

В 2015 г. в российском нефтяном секторе начата реализация так называемого «налогового маневра» — системы мер, предусматривающей значительное снижение экономической роли экспортных пошлин и усиление роли налога на добычу полезных ископаемых. Результатом налогового маневра должно стать создание более эффективной структуры налоговой системы, сокращение масштабов субсидирования нефтеперерабатывающего сектора России и других стран ЕАЭС, повышение стимулов к росту энергоэффективности.

Данные за первое полугодие 2015 г. демонстрируют значимое изменение ряда тенденций в нефтяном секторе под воздействием налогового маневра, в том числе произошедшее впервые за последние годы снижение производства мазута и увеличение экспорта сы-

рой нефти, более эффективного для государственного бюджета по сравнению с экспортом мазута.

В 2015 г. начата структурная реформа системы налогообложения российского нефтяного сектора, предусматривающая значительное снижение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты и компенсирующее его повышение налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ)¹.

Данная реформа была определена как «налоговый маневр», параметры которого на период 2015–2017 гг. были приняты Федеральным законом от 24.11.2014 г. № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федера-

Таблица 1
Ставки налогов на нефтяной сектор в 2014–2017 гг.

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
НДПИ при добыче нефти: базовая ставка, руб./т	493	766	857	919
Экспортная пошлина на нефть: коэффициент в формуле расчета ставки экспортной пошлины	0,59	0,42	0,36	0,30
Экспортные пошлины на нефтепродукты: коэффициенты по отношению к ставке экспортной пошлины на нефть:				
Бензины	0,90	0,78	0,61	0,30
Дизельное топливо	0,65	0,48	0,40	0,30
Мазут	0,66	0,76	0,82	1,00
Акцизы на автомобильный бензин:				
класс 4	9916	7300	7530	5830
класс 5	6450	5530	7530	5830

Источник: Налоговый кодекс РФ, Закон РФ «О таможенном тарифе», Федеральный закон от 24.11.2014 № 366-ФЗ.

¹ Основные положения данной реформы были разработаны в Институте экономической политики им. Е.Т. Гайдара, РАНХиГС и ВАВТ и развиты при разработке социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. См.: Бобылев Ю.Н., Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г. Экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты: необходимость отмены и сценарный анализ последствий. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2012; Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика: Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Кн. 1 / Под науч. ред. В.А. Мау и Я.И. Кузьмина. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013.

ции». В соответствии с ним базовая ставка НДС при добыче нефти поэтапно повышается с 493 руб./т в 2014 г. до 919 руб./т в 2017 г. При этом предельная ставка вывозной таможенной пошлины на нефть (коэффициент в формуле расчета предельной ставки) снижается с 59% в 2014 г. до 30% в 2017 г. (См. табл. 1.) Одновременно повышается ставка экспортной пошлины на темные нефтепродукты (до 100% от ставки экспортной пошлины на нефть в 2017 г.) и снижаются ставки экспортных пошлин на светлые нефтепродукты (до 30% от ставки экспортной пошлины на нефть). В целях замедления роста внутренних цен на нефтепродукты, обусловленного снижением экспортных пошлин, предусмотрено снижение акцизов.

В результате реализации налогового маневра по сравнению с налоговой системой 2014 г. ставка НДС в 2015 г. повышается на 55%, в 2017 г. — на 86%, а ставка экспортной пошлины на нефть в диапазоне цены 60–100 долл./барр. снижается в 2015 г. на 24–26%, в 2017 г. — на 41–45%. (См. табл. 2.)

Необходимость перестройки системы налогообложения нефтяного сектора обусловлена рядом факторов. Действовавшая до последнего времени система экспортных пошлин предполагала субсидирование неэффе-

тивной российской нефтепереработки, консервировала ее низкий технологический уровень и стимулировала экспорт темных нефтепродуктов. Вследствие этого сформировался ряд устойчивых тенденций, заключающихся в сокращении экспорта сырой нефти, росте ее переработки и реализации основной части дополнительно производимых нефтепродуктов на экспорт. Глубина же переработки оставалась крайне низкой, а большая часть в экспорте нефтепродуктов приходилась на мазут — наименее ценный продукт переработки и более дешевый, чем сырая нефть².

В результате в нефтеперерабатывающем секторе доля экспортируемой продукции в последние годы достигла 56%, т.е. он стал более экспортно ориентированным, чем нефтедобывающий, доля экспорта в котором уменьшилась до 42,4%. Снижение экспортных пошлин сократит субсидирование нефтеперерабатывающего сектора, что создаст реальные стимулы к его модернизации и повышению глубины переработки нефти.

Важным фактором, обуславливающим необходимость перестройки налоговой системы, является также то, что действующая система экспортных пошлин фактически обеспечивает субсидирование Россией других стран, входящих в ЕАЭС, в которые осуществ-

Таблица 2
Изменение ставок налогов на нефтяной сектор в результате налогового маневра по сравнению с налоговой системой 2014 г., в %

	2015 г.		2017 г.	
	60	60	80	100
Цена на нефть марки Urals, долл./барр.	60	60	80	100
НДС	55,4	86,4	86,4	86,4
Экспортная пошлина на нефть	-24,1	-41,2	-43,8	-45,1
Экспортная пошлина на бензин	-34,3	-80,4	-81,3	-81,7
Акциз на бензин:				
класс 4	-26,4	-41,2	-41,2	-41,2
класс 5	-14,3	-9,6	-9,6	-9,6

Источник: Налоговый кодекс РФ, Закон РФ «О таможенном тарифе», Федеральный закон от 24.11.2014 № 366-ФЗ, расчеты автора.

² В Европе российский мазут используется как сырье для дальнейшей переработки и получения светлых нефтепродуктов.

входятся беспошлинные поставки российской нефти и нефтепродуктов. Сокращение такого субсидирования представляется экономически необходимым.

Следует также отметить гипертрофированно высокую роль экспортных пошлин в самой системе налогообложения нефтяного сектора. В действующей налоговой системе именно экспортная пошлина фактически является основным налогом на нефтяной сектор. В 2014 г. в структуре цены экспортируемой нефти, при стандартных ставках налогов, размер экспортной пошлины составлял почти 50% и более чем вдвое превышал размер НДС.

Высокий уровень экспортной пошлины на нефть вызывает необходимость регулировать

эффективную ставку данного налога (устанавливать для отдельных месторождений пониженные ставки пошлины и продолжительность их применения) с целью приведения налоговой нагрузки в соответствие с реальными условиями добычи нефти, т.е. придавать экспортной пошлине функции, которые должен выполнять НДС. НДС же не может в полной мере выполнять свою регулируемую функцию из-за доминирования экспортной пошлины.

Снижение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты, вплоть до их полной отмены, соответствует принципам рентного налогообложения и международной практике. Повышение же внутренних цен на нефть и нефтепродукты и их приближение к мировому уров-

Таблица 3
Изменение налоговой нагрузки на добычу нефти в результате налогового маневра

	Цена нефти Urals, долл./барр.						
	50	60	70	80	90	100	110
2014 г.:							
НДС, долл./барр.	9,06	11,64	14,23	16,82	19,41	21,99	24,58
ЭП*, долл./барр.	18,75	24,65	30,55	36,45	42,35	48,25	54,15
(НДС+ЭП), долл./барр.	27,81	36,29	44,78	53,27	61,76	70,24	78,73
(НДС+ЭП), в % к цене Urals	55,62	60,48	63,97	66,59	68,62	70,24	71,57
2015 г.:							
НДС, долл./барр.	14,07	18,09	22,11	26,13	30,15	34,17	38,19
ЭП, долл./барр.	14,50	18,70	22,90	27,10	31,30	35,50	39,70
(НДС+ЭП), долл./барр.	28,57	36,79	45,01	53,23	61,45	69,67	77,89
(НДС+ЭП), в % к цене Urals	57,14	61,32	64,30	66,54	68,28	69,67	70,81
Изменение налоговой нагрузки по сравнению с 2014 г.:							
долл./барр.	0,76	0,50	0,23	-0,04	-0,31	-0,57	-0,84
в % к цене Urals	1,52	0,83	0,33	-0,05	-0,34	-0,57	-0,76
2017 г.:							
НДС, долл./барр.	16,88	21,71	26,53	31,35	36,18	40,99	45,82
ЭП, долл./барр.	11,50	14,50	17,50	20,50	23,50	26,50	29,50
(НДС+ЭП), долл./барр.	28,38	36,21	44,03	51,85	59,68	67,49	75,32
(НДС+ЭП), в % к цене Urals	56,76	60,35	62,90	64,81	66,31	67,49	68,47
Изменение налоговой нагрузки по сравнению с 2014 г.:							
долл./барр.	0,57	-0,08	-0,75	-1,42	-2,08	-2,75	-3,41
в % к цене Urals	1,14	-0,13	-1,07	-1,78	-2,31	-2,75	-3,10

* – ЭП – экспортная пошлина.

Источник: расчеты автора.

ню в результате снижения экспортных пошлин создаст для субъектов рынка правильные ценовые ориентиры и повысит стимулы к росту энергоэффективности.

Особенностью текущего этапа налогового маневра является то, что его параметры разрабатывались в 2014 г., в условиях высоких мировых цен на нефть, когда принятая при расчете доходов федерального бюджета на 2015 г. цена на нефть составляла 100 долл./барр. При такой цене должно было произойти некоторое снижение налоговой нагрузки на добычу нефти, что в некоторой степени компенсировало бы сокращение маржи нефтепереработки для вертикально интегрированных нефтяных компаний. В настоящее время, однако, реализация налогового маневра происходит при цене значительно ниже прогнозной. В условиях же низких нефтяных цен при принятых налоговых ставках налоговая нагрузка на добычу нефти возрастает, что инициирует предложения со стороны нефтяных компаний по пересмотру параметров налогового маневра.

Однако, как показывают расчеты, при текущих ценах на нефть реальное повышение

налоговой нагрузки по сравнению с ранее действовавшей налоговой системой является достаточно незначительным. Так, при цене нефти 60 долл./барр. по сравнению с налоговой системой 2014 г. налоговая нагрузка возрастает лишь на 0,5 долл./барр., или на 0,8% по отношению к цене на нефть. Конечные же параметры налогового маневра, установленные на 2017 г., при цене нефти 60 долл./барр. и выше обеспечивают снижение налоговой нагрузки по сравнению с уровнем 2014 г. (См. табл. 3.)

В результате реализации налогового маневра произойдет существенное изменение структуры налоговой нагрузки на добычу нефти: доля НДС в рентных налогах на нефтяной сектор значительно повысится, а вывозных таможенных пошлин — резко снизится. По нашим расчетам, в диапазоне цены на нефть 60–100 долл./барр. доля экспортной пошлины в цене на нефть сократится с 41–48% в 2014 г. до 31–36% в 2015 г. и 24–27% в 2017 г. (См. табл. 4.) НДС, таким образом, станет основным рентным налогом и будет выполнять ключевые функции налогового регулирования в секторе. Курс же на снижение экономической роли экспортных пошлин (вплоть до их пол-

Таблица 4
Изменение структуры налоговой нагрузки на добычу нефти в результате налогового маневра

	Цена нефти Urals, долл./барр.						
	50	60	70	80	90	100	110
2014 г.:							
(НДС+ЭП), в % к цене Urals	55,62	60,48	63,97	66,59	68,62	70,24	71,57
НДС, в % к цене Urals	18,12	19,40	20,33	21,03	21,57	21,99	22,35
ЭП, в % к цене Urals	37,5	41,08	43,64	45,56	47,06	48,25	49,23
2015 г.:							
(НДС+ЭП), в % к цене Urals	57,14	61,32	64,30	66,54	68,28	69,67	70,81
НДС, в % к цене Urals	28,14	30,15	31,59	32,66	33,50	34,17	34,72
ЭП, в % к цене Urals	29,00	31,17	32,71	33,88	34,78	35,50	36,09
2017 г.:							
(НДС+ЭП), в % к цене Urals	56,76	60,35	62,90	64,81	66,31	67,49	68,47
НДС, в % к цене Urals	33,76	36,18	37,90	39,19	40,20	40,99	41,65
ЭП, в % к цене Urals	23,00	24,17	25,00	25,63	26,11	26,50	26,82

Источник: расчеты автора.

ной отмены) после 2017 г., на наш взгляд, следует продолжить.

Данные за первое полугодие 2015 г. свидетельствуют о наметившемся под воздействием налогового маневра изменении ряда сложившихся тенденций. (См. табл. 5.) Среди них, на наш взгляд, следует прежде всего выделить произошедшее впервые за последние годы сокращение производства мазута; во-вторых, также впервые за последние годы, увеличение экспорта сырой нефти (для государственного бюджета вывоз сырой нефти более эффективен по сравнению с экспортом мазута); в-третьих, уменьшение объема переработки нефти, объясняющееся первыми двумя факторами. Эти результаты, по нашему мнению, следует рассматривать как первые эффекты от введения налогового маневра.

Вместе с тем следует отметить, что на данном этапе налоговый маневр не привел к повышению цен на моторное топливо на внутрен-

нем рынке: в первом полугодии 2015 г. рост потребительских цен на автомобильный бензин АИ-95 и дизельное топливо составил менее 1%, а цена на бензин АИ-92 в июне была ниже уровня конца прошлого года. (См. табл. 6.) Факторами, ограничившими рост внутренних цен на моторное топливо, явились, во-первых, осуществленное в рамках налогового маневра снижение акцизов на нефтепродукты; во-вторых, снижение мировых цен на нефть, которое обусловило понижение формирующихся как цены нет-бэк цен производителей.

Таким образом, результаты первого полугодия 2015 г. демонстрируют сохранение достаточно стабильного положения в секторе нефтедобычи и значимое изменение ряда тенденций в сфере переработки и экспорта нефти и нефтепродуктов, которое следует рассматривать в качестве одного из первых положительных итогов от введения налогового маневра. ■

Таблица 5
Производство и экспорт нефти и нефтепродуктов в 2012–2015 гг.,
в % к соответствующему периоду предыдущего года

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	1-е полугодие 2015 г.
Добыча нефти, включая газовый конденсат	101,3	100,9	100,7	101,3
Экспорт нефти	98,2	98,6	94,4	106,8
Первичная переработка нефти	104,9	102,7	104,9	98,2
Производство автомобильного бензина	104,3	101,3	98,8	102,8
Производство дизельного топлива	98,7	103,1	107,4	99,0
Производство топочного мазута	101,6	103,3	102,0	95,2

Источник: Росстат, Минэнерго России.

Таблица 6
Потребительские цены на моторное топливо на внутреннем рынке, руб./л

	Декабрь 2014 г.	2015 г.		
		январь	март	июнь
Бензин автомобильный АИ-92	33,41	32,35	32,12	32,52
Бензин автомобильный АИ-95	35,21	35,16	35,00	35,34
Дизельное топливо	34,44	34,46	34,22	34,52

Источник: Росстат.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ НЕ ДОЛЖНО ОПЕРЕЖАТЬ РАЗВИТИЕ РЫНКОВ

Георгий ИДРИСОВ, канд. экон. наук

Екатерина ПОНОМАРЕВА

Можно выделить три наиболее существенные проблемы, характерные для инфраструктурных отраслей российской экономики: определение контуров рынков отраслей естественных монополий, кратное сокращение объемов перекрестного субсидирования и привлечение государственного и частного капитала в инфраструктурные отрасли. В этой связи последние инициативы правительства по созданию единого регулятора естественно-монопольных секторов выглядят опережающими развитие рынков. Именно обозначенные проблемы, а не вопросы о том, какому из ведомств следует принимать решения в области регулирования отраслей естественных монополий, должны быть первостепенными при формировании государственной политики в отношении естественных монополий.

Изменение регулирования естественных монополий (далее — ЕМ) в России обсуждается с первой половины 2013 г. Уже тогда появились предложения по созданию единого регулятора ЕМ. В частности, в 2013 г. Федеральная служба по тарифам (ФСТ) подготовила поправки к Федеральному закону от 17.08.1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях», которые предполагали передачу части функций от Фе-

деральной антимонопольной службы к ФСТ¹. В результате Министерством экономического развития РФ была создана Рабочая группа по вопросам оптимизации и структурирования полномочий и функций федеральных органов исполнительной власти в сфере регулирования деятельности ЕМ. Предполагалось, что конечным результатом деятельности Рабочей группы будут предложения о структуре и функциях регулятора(-ов) сфер ЕМ, который(-е) смог(-ли) бы максимально эффективно реализовывать политику в отношении ЕМ².

Впоследствии вопрос о создании единого регулятора ЕМ был отложен в связи с обсуждением предложенных моделей регулятора³ и с последующим ухудшением макроэкономической ситуации в середине 2014 г. В первой половине 2015 г. Минэкономразвития России вернулось к данному вопросу. Формальными причинами при этом выступили необходимость экономии бюджетных средств и структуризации всех видов контроля над деятельностью субъектов ЕМ, исключение дублирующих функций различных органов исполнительной власти и усовершенствование процесса регулирования, в том числе в рамках общей цели по усилению прозрачности работы субъектов ЕМ и снижению их издержек⁴.

¹ Эти поправки не были приняты, однако создали предпосылки к обсуждению идеи реформирования регулятора ЕМ.

² В соответствии с материалами Рабочей группы Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации по вопросам оптимизации и структурирования полномочий и функций федеральных органов исполнительной власти в сфере регулирования деятельности естественных монополий с учетом плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики».

³ Подробнее см. на официальном сайте Открытого правительства <http://open.gov.ru/events/5509474/>.

⁴ В соответствии с материалами Рабочей группы Министерства экономического развития. В результате в июле 2015 г. было принято окончательное решение об изменении модели регулирования сфер ЕМ — на основе существующих ведомств будет создан единый регулятор, при этом Федеральная служба по тарифам (ФСТ) должна будет войти в состав Федеральной антимонопольной службы (ФАС).

Необходимо отметить, что попытка усиления прозрачности работы субъектов ЕМ была предпринята в Концепции создания и развития механизмов общественного контроля за деятельностью субъектов ЕМ с участием потребителей⁵, в Плане мероприятий к ней («дорожной карте»)⁶, а также в Плане мероприятий по ограничению конечной стоимости товаров и услуг инфраструктурных компаний при сохранении их финансовой устойчивости и инвестиционной привлекательности на 2013–2014 гг.⁷. Предполагалось, что реализация мероприятий, предложенных в этих документах, будет способствовать повышению эффективности деятельности субъектов ЕМ и развитию экономики.

Как следствие, в 2013–2014 гг. субъекты ЕМ начали сокращать издержки: компании уменьшали объемы инвестиционных программ, отказывались от индексации затрат, переводили сотрудников на неполный рабочий день, продавали непрофильные активы⁸. Однако в конце 2014 г. при изменении условий торговли, закрытии доступа российских компаний к мировым финансовым рынкам и введении технологических санкций со стороны США и стран ЕС государственная политика в отношении ЕМ стала менее жесткой. Было предложено проводить индексацию тарифов на величину, превышающую ожидаемый Минэкономразвития темп роста цен (по формуле «инфля-

ция+1», где инфляция предполагалась равной 7,5%)⁹, а отдельные субъекты ЕМ, входящие в перечень системообразующих предприятий, получили государственную поддержку (как финансовую, так и нефинансовую)¹⁰. Например, тарифы ОАО «РЖД» в начале 2015 г. были индексированы на 10%, а для экспортных грузов размер индексации оказался выше (ОАО «РЖД» может регулировать экспортные тарифы от -12,8 до +13,4%), что было связано с увеличением издержек компании при отсутствии роста прибыли вследствие замораживания тарифов в 2014 г.

По-видимому, можно выделить несколько причин попыток создания единого регулятора ЕМ, в числе них: сокращение издержек на государственный аппарат в условиях экономики бюджетных средств, исключение дублирования функций различными ведомствами, которое приводит к несогласованности политики в отношении ЕМ, и устранение непрофессионализма со стороны отдельных ведомств, принимающих участие в регулировании отраслей ЕМ.

Однако, опираясь на анализ мирового опыта регулирования ЕМ и практику либерализации деятельности рынков и развития конкуренции¹¹, можно заключить, что эффективное регулирование субъектов ЕМ возможно только после развития (реформирования) рынков, на-

⁵ Утверждена распоряжением Правительства РФ от 19 сентября 2013 г. № 1689-р.

⁶ То же.

⁷ Утвержден председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым 11.11.2013 № 6732п-П9.

⁸ См. официальный сайт Минэкономразвития России http://economy.gov.ru/minec/press/news/doc20140131_41; http://economy.gov.ru/minec/press/interview/doc20130910_1

⁹ Подробнее см.: Доклад о прогнозе социально-экономического развития России на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов: <http://economy.gov.ru/minec/press/news/201409185>; Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов (проект): http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/c804fd9b-7418-4f12-b075-9923e54ed9b4/%D1%F6%E5%ED%E0%F0%ED%FB%E5+%F3%F1%EB%EE%E2%E8%FF_2016-2018.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=c804fd9b-7418-4f12-b075-9923e54ed9b4

¹⁰ Подробнее о критериях и формах поддержки см. официальный сайт Минэкономразвития России: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depsectoreconom/2015031601>

¹¹ Подробнее см.: Joskow P.L. Regulation of natural monopoly // Handbook of law and economics. 2007. Vol. 2. Pp. 1227–1348; Joskow P.L. Regulation and deregulation after 25 years: Lessons learned for research in industrial organization // Review of Industrial Organization. 2005. Pp. 169–193; Pera A. Deregulation and privatization in an economy-wide context // OECD Economic Studies. Vol. 12. 1989. Pp. 159–204; The Principles for the Governance of Regulators. OECD. 2013: <http://www.oecd.org/gov/regulatory-policy/governance-regulators.htm>; Recommendation of the Council on Regulatory Policy and Governance. OECD. 2012: <http://www.oecd.org/regreform/regulatory-policy/49990817.pdf>

правленного на институциональное разделение естественно-монопольных и потенциально конкурентных видов деятельности. Действия в обратной последовательности — сначала регулирование, потом развитие — обычно приводят к созданию долгосрочных барьеров как для развития конкуренции и обеспечения недискриминационного доступа к услугам субъектов ЕМ, так и для реформирования самих субъектов ЕМ, корпоративный контур которых в процессе адаптации к регулирующей практике превращается в «котел» плохо администрируемых прибылей и убытков.

Применительно к России сказанное означает, что перед созданием единого регулятора ЕМ необходимо решить ряд первоочередных задач развития рынков ЕМ:

1. Обозначить контуры естественно-монопольных рынков.

Решение этой задачи предполагает проведение долгосрочной, последовательной и предсказуемой политики в отношении того, какие виды деятельности относятся к естественно-монопольным, а какие нет. В зависимости от этого, как правило, определяются формы регулирования естественно-монопольных видов деятельности (например, через прямой контроль некоторых субъектов ЕМ посредством участия государства в их деятельности или осуществления ценового и/или неценового регулирования), условия доступа к услугам субъектов ЕМ, условия конкуренции на рынках, не отнесенных к ЕМ.

Мировой опыт показывает, что страны достигают определенности в том, что является ЕМ, а что нет, в процессе своего развития. Например, в таких странах, как США, Великобритания и Япония, почти все отрасли с инфраструктурной компонентой относятся к ЕМ, а остальные либерализованы. В США отрасли железнодорожного транспорта — грузоотправители получили возможность взаимодействовать с разными перевозчиками, которые тем не менее осуществляют управление собственной инфраструктурой; в газовой отрасли появилось большое количество локальных монопо-

лий, осуществляющих добычу и транспортировку газа по собственным сетям. В Великобритании в результате дерегулирования газовой отрасли появилось множество поставщиков газа, а в некоторых регионах они образовали локальные монополии, включая, помимо добычи газа, его доставку конечному потребителю. В сфере электроэнергетики в Великобритании произошло разделение производства (в котором возникла конкуренция между производителями), передачи и распределения электроэнергии.

В России в настоящее время долгосрочные контуры развития отдельных отраслей ЕМ окончательно не определены. Концепции реформирования трех крупнейших отраслей — газовой, железнодорожных перевозок и электроэнергетики — кардинально различаются: фактически от полного обособления производства, транспортировки и сбыта, создания квазирынков электроэнергии и мощности, т.е. отделения естественно-монопольных видов деятельности от конкурентных, — в электроэнергетике до отказа от такого отделения — в газовой отрасли.

В железнодорожном транспорте важнейшие «развилки», видимо, уже пройдены — разделены оператор инфраструктуры и перевозчики, однако вопрос о формировании долгосрочных источников финансирования развития инфраструктуры, или хотя бы прозрачных правил выделения на это бюджетных средств, пока не решен. Как следствие, любая попытка «оптимизировать» расходы ОАО «РЖД» приводит к ответной реакции в виде повышения цен на ЕМ-услуги.

Одним из принципиальных вопросов в электроэнергетике является вопрос о формировании тарифов для крупных промышленных потребителей. В настоящее время счет на оплату создается здесь исходя из двух значений: платы за расчетную мощность оборудования на предприятии и собственно тарифа за единицу потребленной электроэнергии. Изначально предполагалось, что введение такой системы тарификации будет стимулировать пред-

приятия к снижению энергоемкости производства; на практике же переход к этой системе привел к фактическому повышению платы за электроэнергию крупными промышленными потребителями.

В газовой отрасли ситуация наиболее сложная — здесь фактически отсутствуют единые правила работы на рынке (связанные с регулированием цен, доступом к инфраструктуре и экспорту, равномерностью социальной нагрузки, упорядочиванием предоставления лицензионных, фискальных и регуляторных преференций различным производителям). В данной отрасли, в отличие от железнодорожной, важнейшие «развилки» ее развития еще не пройдены¹², и первоочередная задача регулятора, видимо, будет заключаться именно в определении контуров конкуренции в добыче, транспортировке, хранении и сбыте, а не в их регулировании.

2. Кратно снизить перекрестное субсидирование между различными категориями потребителей.

Перекрестное субсидирование проявляется в несоответствии уровня цен издержкам производства и поставки товаров (предоставления услуг). Чаще всего перекрестное субсидирование обосновано социальными причинами — одни потребители, по некоторым соображениям, считаются важнее других. На конкурентном рынке при отсутствии его сегментации (т.е. возможности применения схем ценовой дискриминации потребителей) возможности внедрения перекрестного субсидирования ограничены, так как все потребители будут при этом мимикрировать под субсидируемую группу. Результатом перекрестного субсидирования является искажение рыночных стимулов и, как следствие, недо- или перепотребление товара или услуги.

В мировой практике перекрестное субсидирование часто использовалось при формировании тарифов на железнодорожные перевозки различных видов грузов, тарифов на водоснабжение и водоотведение, на перевозки наземным транспортом, на услуги связи между городами различной удаленности. Например, до дерегулирования отрасли телекоммуникаций в США тарифы для местных звонков были занижены посредством включения издержек телефонных компаний, не зависящих от трафика (амортизационных отчислений, процентных платежей по кредитам и др.), в тарифы на звонки на дальние расстояния. В других странах, например в Великобритании, перекрестное субсидирование в отрасли телекоммуникаций присутствовало не только в тарифах на звонки на различные расстояния, но и в тарифах для крупных и мелких потребителей. Также в Великобритании до 1980-х годов существовало перекрестное субсидирование между различными регионами и видами потребителей в водоснабжении. Наличие перекрестного субсидирования, как правило, оправдывалось социальными соображениями — тем, что потребители в разных регионах, при прочих равных условиях, должны иметь сопоставимые издержки на оплату счетов независимо от издержек предоставления им услуг¹³.

В процессе либерализации рынков инфраструктурных отраслей стран ЕС, США, Канады и Австралии объемы перекрестного субсидирования в них сократились за счет формирования тарифов на товары (услуги) этих отраслей под воздействием рыночных стимулов (а не в результате выполнения государством социальных обязательств перед определенными группами потребителей) и появления конкуренции между различными поставщиками. Тем не менее в отдельных отраслях, таких, например, как ус-

¹² См.: Гордеев Д.С., Идрисов Г.И., Карпель Е.М. Теоретические и практические аспекты ценообразования на природный газ на внутреннем и внешнем рынках // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 80–102.

¹³ Подробнее см.: Kaserman D.L., Mayo J.W., Flynn J.E. Cross-subsidization in telecommunications: Beyond the universal service fairy tale // Journal of Regulatory Economics. 1990. Vol. 2. № 3. Pp. 231–249; Joskow P.L. Regulation and deregulation after 25 years: Lessons learned for research in industrial organization // Review of Industrial Organization. 2005. Pp. 169–193; Pera A. Deregulation and privatization in an economy-wide context // OECD Economic Studies. Vol. 12. 1989. Pp. 159–204.

луги почтовой связи в США, перекрестное субсидирование по-прежнему сохраняется.

В настоящее время в естественно-монопольных секторах российской экономики можно выделить, как минимум, два общих вида перекрестного субсидирования: между населением и промышленными потребителями (цены для населения занижены, для промышленности — завышены относительно издержек); между потребителями, находящимися на различном расстоянии от места предоставления услуги (цены для географически удаленных потребителей занижены, для находящихся близко — завышены). В отраслевом разрезе присутствуют и другие виды перекрестного субсидирования: в газовой отрасли — между экспортными и внутренними поставками, в электроэнергетике — между ценой на электроэнергию и тепло, в железнодорожных перевозках — между тарифами для разных видов грузов.

В рыночной экономике целесообразность использования подобного механизма вызывает серьезные сомнения, поскольку искаженные стимулы препятствуют эффективному использованию ресурсов, тормозя процессы модернизации экономики и оптимизации географического размещения производственных мощностей. Вряд ли планируемый к созданию единый регулятор ЕМ будет наделен «мандатом» решать такие вопросы. Скорее со временем произойдет определение высокомаржинальных географических или продуктовых сегментов рынка как конкурентных, а цены и тарифы в оставшихся убыточными сегментах по-прежнему придется регулировать.

3. Сформировать предпосылки для привлечения устойчивого государственного и частного финансирования в ЕМ-отрасли.

Особенностью естественно-монопольных отраслей являются большие издержки на поддержание и развитие инфраструктуры. Для покрытия таких издержек необходимы формирование долгосрочных источников финан-

сирования, создание стимулов для эффективного расходования средств и предсказуемость долгосрочного регулирования субъектов ЕМ, которая гарантировала бы возврат средств, инвестированных частным сектором.

В мировой практике с проблемой недоинвестирования в инфраструктуру ЕМ-отраслей столкнулись прежде всего те страны, в которых произошли процессы либерализации и сформировалось большое число локальных монополий, поставляющих потребителям конечные товары (услуги) и владеющих частью инфраструктуры. У таких компаний, как правило, отсутствуют стимулы к развитию и обновлению основных фондов, что при росте спроса приводит к дефициту пропускных способностей.

Так, в электроэнергетике Великобритании в 1980-х годах начались процессы либерализации, которые привели к разделению конкурентных и естественно-монопольных видов деятельности (с созданием недискриминационного доступа к услугам последних). Новым элементом этой реформы стало введение в 1990-х годах вместо стандартного затратного метода регулирования (rate of return regulation) стимулирующего ценообразования (incentive regulation), которое должно было повысить операционную и инвестиционную эффективность деятельности естественно-монопольных сегментов в цепочке поставки электроэнергии конечным производителям.

Идея стимулирующего ценообразования состоит во включении в регулируемую цену (ценовой лимит) параметра, который стимулировал бы компании повышать свою производительность подобно тому, как это делают фирмы на конкурентном рынке. Стимулирующее ценообразование впоследствии также стало применяться (и применяется до сих пор) в Великобритании в таких отраслях, как телекоммуникации, газовая отрасль и отрасль водоснабжения¹⁴. В США стимулирующее ценообразование было введено в

¹⁴ Подробнее см.: Vogelsang I. Incentive regulation and competition in public utility markets: a 20-year perspective // Journal of

таких отраслях, как телекоммуникации, электроэнергетика и др.

Еще одним способом привлечения инвестиций в инфраструктуру является использование RAB-регулируемого¹⁵. Логика применения этого метода состоит в частичном или полном переносе в базу для расчета тарифа затрат на инвестированный капитал¹⁶ таким образом, чтобы в течение определенного времени (обычно 35–40 лет) инфраструктурные компании имели гарантированную возможность покрывать издержки на обслуживание капитала, использованного для осуществления инвестиций. Этот метод регулирования с 1990-х годов используется преимущественно в сферах электроэнергетики и водоснабжения в странах ЕС, США, Канаде и Австралии.

Большинство инфраструктурных отраслей российской экономики испытывает недостаток средств для финансирования инвестиционных программ, в то время как величина присутствия инвестиционной компоненты в тарифе является у нас предметом постоянных споров между субъектами ЕМ и регулирующими органами. По нашему мнению, для устойчивого привлечения финансирования в инфраструктуру ЕМ-отраслей гарантированная инвестиционная компонента в тарифе может остаться только в части обслуживания привлеченного капитала для реализации инвестиционных программ и начисления амортизации. Другими словами, если субъект ЕМ нуждается в развитии инфраструктуры, то он привлекает средства на финансовом рынке (через займы, выпуск инфраструктурных облигаций или структурированных финансовых продуктов, которые покупают государство или частный сектор), стоимость обслуживания которых включается в тариф. Причем параметры такого привлечения средств за-

ранее согласовываются с регулятором ЕМ, который гарантирует присутствие инвестиционной компоненты в тарифе через RAB или другую форму регулирования.

Это простое и прозрачное правило избавит от ежегодных дискуссий о том, вносить ли дополнительные средства в уставный капитал субъекта ЕМ, выделять ли средства из ФНБ или «позволить» использовать прибыль в ущерб выплате дивидендов государству. Принять такое правило, конечно, может только правительство, но никак не регулятор.

В заключение отметим, что регуляторная политика в отношении естественных монополий традиционно и во всех странах сопряжена с большим количеством проблем разной степени сложности и приоритетности. В России долгосрочные приоритеты политики в отношении ЕМ к настоящему времени так и не сформулированы. Создание сегодня на базе существующих органов исполнительной власти единого регулятора не представляется полностью оправданным — до определения границ ЕМ и развития (реформирования) рынков вокруг них попытки «по-новому» регулировать субъекты ЕМ будут сталкиваться с уже существующими проблемами и неопределенностями.

Безусловно, создать мегарегулятор, поменяв таблички на кабинетах, можно, но, по нашему мнению, не стоит ждать от этих действий качественного изменения экономической политики. На повестке дня стоит много важных задач, полномочия по решению которых не принадлежат регулятору. Первоочередной же задачей в области естественных монополий является формирование и развитие (реформирование) рынков, и только уже потом — реформирование самого регулирования. ■

Regulatory Economics. 2002. Vol. 22. № 1. Pp. 5–27; Sappington D.E. M. The impact of state incentive regulation on the US telecommunications industry // Journal of Regulatory Economics. 2002. Vol. 22. № 2. Pp. 133–160; Crew M.A., Kleindorfer P.R. Incentive regulation in the United Kingdom and the United States: Some lessons // Journal of Regulatory Economics. 1996. Vol. 9. № 3. Pp. 211–225.

¹⁵ Аббревиатура RAB в литературе расшифровывается как Regulatory Asset Base.

¹⁶ В инвестированный капитал включаются как существующая база капитала, которую необходимо поддерживать, так и будущие инвестиции (сроки и объемы которых обычно согласовываются с регулятором).

Сельское хозяйство

НОВЫЕ МЕРЫ ГОСПОДДЕРЖКИ АПК ПО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ¹

Екатерина ГАТАУЛИНА

После введения Россией запрета на ввоз отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из США, ЕС, Канады, Австралии и Норвегии, ухудшения отношений с Украиной и Молдавией остро встал проблема импортозамещения и соответствующей корректировки проводимой аграрной политики. Для ускоренного импортозамещения в Госпрограмму развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия включены новые подпрограммы.

Однако практически ни по одной из новых подпрограмм нельзя сказать, что она действительно способствует импортозамещению. В ряде случаев (субсидирование приобретения элитных семян, закупки сырья) действие подпрограмм оказывается прямо противоположным. Практически везде финансирование урезано настолько, что непонятно, почему эти отрасли были объявлены приоритетными и как выполнять их целевые показатели. Все это свидетельствует о необходимости доработки российской аграрной политики.

После введения Россией запрета на ввоз отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из США, ЕС, Канады, Австралии и Норвегии, ухудшения отношений с Украиной и Молдавией остро встал вопросы импортозамещения отечественны-

ми продуктами и соответствующей корректировки аграрной политики.

Наиболее проблемными отраслями остаются производство молока, говядины, овощей и фруктов, семеноводство. В 2014 г. не были достигнуты показатели Доктрины продовольственной безопасности по мясу и мясopодуктам (удельный вес продукции отечественного производства в общем объеме ресурсов): фактические результаты составили 81,5%, согласно Доктрине — 85%; по молоку и молокопродуктам — 78,3 и 90% соответственно². Оценка уровня самообеспечения по доле собственного производства во внутреннем потреблении на основе балансов продовольственных ресурсов (данные Росстата за 2012–2013 гг.) по овощам составила 91% (в то же время по помидорам и огурцам — 40%), по фруктам — 33% (2013 г.) Из-за проблем в отечественном семеноводстве были выведены из-под эмбарго семенной картофель, лук-севок, кукуруза и горох для посева (Постановление Правительства РФ от 20.08.2014 г. № 830).

Изменения в федеральной аграрной политике

Для ускоренного импортозамещения в отношении мяса, молока, овощей открытого и закрытого грунта, семенного картофеля и плодово-ягодной продукции и для обеспечения сбыта сельскохозяйственной продукции, по-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательских работ РАНХиГС на тему «Разработка методики проведения анализа и оценка состояния продовольственной безопасности России».

² Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы.

вышения ее товарности за счет создания условий для ее хранения и подработки, усиления селекционной и племенной работы в Госпрограмму развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия включены новые подпрограммы (Постановление Правительства РФ от 19.12.2014 г. № 1421):

- «Развитие овощеводства открытого и защищенного грунта и семенного картофелеводства»;
- «Развитие молочного скотоводства»;
- «Поддержка племенного дела, селекции и семеноводства»;
- «Развитие оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания»;
- «Развитие финансово-кредитной системы агропромышленного комплекса».

Вместе с тем объявленные новые подпрограммы часто включают в себя мероприятия, уже имевшиеся в структуре Госпрограммы, но в других ее разделах. Так, основу новой подпрограммы «Развитие молочного скотоводства» составили субсидирование процентных ставок и субсидия на 1 л реализованного молока, входившие ранее в подпрограмму «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства». Субсидирование процентных ставок на оптово-распределительные и селекционно-генетические центры и субсидирование процентных ставок переработчикам также были выделены из соответствующих подпрограмм развития подотраслей растениеводства и животноводства Госпрограммы.

Единственный положительный момент такой перегруппировки — резервирование средств именно по выделенным целевым статьям и возможность отслеживания их в отдельных формах отчетности. В то же время это может привести к невостребованности и замораживанию средств при недостаточности их на других направлениях с последующим «авральным» перераспределением денежных ресурсов во второй половине года, что повле-

чет за собой снижение эффективности их использования (Минсельхоз обычно перераспределяет субсидии два-три раза в год). В подпрограммы включены и новые меры, но их не так много.

В 2015 г. произошла существенная корректировка по сравнению с плановым паспортом Госпрограммы как общего ее бюджета, так и входящих в него статей. Так, согласно утвержденной бюджетной росписи по состоянию на 01.05.2015 дополнительно было выделено 28 млрд. руб., и финансирование Госпрограммы из федерального бюджета (далее — ФБ) составило не 187,86, а 216,4 млрд. руб. Однако пошли эти средства в основном не аграрникам и даже не на направления, объявленные приоритетными.

Подпрограмма «Развитие финансово-кредитной системы АПК»

Из 28 млрд. руб. дополнительных средств 12 млрд. руб. ушли на подпрограмму «Развитие финансово-кредитной системы АПК»: 10 млрд. руб. — на докапитализацию Россельхозбанка и 2 млрд. руб. — как взнос в уставный капитал ОАО «Росагролизинг». Первоначально финансирование этих мер на 2015 г. даже не планировалось. И если Росагролизинг хотя бы предоставляет льготные условия по программам федерального лизинга по сравнению с коммерческими организациями, то Россельхозбанк получил 10 млрд. руб. для осуществления своей «рутинной» деятельности по выдаче сельхозпроизводителям кредитов без всяких обязательств.

Так, утвержденные Госпрограммой целевые показатели эффективности данной подпрограммы — это объемы выданных целевых кредитов, остатки ссудной задолженности, размер уставного капитала банка. При этом ставки Россельхозбанка были выше, чем те, что предлагал другой крупнейший кредитор АПК — Сбербанк: в марте 2015 г. ставка Сбербанка по краткосрочным кредитам аграриям на проведение сезонных полевых работ составляла 19,22% годовых, а ставка Россельхозбанка — 22–23%³. Более того, по данным Минсельхоза России, весной 2015 г.

Сбербанк предоставлял кредиты с опережением показателей предыдущего года на 37%, в то время как Россельхозбанк демонстрировал спад по выдаче кредитов на 19%⁴.

При том что сельхозпроизводители могут обращаться за кредитом в любые российские кредитные организации и кредитные потребительские кооперативы, а не только в Россельхозбанк, и условия субсидирования процентных ставок везде одинаковы, но 10 млрд. руб. из бюджета было выделено только одному банку. Такая же ситуация и с Росагролизингом — есть и другие лизинговые компании, которые тоже могли бы предложить льготный федеральный лизинг аграриям на условиях дополнительных вложений из бюджета (и не исключено, что более эффективно), но сейчас у них нет таких возможностей.

Новая подпрограмма — иллюстрация ослабления конкуренции, основы рыночной экономики. Введение подпрограммы «Развитие финансово-кредитной системы АПК» в структуру Госпрограммы узаконило долгосрочное выделение миллиардов бюджетных средств двум указанным структурам до 2020 г. (в предыдущие годы оно тоже происходило, но на нерегулярной основе).

Подпрограмма «Развитие оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания»

В три раза — с 2,4 до 7,4 млрд. руб. — в 2015 г. увеличилось по сравнению с изначально планировавшимся финансирование из федерального бюджета мероприятий, объединенных теперь в рамках новой подпрограммы.

Основной механизм поддержки, предусмотренный подпрограммой, — субсидии на

возмещение части прямых затрат, понесенных частными инвесторами при создании оптово-распределительных центров (ОРЦ), из федерального и регионального (РБ) бюджетов (20% — из ФБ и не менее 5% — из РБ)⁵. Подпрограмма предназначена для решения проблем сбыта и хранения продукции сельхозпроизводителями, в том числе мелкими — крестьянскими фермерскими хозяйствами (КФХ) и даже личными подсобными хозяйствами (ЛПХ).

Планируется, что в ОРЦ обязательно будут располагаться хранилища овощей, картофеля, на строительство которых не только у КФХ, но и у сельхозорганизаций нет достаточных средств: одним из целевых показателей по этой подпрограмме является ввод новых мощностей единовременного хранения ОРЦ с 2015 по 2020 гг. в объеме 4716 тыс. т (в 2015 г. — 750,9 тыс. т). Предполагается, что ОРЦ будет местом формирования поставок продукции для государственного и муниципального заказа, в том числе для системы социального питания (утвержденный целевой показатель Госпрограммы: доля ОРЦ — 20% от формируемого государственного и муниципального заказа), а также для торговых сетей и на экспорт.

Цели, предусмотренные подпрограммой, довольно амбициозны — создание национальной сети ОРЦ с едиными стандартами, нормативными документами деятельности и контроля качества, включающей около 30 крупных ОРЦ и около 300 средних и малых⁶. Однако пока эти единые нормативы не разработаны.

В 2015 г. планировалось строительство около 15 пилотных ОРЦ с предполагаемым финансированием в 1,5 млрд. руб. из ФБ⁷. В целом на подпрограмму в текущем году выделены, казалось бы, значительные средства — 7,4 млрд. руб. только их федеральных ис-

³ Выступление Н. Федорова на селекторном совещании у председателя Правительства России в марте 2015 г. (дата публикации 25.03.2015): <http://www.mcx.ru/news/news/show/36306.314.htm>

⁴ Минсельхоз России: аграриям перечислено 40% от годового объема субсидий: <http://www.mcx.ru/news/news/show/38448.355.htm>

⁵ Проект постановления.

⁶ ОРЦ - будущее системы реализации сельхозпродукции: http://www.mcx.ru/news/news/v7_show_print/37729.285.htm

⁷ Там же.

точников (без учета региональных), но на создание ОРЦ из этой суммы должно пойти только 0,3 млн. руб. (4%). Ясно, что планы по строительству 15 ОРЦ в этом случае не будут реализованы.

Остальные 96% выделенных на подпрограмму средств направляются на субсидирование процентной ставки по краткосрочным кредитам переработчикам, т.е. на реализацию мероприятия, практически не имеющего отношения ни к подпрограмме, ни к поддержке сельхозпроизводителей. Эта субсидия предназначена для закупки сельхозсырья для первичной и промышленной переработки продукции животноводства и растениеводства по перечню, утверждаемому Минсельхозом РФ, причем не только отечественного производства. Вступив в ВТО и Таможенный союз, Россия по действующим правилам не может предоставлять субсидию на закупку только отечественной продукции, но обязана направлять соответствующие средства и на приобретение продукции, произведенной в других странах, т.е. эта субсидия «работает» прямо против импортозамещения.

Станным выглядит и включение в целевые показатели подпрограммы, по которым будут оценивать ее эффективность, таких индикаторов, как «прирост мощностей современных зернохранилищ и элеваторов» (на 1 млн. т в 2015 г.) и «прирост мощностей по хранению сахара» (на 130 тыс. т в 2015 г.). Хотя данные показатели и утверждены на текущий год, но средств в подпрограмме на них отдельно не предусмотрено, т.е. эти хранилища зерна, сахара и элеваторы должны быть, видимо, построены в рамках ОРЦ, на которые и выделены 0,3 млн. руб. Если это не так, то неясно, почему названные целевые показатели не увязаны с финансированием.

Радикальное сокращение финансирования ставит строительство пилотных ОРЦ под угрозу — тем более, что в регионах в условиях кризиса крайне сложно найти инвесторов даже при наличии субсидирования. В 2014 г. Комиссией по кредитованию АПК не было одобрено

ни одного инвестиционного проекта с субсидируемыми процентными ставками по созданию логистических центров в растениеводстве (это направление субсидировалось в 2014 г. в рамках меры поддержки кредитования подотрасли растениеводства, переработки ее продукции, развития инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции растениеводства). То есть это направление на предлагаемых условиях поддержки не было востребовано бизнесом. Принимая во внимание еще и неоднозначность (с точки зрения импортозамещения) субсидии переработчикам, можно сделать вывод, что данная подпрограмма «не работает» на цели ускоренного импортозамещения.

Оптимизация бюджета Госпрограммы и поддержка приоритетных отраслей молочного и мясного скотоводства

Наиболее пострадавшей от пересмотра бюджета Госпрограммы в 2015 г оказалась ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий» — ее плановое финансирование сократилось на 42%, или на 6 млрд. руб. «Оптимизация» бюджета, таким образом, произошла за счет одного из самых незащищенных слоев населения России — сельских жителей. Однако пострадали и объявленные приоритетными молочное скотоводство, овощеводство открытого и защищенного грунта, семенное картофелеводство.

Условия развития молочного скотоводства значительно ухудшились по сравнению с предшествующим годом. Финансирование из федерального бюджета остро востребованной субсидии на 1 л реализованного молока снизилось и по сравнению с 2014 г., и относительно плана — вместо изначально предполагавшейся суммы в 8,134 млрд. руб. было выделено согласно распоряжению Правительства РФ 6,2 млрд. руб. Правила выделения новой субсидии — возмещение прямых затрат — к 25 июня текущего года все еще не были утверждены (только проект размещен на сайте Минсельхоза РФ).

Одной из основных мер поддержки молочного скотоводства остается в 2015 г. субсидирование процентных ставок. Однако высокие ставки банков, даже с учетом субсидирования, делают условия кредитования отрасли хуже прошлых лет (2008–2012 гг.).

Так, в 2012 г. средневзвешенная ставка коммерческих банков составляла 11,1% годовых. При возмещении из ФБ 100% ставки рефинансирования ЦБ РФ в размере 8,1% заемщик должен был платить 3% (без учета региональной части субсидии). В 2015 г., по данным ЦБ РФ (опубликованным только за январь–февраль), средневзвешенные ставки коммерческих банков нефинансовым организациям по кредитам свыше 1 года составляли 15,7% годовых, и при возмещении 100% ставки рефинансирования ЦБ РФ (8,25%) заемщик должен был платить 7,45% (по инвестиционным кредитам). По краткосрочным кредитам в 2015 г. возмещалось 14,68%.

Средневзвешенные ставки коммерческих банков по кредитам нефинансовым организациям составляли в текущем году в среднем 19% годовых, т.е. заемщик должен был платить 4,32%, тогда как в 2012 г. средневзвешенная ставка составляла 10,2% годовых и заемщик с учетом возмещения из ФБ должен был платить всего 2,5%. То есть условия кредитования ухудшились более чем в два раза. На самом деле ставки Россельхозбанка и Сбербанка весной 2015 г. для АПК были выше приведенных и доходили до 22–23% годовых, что, с учетом возмещения и с учетом субсидий, равнялось для заемщика 13,75–14,75% годовых по инвестиционным и 7,32–8,32% по краткосрочным кредитам. Без субсидий ставки в 2015 г. для сельхозпроизводителей за пределами высоки.

Таким образом, об усиленной поддержке «приоритетного» молочного скотоводства в 2015 г. речи не идет. Ухудшились условия кредитования и для мясного скотоводства, имеющих аналогичные условия субсидирования процентных ставок. Другие отрасли ранее пользовались менее льготными условиями —

так, по краткосрочным кредитам из ФБ с 01.01.2013 для них возмещалось 2/3 ставки рефинансирования ЦБ РФ. На 2015 г. условия возмещения для остальных отраслей стали такими же, как и для отраслей, объявленных приоритетными.

Подпрограмма «Развитие овощеводства открытого и защищенного грунта и семенного картофелеводства»

На эту подпрограмму планировалось по паспорту Госпрограммы на 2015 г. выделение 5 млрд. руб. Однако по бюджетной росписи выделено всего 700 млн. руб., или 14% от планировавшегося. Так что и здесь финансирование сократили именно на приоритетную отрасль.

Производство семенного картофеля и овощей открытого грунта предполагается поддерживать за счет предоставления несвязанной (!) поддержки. Одна из целей ее введения в растениеводстве состояла в адаптации мер поддержки к правилам ВТО; механизм несвязанной поддержки позволял считать ее мерой «зеленой корзины», так как она не стимулировала производство какой-либо определенной культуры или группы культур. Но теперь ее увязывание с производством овощей открытого грунта и семенного картофеля автоматически переводит ее в «желтую корзину».

Новой эту меру назвать нельзя, поскольку и раньше производители указанных культур могли претендовать на поддержку на общих основаниях. Относительное ее преимущество заключается в резервировании средств под данное направление. Между тем по состоянию на 1 мая текущего года из предусмотренного лимита регионам не было выделено средств по этой субсидии, хотя на несвязанную поддержку в целом уже было направлено 60% от лимита.

Выделение средств на новую меру возмещения части затрат на создание и модернизацию картофеле-, овощехранилищ и теплиц свелось в результате изменений в бюджете к 0,2 млрд. руб. вместо планировавшихся 4,5

млрд. руб. При этом изначально предполагалось, что производители могут претендовать или на субсидирование процентной ставки при строительстве теплиц, хранилищ, или на возмещение прямых затрат. При существующих несубсидированных процентных ставках коммерческих банков возмещение прямых затрат на уровне 20% было эквивалентно возмещению процентов на выплату кредитов за год, в то время как кредит берется на 5–8 лет. Производители справедливо возражали против этого ограничения — возможно, их мнение будет учтено.

Предлагаемый механизм поддержки отрасли даже при первоначально объявленном финансировании не считался производителями достаточным, особенно по производству овощей закрытого грунта. Субсидировать предлагается только строительство и модернизацию теплиц, однако основные затраты, тарифы на которые постоянно растут, — это оплата тепла (газа, электричества). По мнению генерального директора Ассоциации «Теплицы России», необходимо дополнительно субсидировать краткосрочные кредиты на оплату теплоэнергоснабжителей или прямо дотировать их.

Потребность в краткосрочных кредитах на пополнение оборотных средств тепличных хозяйств в Ассоциации оценили в 5,3 млрд. руб. (на теплоэнергоснабжителей, удобрения, средства защиты растений и семена). Именно поддержку краткосрочного кредитования производства овощей закрытого грунта имело бы смысл выделить «отдельной строкой» с отдельным лимитом, как это было сделано для мясного и молочного скотоводства. Сейчас же тепличники должны претендовать на субсидирование процентных ставок по кредитам в рамках общего бюджета поддержки отраслей растениеводства, т.е. приоритетность отрасли теряется.

Кроме того, есть еще одна проблема — основная часть овощей продолжает произво-

диться в хозяйствах населения. По данным Росстата, их доля в производстве овощей в 2014 г. составляла 69%, хотя в динамике она снижается, как и доля сельскохозяйственных организаций (СХО), на которые в 2014 г. приходилось 17%. Таким образом, рост производства овощей происходил за счет относительно мелких производителей — КФХ, доля которых в этой отрасли в 2014 г. (14%) практически сравнялась с долей СХО. ЛПХ не могут претендовать здесь на поддержку, т.е. меры государственной поддержки овощеводства не затрагивают 70% его производства.

ЛПХ являются низкотоварными или нетоварными, влияя на общий крайне низкий показатель товарности овощеводства, — 38% (Росстат, 2014 г.); этот же показатель в СХО составляет 84%; по КФХ данных нет. Это означает, что доступность отечественных овощей на прилавках магазинов зависит от СХО (тепличные овощи) и КФХ (которые в основном специализируются на овощах открытого грунта, и в 2014 г. 98% всего производства овощей в КФХ приходилось именно на открытый грунт). Коммерческое овощеводство закрытого грунта — прерогатива СХО.

Из сказанного следует, что, во-первых, для расширения доступа городского населения к продовольствию необходимо создавать условия для ЛПХ по продаже овощей и фруктов на рынках, ярмарках или через систему потребкооперации. Регионам это вполне по силам. Так, в Самарской области участие в предпраздничных сельскохозяйственных ярмарках для сельхозпроизводителей — бесплатное, поэтому цены на продукцию здесь на 30% ниже, чем в торговых сетях⁸. Можно организовать такие ярмарки не только как предпраздничные. Производство в ЛПХ овощей, картофеля — резерв, не задействованный в полной мере, для решения проблемы импортозамещения и увеличения доступности продовольствия.

Во-вторых, рост производства овощей обеспечивали КФХ, но чтобы получить субси-

⁸ В губернии создают оптово-распределительные центры: http://www.mcx.ru/news/news/v7_show/37224.285.htm

дию на возмещение прямых затрат или на инвестиционные кредиты на строительство хранилищ, теплиц, необходимо пройти региональный и федеральный отбор инвестиционных проектов. Постановлением Правительства РФ от 27.01.2015 г. № 53 при отборе инвестиционных проектов, подлежащих субсидированию, введен критерий «целесообразности реализации инвестиционного проекта с учетом федерального и регионального балансов производства сельскохозяйственной продукции». Он ставит в приоритетное положение megакрупные проекты, способные при вводе мощностей изменить продуктовый баланс в субъекте РФ.

В РФ наиболее остро стоит проблема импортозамещения по овощам закрытого грунта. Кажется, что поддержка строительства и модернизации крупных теплиц для овощеводства закрытого грунта, на которых специализируются СХО, оправдана. Однако вызывает определенные сомнения способность отечественных производителей тепличных овощей конкурировать по цене с импортной продукцией. Если же импорт выгоднее, то российская продукция просто не найдет сбыта на внутреннем рынке.

Таким образом, меры Госпрограммы, нацеленные на стимулирование импортозамещения в овощеводстве, также можно оценить как не совсем адекватные стоящим задачам из-за незначительного финансирования, неполного их набора и неучета специфики отрасли.

Подпрограмма «Поддержка племенного дела, селекции и семеноводства»

Финансирование этой подпрограммы в 2015 г. по бюджетной росписи несколько увеличено по сравнению с паспортом Госпрограммы — с 7,19 до 7,59 млрд. руб. и значительно усилено по сравнению с фактическими показателями 2014 г. В то же время по разным статьям оно было неравномерным. На уровне прошлых лет осталась поддержка племенного крупного рогатого скота мясного направления, что, принимая во внимание инфляцию,

по сути означает ее снижение. Строительство и реконструкция селекционных центров поддерживались через субсидии на возмещение части прямых затрат на создание и модернизацию объектов и через субсидирование процентных ставок на эти же цели. Финансирование по этим субсидиям значительно урезано по сравнению с паспортом Госпрограммы — до 0,2 млрд. руб.; целевым показателем на 2015 г. планировалось ввести в действие два (!) таких центра на всю Россию и в совокупности по двум субсидиям по паспорту Госпрограммы предполагалось выделить на это 1 млрд. руб. Если по бюджетной росписи осталось 0,2 млн. руб., то вряд ли хоть один центр будет введен в действие.

На преодоление катастрофической ситуации в отечественном семеноводстве, казалось бы, направлена серьезно увеличившаяся субсидия на приобретение элитных семян — 2,8 млрд. руб., но если раньше она предоставлялась на закупку российских семян, то теперь — семян, включенных в Госреестр селекционных достижений, куда включены как российские, так и сорта, гибриды иностранных производителей. В настоящее время у нас почти все гибриды сахарной свеклы и кукурузы — зарубежные. Совершенно непонятно, почему в ст. 5 Постановления Правительства РФ от 12.12.2012 г. № 1295 (в ред. от 17.01.2015) записано, что эта субсидия предоставляется «в целях поддержки элитного семеноводства». Мы, безусловно, поощряем этой субсидией элитное семеноводство, вопрос только — какой страны?

Вместе с тем законодатели и не могли поступить иначе. Согласно ст. 3 ч. II «Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам» ВТО «субсидии, увязанные по закону или фактически в качестве единственного или одного из нескольких условий с использованием отечественных товаров вместо импортных» запрещены. То есть именно поэтому мы не можем субсидировать приобретение российских семян, удобрений, отечественной техники, закупку российского сырья для переработки и т.д.

Вообще объявленный Россией курс на импортозамещение по существу противоречит целям и духу ВТО, куда мы добровольно вступили, поскольку импортозамещение предусматривает выстраивание политики таким образом, чтобы отечественный производитель получил преимущество. И грань здесь очень тонкая — мы должны стимулировать импортозамещение, используя ограниченный набор мер, не запрещенных ВТО и ЕАЭС; субсидирование же ресурсов только отечественного производства (чем Россия широко пользовалась до вступления в эти объединения, поддерживая одновременно и отечественного сельхозпроизводителя, и внутренних производителей ресурсов) сегодня запрещено.

При выборе мер поддержки необходимо сознавать, что сейчас, субсидируя ресурсы, мы поддерживаем сельхозпроизводителей и наиболее конкурентоспособных производителей ресурсов в мире (семян, племенных животных, удобрений, техники и т.д.) — совсем не обязательно российских. Надежда при такой «поддержке» может быть связана только со слабым рублем. Сельхозпроизводители от этого выигрывают, поскольку могут выбирать лучшее из мирового предложения и получать субсидию, но и переработчики могут использовать поддержку на закупку сельхозсырья из других стран, а не только отечественных производителей.

Поддержка производства тонкорунной и полутонкорунной шерсти

Новая субсидия на поддержку производства тонкорунной и полутонкорунной шерсти нацелена на импортозамещение сырья животного происхождения для предприятий текстильной и легкой промышленности. По паспорту Госпрограммы предполагалось выделить на нее 153,5 млн. руб.; по бюджетной же росписи асигнования и на это «приоритетное импорто-

замещающее направление» были сокращены почти в три раза — до 53,5 млн. руб.

Согласно проекту Постановления Правительства РФ (к концу июня 2015 г. Правила предоставления субсидий еще не были утверждены, а субсидии — распределены) субсидии будут предоставляться КФХ, СХО и индивидуальным предпринимателям за 1 ц реализованной перерабатывающим предприятиям тонкорунной и полутонкорунной шерсти на основании документов, выданных аккредитованной лабораторией, подтверждающих реализацию такой шерсти. Это требование правомерно, но может стать проблемным для производителей, поскольку неизвестно, сколько таких лабораторий в стране и достаточно ли их. Пока только планируется создать с государственным участием две таких лаборатории — в Чите и в Элисте.

Ситуация с производством шерсти в России далека от благополучной: уровень рентабельности всей реализованной шерсти в СХО, представляющих годовые отчеты в Минсельхоз РФ, в 2008–2013 гг. не поднимался выше -53,6% без субсидий. Неудивительно, что при такой глубокой хронической убыточности СХО быстрыми темпами сокращали производство: если в 1990 г., по данным Росстата, сельхозорганизациями реализовывалось 193,7 тыс. т шерсти в физическом весе, то в 2013 г. — лишь 6,4 тыс. т. Доля СХО в производстве упала за эти годы с 75,5 до 18%, товарность снизилась до 65% (2013 г.). Основными производителями шерсти стали ЛПХ с долей в 49% и КФХ — 33% (данные Росстата за 2013 г.).

Статистики по производству тонкорунной и полутонкорунной шерсти нет. Росстат собирает сведения только о шерсти в целом. Нет ее и у Минсельхоза РФ. По имевшимся ранее оценкам, доля производства тонкой шерсти составляла около 80%⁹. Однако впоследствии наибольшему сокращению подверглось по-

⁹ Сычева И.Н. Продуктивность и свойства шерсти овец волгоградской породы с разным цветом жиропота: Дисс. ... канд. экон. наук, 2009: <http://www.dissercat.com/content/produktivnost-i-svoystva-shersti-ovets-volgogradskoi-porody-s-raznym-tsvetom-zhiropota> (Однако год приводимых данных в работе не указан.)

головье именно тонкорунных и полутонкорунных овец, замещающихся более выгодными грубошерстными и мясными породами.

Так удастся ли этой субсидией в предоставленных объемах изменить ситуацию? ЛПХ не имеют права на субсидию. Если бы все выделенные из ФБ в 2013 г. на эти цели средства в размере 53,5 млн. руб. были предоставлены исключительно СХО и исходя из оценочной доли тонкой шерсти в 80%, это позволило бы поднять рентабельность реализации шерсти с -53,6 до -43,9%. Вряд ли это вдохновило бы сельхозпредприятия на расширение соответствующего производства. (Кстати, если бы была оставлена сумма в 153 млн. руб., то и тогда рентабельность составила бы лишь -26%.)

Между тем есть и другие претенденты на поддержку — КФХ. Только их доля в производстве шерсти росла на протяжении всего периода наблюдений (1990–2013 гг.), но о выгоды производства шерсти и о ее качестве в КФХ данных нет ни у Росстата, ни у Минсельхоза РФ. Можно только предполагать (на основании того, что доля КФХ увеличивается), что у этой категории хозяйств производство выгоднее, чем в СХО. Но тонкорунную ли шерсть они производят?

Конечно, кроме субсидии на 1 ц реализованной шерсти есть еще федеральная субсидия на сохранение маточного поголовья овец и коз (на 2015 г.) — на нее выделено из ФБ 738,9 млн. руб. (как и планировалось по паспорту Госпрограммы), но эта субсидия дается независимо от того, мясное это овцеводство, грубошерстное или тонкорунное. Она не направлена на поддержку именно тонкорунного овцеводства. Эта субсидия в выделенных объемах и при большом круге претендентов решить проблему не может — она только «размазывает» бюджетные средства. В Минсельхозе это понимают и планируют ограничиться поддержкой лишь крупных производителей.

Как заявил заместитель директора Департамента животноводства и племенного дела Минсельхоза России Х.А. Амерханов: «Мы знаем российских сельхозтоваропроизводителей, способных производить крупные партии качественной однотипной шерсти, отвечающей требованиям ГОСТа... их не так много — около сорока. Сумма субсидий, заложенных в федеральном бюджете, составляет всего 153 миллиона рублей¹⁰. Учитывая, что субсидия на тонкую шерсть 64-го и 70-го качества будет составлять 75 рублей на килограмм, хозяйство, производящее в среднем 50 тонн шерсти, получит 3 миллиона 750 тысяч рублей из федерального бюджета, плюс региональное финансирование... Это реальная поддержка, которая будет стимулировать хозяйство к дальнейшей работе по получению качественной тонкой шерсти»¹¹.

В рамках представленного на обсуждение в проекте Постановления механизма не указано, что мелкие производители не могут претендовать на эту субсидию. Если органы власти намерены предоставлять ее (де-факто) только отдельным крупным производителям, то так и следует записывать в нормативно-правовых актах — например, выставив дополнительные условия по объему сдачи шерсти, что сэкономит малым производителям массу времени и нервов.

Определение ставок субсидии, согласно проекту Постановления, предполагается отдать на усмотрение регионам, и необязательно это окажется 75 руб./кг. Тем более что, с учетом сокращения размера финансирования почти в 3 раза, можно ожидать, что и ставка скорректируется пропорционально и составит 26,2 руб./кг. Однако если она сохранится в размере 75 руб./кг и при цене шерсти на уровне 2013 г., субсидия действительно сможет поднять рентабельность до +13% тем хозяйствам, которые смогли бы ее получить. И это был бы весомый стимул. Но при выделенных объемах

¹⁰ Было на момент интервью, сейчас осталось 53 млн. руб.

¹¹ Резервы есть — значит впереди много работы // Сельская жизнь: http://www.mcx.ru/news/news/v7_show/36978.285.htm

средств (53,5 млн. руб.) и ставке в 75 руб./кг объема субсидии хватит всего на 713 т шерсти, или на 7% от планового показателя Госпрограммы на 2015 г., или при адресном распределении, как это планирует Минсельхоз РФ, — всего 14 (!) крупным хозяйствам, производящим по 50 т шерсти каждое.

Предполагается, вероятно, что остальные 93% необходимого объема производства будут наращивать сельхозпроизводители, которым субсидии не хватит, только неясно, почему они это будут делать. Целевой показатель, скорее всего, достигнут не будет, а выгоду получают отдельные конкретные хозяйства. На самом деле даже при ставке в 75 руб./кг для достижения целевого показателя потребность в средствах составила бы всего 787,5 млн. руб. на 2015 г., что для бюджета вполне приемлемая сумма. А ведь здесь речь идет о спасении целой отрасли...

Механизм распределения субсидий

К 1 июля текущего года механизм субсидирования и распределения средств по ряду новых мер, предусмотренных Госпрограммой, еще не был утвержден. Включение распределения по регионам конкретных субсидий в качестве приложения к Закону о федеральном бюджете

на 2015 г. нельзя признать эффективным, так как субсидии обычно перераспределяют два-три раза в год. Ранее Минсельхоз РФ утверждал распределение субсидий своими приказами, потом оно стало оформляться распоряжениями Правительства РФ. Сейчас данные изменения предполагается вносить уже в Федеральный закон о бюджете, что требует принятия соответствующего федерального закона. То есть необходимость в перераспределении средств объективно сохраняется, но сделать это оперативно все труднее. Такое состояние не может способствовать эффективному освоению средств.

Практически ни об одной из новых подпрограмм нельзя сказать, что она действительно способствует импортозамещению. В ряде случаев (субсидирование приобретения элитных семян, закупки сырья) ее действие оказывается прямо противоположным. Практически по всем подпрограммам финансирование оказалось урезано настолько, что непонятно, почему соответствующие отрасли были объявлены приоритетными и как выполнять целевые показатели. Все это свидетельствует о необходимости доработки аграрной политики РФ в условиях ее членства в ВТО и ЕАЭС. ■

Финансовый сектор

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР

Михаил ХРОМОВ

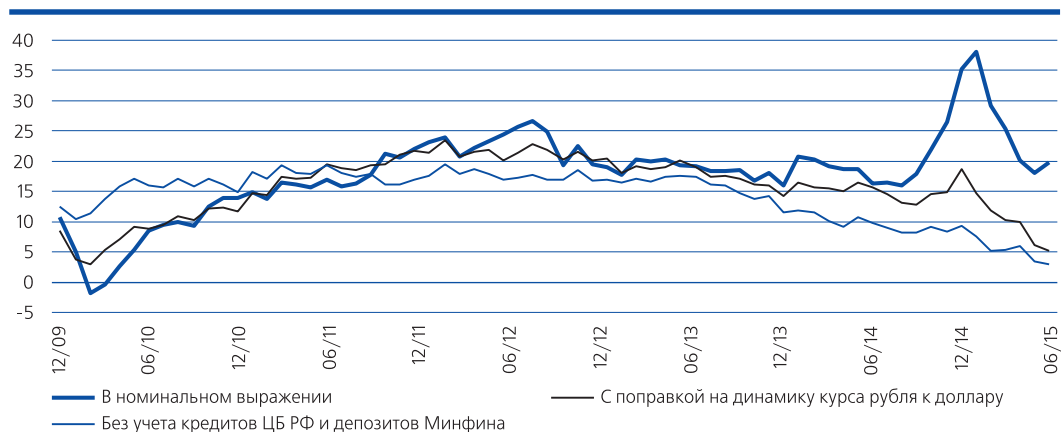
Июньская динамика стала естественным продолжением тех тенденций, которые сложились в банковском секторе с начала текущего года. Прибыль банков остается около нулевого уровня. Основным источником пассивов для банков по-прежнему являются средства населения. Кредитование физических лиц сокращается, а кредитование предприятий ощутимо замедляется, при этом на всех сегментах кредитного рынка отмечается значительное ухудшение качества кредитного портфеля.

В июне 2015 г. темп прироста активов банковского сектора относительно предыдущего ме-

сяца составил 0,0%¹, а всего за первое полугодие 2015 г. банковские активы сократились на 5,1%, или почти на 4 трлн. руб. без учета изменений в результате переоценки валютной компоненты. Годовой темп их прироста (к соответствующей дате предшествующего года) замедлился до 5,2%. (См. рис. 1.)

Столь слабая динамика банковских активов связана со стагнацией ресурсной базы банков. Единственным источником привлеченных средств для банковского сектора в первом полугодии 2015 г. стали средства физических лиц. Средства корпоративных клиентов и займы у нерезидентов изменялись в соответствии

Рис. 1. Динамика активов банковского сектора, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Банк России, отчетность банков, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

¹ Здесь и далее, если не указано иное, темпы роста балансовых показателей приведены с поправкой на переоценку в иностранной валюте, но без поправки на банки с отозванными лицензиями. Для устранения эффекта изменения курса рубля все компоненты баланса банковского сектора в иностранной валюте пересчитываются в доллары США по курсу на отчетную дату, изменения рассчитываются в долларах США, а рублевый эквивалент этих изменений оценивается на основе среднемесячного курса рубля к доллару США.

с негативным трендом; кроме того, кредитные организации сокращали свою задолженность перед регулятором.

Июнь стал третьим подряд месяцем в 2015 г., который банковский сектор в целом закончил с положительным финансовым результатом: прибыль сектора за июнь составила 42 млрд. руб. до уплаты налога на прибыль и 34 млрд. руб. — после уплаты. Полугодие в целом банковский сектор также закончил с положительным финансовым результатом — 51 млрд. руб. до уплаты налога.

Чистая прибыль за полугодие после уплаты налога на прибыль оказалась практически нулевой — 4 млрд. руб. Это связано с тем, что налоги уплачиваются прибыльными банками, а налоговая база гораздо объемнее, чем прибыль по всему банковскому сектору, за счет убыточных банков. Прибыль же прибыльных банков за первое полугодие 2015 г. достигла 308 млрд. руб.

Главными причинами убытков для банков остаются ухудшение качества активов и рост отчислений в резервы на возможные потери: за полгода резервы увеличились на 571 млрд. руб., в том числе в июне — на 102 млрд. руб. Вместе с тем заметно сократилась прибыль от основных банковских операций без учета опе-

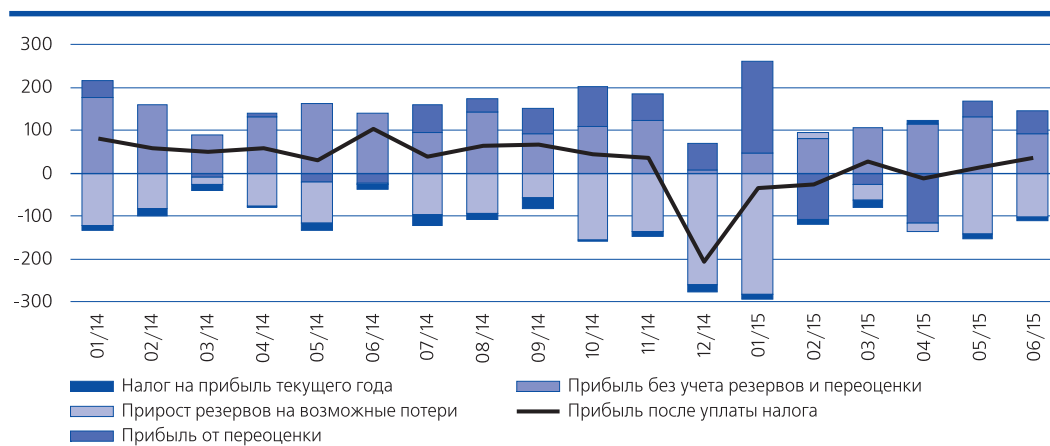
раций с резервами и переоценки счетов в иностранной валюте: за январь-июнь 2015 г. она оказалась на 34% меньше, чем годом ранее (566 млрд. руб. в первом полугодии 2015 г. против 858 млрд. руб. за тот же период предыдущего года). (См. рис. 2.)

Привлеченные средства

Средства населения на счетах и депозитах в банках за июнь текущего года увеличились на 1,4% (259 млрд. руб.). Всего за первые шесть месяцев 2015 г. прирост средств физических лиц на банковских счетах и депозитах составил 7,2%, или 1,3 трлн. руб., в отличие от 2014 г., когда за аналогичный период вклады населения сократились на 1,2% (или на 196 млрд. руб.).

Прирост средств населения как в июне, так и в целом за первое полугодие отмечен как на рублевых, так и на валютных счетах: величина рублевых вкладов физических лиц выросла за месяц на 1,7% (245 млрд. руб.), а с начала года — на 7,9% (1,06 трлн. руб.); вклады в иностранной валюте за месяц увеличились на 0,3%, а с начала года — на 5,7% в долларовом эквиваленте. Общая величина счетов и депозитов частных вкладчиков в иностранной валюте по состоянию на 1 июля 2015 г. достигла 91,5 млрд. долл., или 25,9% от общего объема средств

Рис. 2. Основные компоненты прибыли банковского сектора за месяц, млрд. руб.

Источник: Банк России, отчетность банков, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

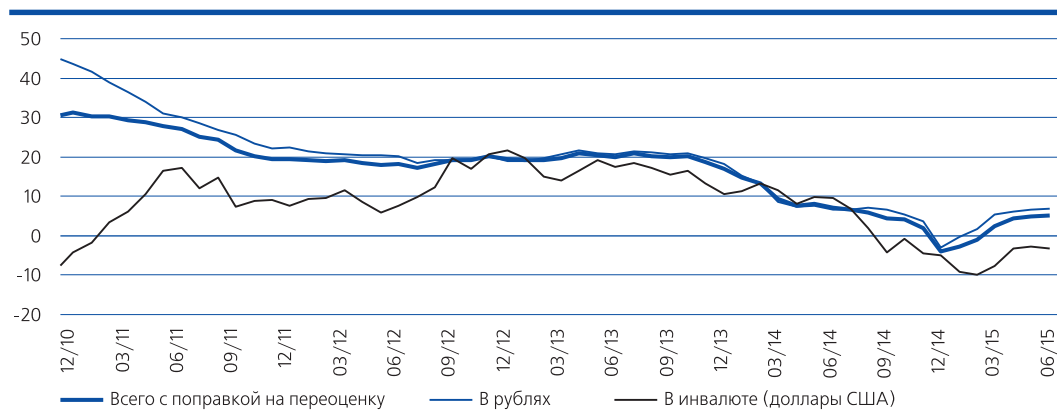
населения, размещенных в российских банках. (См. рис. 3.)

Объем средств корпоративных клиентов в банковском секторе после трех подряд месяцев сокращения за июнь 2015 г. увеличился на 0,2% (30 млрд. руб.). Вместе с тем за период с начала года сохранилась негативная направленность в изменение этого вида привлеченных средств банков – за полгода их объем сократился на 1,3%, или на 235 млрд. руб.

Июньская динамика валютной компоненты средств корпоративных клиентов в кре-

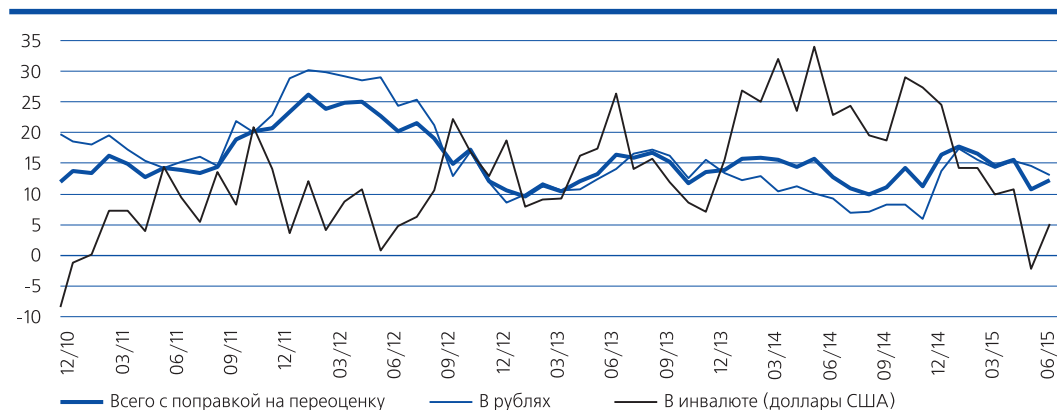
дитных организациях была разнонаправленной: величина средств предприятий и организаций в национальной валюте уменьшилась за месяц на 1,2% (145 млрд. руб.), а счета и депозиты в иностранной валюте выросли на 2,9% в долларовом выражении. Объем средств корпоративных клиентов в банках в иностранной валюте, по данным на 1 июля 2015 г., составил 112 млрд. долл., или 34,6% от общей величины средств юридических лиц, размещенных в российских банках. (См. рис. 4.)

Рис. 3. Динамика вкладов населения, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Банк России, отчетность банков, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

Рис. 4. Динамика счетов корпоративных клиентов, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Банк России, отчетность банков, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

Большая часть средств корпоративных клиентов остается размещенной на срочных депозитах — на них приходится 58,8% от общего объема счетов и депозитов юридических лиц в российских банках.

Задолженность банковского сектора перед Банком России в июне 2015 г. в рублях выросла на 41 млрд. руб. (до 5,07 трлн. руб.), а в иностранной валюте — сократилась на 0,8 млрд. долл. (33,3 млрд. долл.). Суммарная задолженность увеличилась на 93 млрд. руб. — до 6,93 трлн. руб., что связано со снижением курса рубля к доллару и с переоценкой задолженности в иностранной валюте.

Депозиты и прочие размещенные средства Минфина России в кредитных организациях сократились за месяц на 55 млрд. руб. — до 405 млрд. руб. Таким образом, совокупная задолженность банков перед регуляторами денежного рынка — Банком России и Минфином — по состоянию на 1 июля 2015 г. составила 7,34 трлн. руб., или 10% от величины пассивов банковского сектора. (См. табл. 1.)

Размещенные средства

В июне 2015 г. задолженность населения перед банками продолжала уменьшаться: за месяц она снизилась на 0,6% (71 млрд. руб.),

а с начала года — на 5,7% (684 млрд. руб.). Годовой прирост объема портфеля розничных кредитов банков по итогам первого полугодия 2015 г. оказался отрицательным: на 1 июля 2015 г. задолженность населения перед банками была зафиксирована на более низком уровне (на 1,3%), чем на 1 июля 2014 г. (См. рис. 5.)

Качество кредитов физическим лицам также продолжает ухудшаться: в июне 2015 г. объем просроченной задолженности физических лиц перед банковской системой вырос на 15 млрд. руб., а за полгода — на 158 млрд. руб. Доля просроченной задолженности в общем объеме кредитов физическим лицам по состоянию на 1 июля 2015 г. достигла 7,8%, что впервые превысило максимальный уровень кризисного 2009 г. (7,7%).

Величина резервов на возможные потери по кредитам населению в июне 2015 г. выросла на 10 млрд. руб., а всего с начала года — на 138 млрд. руб. Отношение резервов на возможные потери по кредитам физическим лицам к объему кредитной задолженности физических лиц на 1 июля 2015 г. составило 10,6% (против 8,9% на начало года). Однако по этому показателю пиковое значение прошлого кризиса (10,9%) еще не достигнуто.

Таблица 1
Структура пассивов кредитных организаций России (на конец месяца), в % к итогу

	12.12	12.13	06.14	12.14	01.15	02.15	03.15	04.15	05.15	06.15
Пассивы, млрд. руб.	49 510	57 423	61 385	77 663	80 753	76 378	74 447	72 328	72 289	73 513
Собственные средства	16,2	16,0	15,8	13,6	13,3	14,2	14,8	15,4	15,6	15,5
Кредиты Банка России	5,4	7,7	8,7	12,0	9,6	10,1	10,2	10,4	9,5	9,4
Межбанковские операции	5,6	5,1	5,9	6,1	4,7	4,6	4,5	4,5	4,8	5,0
Иностраннные пассивы	10,8	9,9	9,4	10,2	11,2	10,2	9,5	8,7	8,7	8,8
Средства физических лиц	28,9	29,4	27,4	23,7	23,7	24,7	25,4	26,1	26,5	26,8
Средства предприятий и организаций	24	23,8	22,9	23,8	24,9	25,4	25,0	24,6	24,5	24,6
Счета и депозиты органов государственного управления и местных органов власти	1,6	0,9	2,3	1,4	2,1	1,8	1,8	1,9	2,1	2,0
Выпущенные ценные бумаги	4,9	4,5	3,9	3,5	3,4	3,4	3,5	3,6	3,5	3,5

Источник: Банк России, отчетность банков, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

Кредитная задолженность юридических лиц в июне 2015 г. практически не изменилась — ее объем уменьшился за месяц на 6 млрд. руб., что составляет менее 0,1%. В целом же за первое полугодие темп прироста кредитов корпоративным заемщикам остался положительным, хотя и крайне низким — 2,1%, или 547 млрд. руб. (См. рис. 6.) В стабильные периоды развития банковского сектора такой

рост кредитного портфеля обычно происходит за месяц, а не за полгода.

Качество корпоративных кредитов также продолжает ухудшаться: объем просроченной задолженности юридических лиц вырос с начала года на 418 млрд. руб., в том числе на 50 млрд. руб. в июне. Доля просроченной задолженности в общем объеме кредитов по состоянию на 1 июля 2015 г. дос-

Рис. 5. Динамика кредитов населению, в % к соответствующему периоду предыдущего года

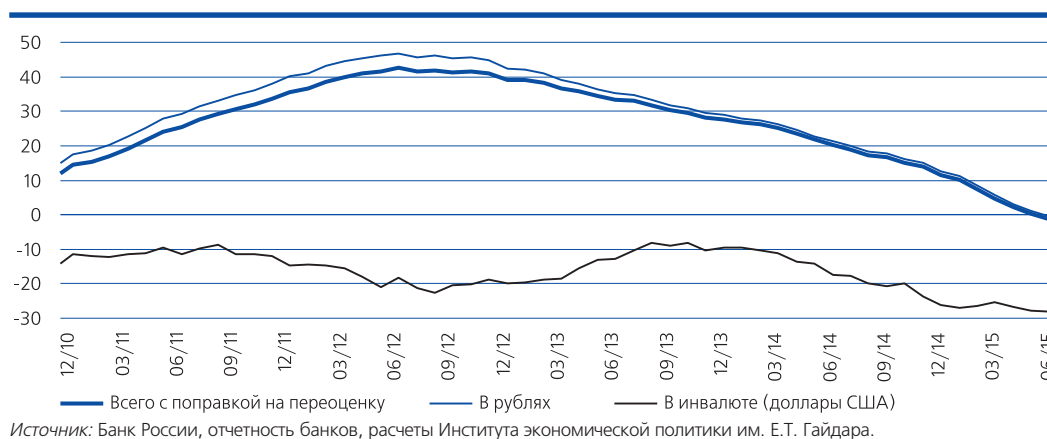
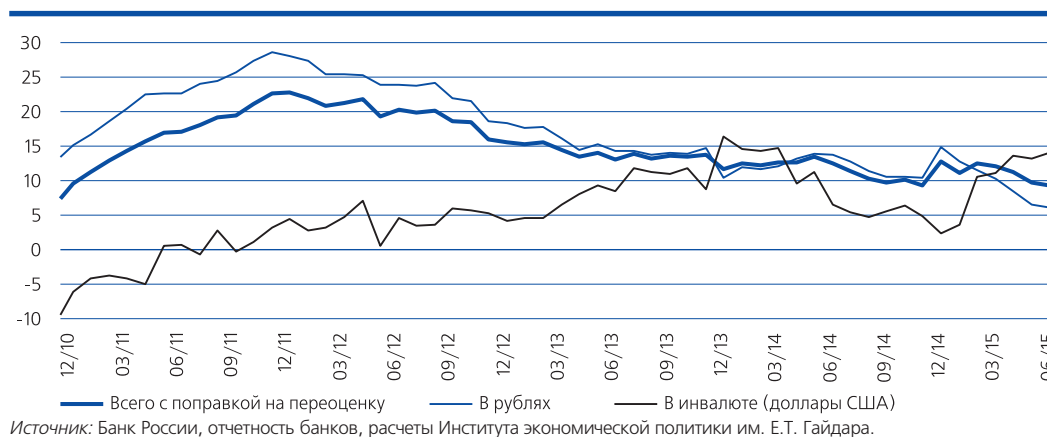

Рис. 6. Динамика кредитов предприятиям и организациям, в % к соответствующему периоду предыдущего года

тигла 5,6%. При этом в рублях она составила 7,0%, тогда как в иностранной валюте — лишь 1,9%.

Величина резервов на возможные потери по кредитам корпоративным заемщикам вы-

росла за полгода на 287 млрд. руб., в том числе в июне — на 36 млрд. руб. Отношение резервов на возможные потери к величине кредитной задолженности на 1 июля 2015 г. составило 7,9%. (См. табл. 2.) ■

Таблица 2
Структура активов кредитных организаций России (на конец месяца), в % к итогу

	12.12	12.13	06.14	12.14	01.15	02.15	03.15	04.15	05.15	06.15
Активы, млрд. руб.	49 510	57 423	61 385	77 663	80 753	76 378	74 447	72 328	72 289	73 513
Наличные деньги и драгметаллы	3,1	2,8	2,4	3,5	2,7	2,5	2,3	2,3	2,2	2,2
Средства, размещенные в Банке России	4,4	3,9	3,3	4,2	3,0	2,8	3,2	3,0	2,7	2,9
Межбанковские операции	6,8	5,7	6,9	7,5	6,7	6,7	6,6	6,7	7,1	7,3
Иностраннные активы	13,0	13,3	14,1	13,8	16,6	15,7	15,1	15,1	15,2	15,6
Население	16,8	18,5	18,5	15,5	14,8	15,4	15,5	15,8	15,7	15,4
Корпоративный сектор	41,3	39,3	38,8	35,9	36,5	38,0	38,6	38,8	39,3	39,1
Государство	3,2	3,1	3,4	3,1	3,5	4,0	3,9	3,7	4,2	4,0
Имущество	2,2	2,0	1,9	1,6	1,5	1,6	1,6	1,7	1,7	1,7

Источник: Банк России, отчетность банков, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ

Евгений ГОРБАТИКОВ

Елизавета ХУДЬКО, канд. экон. наук

В июле текущего года индекс ММВБ колебался, как и месяцем ранее, около отметки в 1630 пунктов, однако завершил отчетный период на минимальном уровне, снизившись за месяц на 3%. Более чем 13%-ное падение цены на нефть обусловило соответствующее снижение нефтегазового индекса и почти 1%-ное сокращение доли нефтегазовой отрасли в структуре капитализации биржи. Лидером роста среди отраслевых индексов стал индекс химической и нефтехимической промышленности. Среднедневной оборот биржи снижался третий месяц подряд.

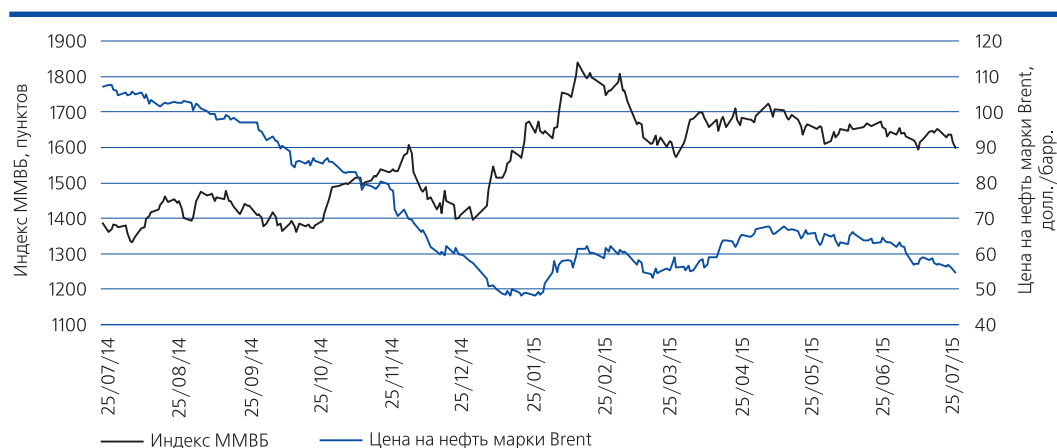
На внутрироссийском рынке корпоративных облигаций в исследуемый период, несмотря на неблагоприятный внешний фон и негативные внутренние тенденции в экономике, наблюдалась относительная нормализация

обстановки. Умеренно позитивной динамикой отличились такие ключевые показатели рынка, как его объем и индекс, средневзвешенная доходность эмиссий; на высоком уровне продолжала оставаться активность инвесторов на первичном и вторичном рынках (особенно в финансовом сегменте). Сложной оставалась ситуация с исполнением эмитентами своих обязательств перед держателями облигаций.

Динамика основных структурных индексов российского фондового рынка

Индекс ММВБ открыл рассматриваемый период — с 26.06.2015 по 24.07.2015 — падением и к 8 июля опустился ниже отметки в 1600 пунктов¹. За следующую неделю это падение было полностью «отыграно», но 16 июля индекс

Рис. 1. Динамика индекса ММВБ и фьючерсных цен на нефть марки Brent с 25 июля 2014 г. по 24 июля 2015 г.

Источник: Quote RBC, инвестиционная компания «Финам».

¹ Здесь и далее все данные приведены на момент закрытия биржи.

вновь пошел вниз. Его значение на 24 июля составило 1595,6 пункта, а итоговое снижение за месяц – 3,0%.

Всю последнюю неделю июня цена на нефтяные фьючерсы марки Brent находилась около 63 долл./барр., однако с самого начала июля она начала снижаться. Достигнутое 14 июля соглашение по иранской ядерной программе ускорило данную динамику – за 15 июля цена на нефть упала на 2,4%. В конце исследуемого периода нефть стоила 54,61 долл./барр. – ниже этой отметки нефтяные цены в последний раз опускались в марте текущего года. Итоговое месячное падение цены на нефть составило 13,4%. (См. рис. 1.)

Практически все высоколиквидные акции в рассматриваемый период продолжали дешеветь. Отрицательную доходность в интервале от 4 до 6% показали акции «Газпрома», «Роснефти» и «Норильского никеля»; бумаги ВТБ подешевели чуть сильнее – на 7,8%. Существенное падение номинальных котировок привилегированных акций «Сургутнефтегаза» (почти на 23%) объясняется выплатой дивидендов по акциям компании: основное снижение цен пришлось на 15 июля – первый день после дивидендной «отсечки». Единственной «голубой фишкой», завершившей отчетный период «в плюсе», стали бумаги «ЛУКОЙЛа» – их итоговый рост составил 2,8%.

Банк «ВТБ» третий месяц подряд остается лидером по годовой доходности среди высоколиквидных акций (+78,06%). «Сургутнефтегаз» (+24,73%) уступил место в тройке лидеров по данному показателю «Норильскому никелю» (+28,21%) и «ЛУКОЙЛу» (+24,9%). Годовые доходности «Роснефти» и «Газпрома» колебались около нуля. Сбербанк по итогам года продолжал оставаться «в минусе» (-6,27%). (См. рис. 2.)

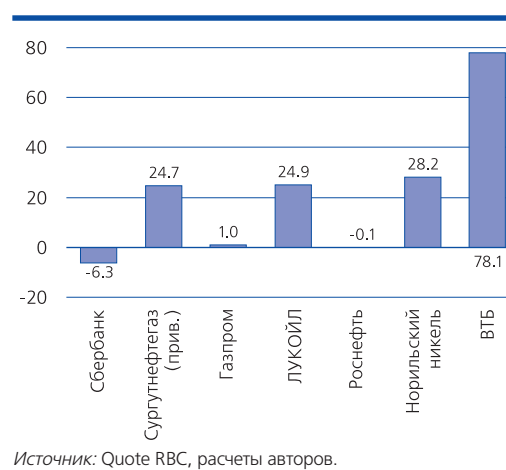
Индекс телекоммуникационной отрасли, лидер за предыдущий отчетный период, на этот раз снизился сильнее других: упавшие более чем на 15% акции МТС и почти на 10% – акции «Ростелекома» внесли решающий вклад в его итоговое значение – -11,4%. Индекс маши-

ностроения продолжал падать; ожидаемо снизились индексы нефтегазовой отрасли и энергетики (на 3,6 и 4,4% соответственно). Лидером роста стал индекс химической и нефтехимической промышленности – более чем 17%-ное увеличение котировок компании «Акрон» во многом обеспечило его итоговое почти 10%-ное повышение. Небольшую положительную динамику продемонстрировали индексы транспортных, а также металлургических и добывающих компаний. (См. рис. 3.)

Торговый оборот Московской биржи снижался третий месяц подряд. С 26 июня по 14 июля текущего года он составил 552,9 млрд. руб., что соответствует среднедневному обороту в 26,3 млрд. руб. Это на 13,4% ниже значения за предыдущий отчетный период, на 17,5% ниже, чем за аналогичный период 2014 г., и более чем на 20% ниже показателя, зафиксированного в целом за второй квартал 2015 г.

Доля Сбербанка в общем обороте биржи выросла по сравнению с предыдущим месяцем более чем на 5% и составила 30,6%. «Газпром», как всегда, занял второе место (11,9%

Рис. 2. Темпы роста стоимости высоколиквидных акций на Московской бирже за период с 25 июля 2014 г. по 24 июля 2015 г., в %

от общего оборота биржи), третье место – у «Сургутнефтегаза» (7,7%). Акции ВТБ, находившиеся среди лидеров оборота в предыдущие два месяца, на этот раз оказались лишь на 70-м месте с долей в обороте, равной 4,4%.

На тройку лидеров пришлось 46,9% общебиржевого оборота; следующая пятерка («ЛУКОЙЛ», «Норильский никель», «Магнит», ВТБ, «Роснефть») обеспечила еще 30,2% данного показателя. Суммарно доля восьми крупнейших компаний составила в общебиржевом обороте 77,1%, что на 0,6% больше, чем месяцем ранее.

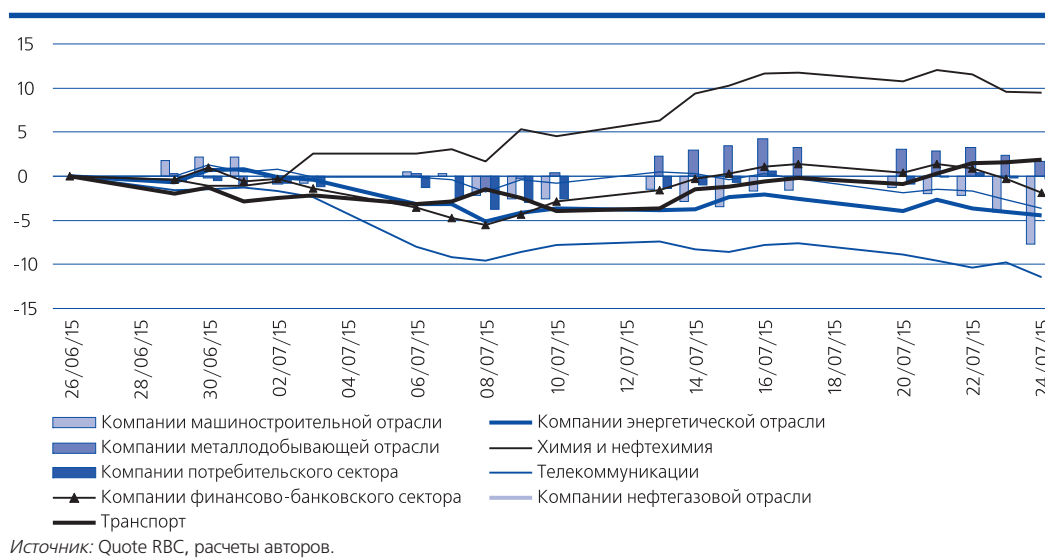
В исследуемый период продолжился начавшийся месяцем ранее отток средств из фондов, ориентированных на российский рынок. По данным Emerging Portfolio Fund Research (EPFR), с 11 июня по 15 июля текущего года суммарный отток средств из фондов, инвестирующих в российские акции, составил 267,2 млн. долл. На 15 июля отток продолжался уже восемь недель подряд. В начале июля совокупный приток средств в российские акции с начала года стал отрицательным.

Общая капитализация ММВБ на 24 июля 2015 г. составила 26,88 трлн. руб. (37,6% ВВП), что на 1,3% меньше, чем месяцем ранее. Основным изменением в структуре капитализации по сравнению с предыдущим периодом стало сокращение на 0,92% доли нефтегазовой отрасли, обусловленное падением цен на нефть. Доли металлургии и химической промышленности выросли в общей капитализации на 0,48 и 0,38% соответственно; изменения по остальным отраслям были незначительными. Как и ранее, на нефтегазовую отрасль пришлось почти половина капитализации (47,07%); металлургия и горнодобывающая промышленность (18,50%), финансовый сектор (13,44%) заняли второе и третье места соответственно. Доли остальных отраслей составили чуть более 20% общей капитализации рынка. (См. рис. 4.)

Рынок корпоративных облигаций

Объем внутрироссийского рынка корпоративных облигаций (по номинальной стоимости ценных бумаг, находящихся в обращении и

Рис. 3. Темпы роста секторальных фондовых индексов на Московской бирже за период с 26 июня по 24 июля 2015 г., в %

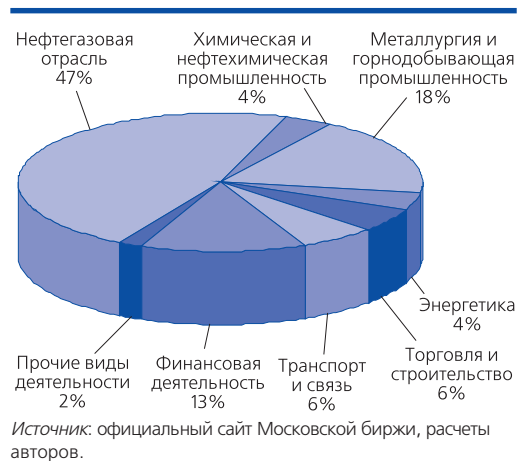
выпущенных в национальной валюте, в том числе нерезидентами РФ) в июле 2015 г. продолжал расти среднегодовыми темпами. К концу месяца показатель вновь обновил исторический максимум и достиг отметки в 7576,4 млрд. руб. — на 2,1% выше его значения на конец мая текущего года².

В исследуемый период существенно изменились как количество эмиссий в обращении (1144 выпуска корпоративных облигаций, зарегистрированных в национальной валюте, против 1127 эмиссий на конец июня), так и число эмитентов, представленных в долговом сегменте (374 эмитента против 367 компаний). После погашения в июле одного валютного займа в обращении осталось 16 выпусков облигаций, выпущенных российскими эмитентами в валюте США (совокупным объемом свыше 2,2 млрд. долл.), и один выпуск облигаций, номинированный в японских иенах.

Инвестиционная активность на вторичном рынке корпоративных облигаций в июле 2015 г. несколько усилилась, но в целом осталась на своем среднегодовом уровне. Так, за период с 23 июня по 22 июля текущего года объем биржевых сделок на Московской бирже составил 124,3 млрд. руб. (для сравнения: с 26 мая по 22 июня 2015 г. торговый оборот здесь был равен 111 млрд. руб.). Количество сделок за рассматриваемый период увеличилось более значимо и составило 26,9 тыс. (в предыдущий период было заключено 22,4 тыс. биржевых сделок)³.

Индекс российского рынка корпоративных облигаций IFX-Cbonds в июле текущего года продолжал расти среднегодовыми темпами — к концу месяца он повысился по сравнению со значением на конец предыдущего периода на 6,8 п.п. (или на 1,7%). Средневзвешенная доходность корпоративных облигаций за исследуемый период снизилась (с 12,87% годовых

Рис. 4. Структура капитализации фондового рынка по видам экономической деятельности на 24 июля 2015 г.

в конце июня до 12,23% годовых к концу июля 2015 г.), но по-прежнему находится на уровне, значительно превышающем ключевую ставку ЦБ РФ. (См. рис. 5.)⁴.

Несмотря на умеренно позитивную динамику доходности, дюрация портфеля корпоративных облигаций четвертый месяц подряд демонстрирует снижение, оставаясь при этом на своем среднегодовом уровне, — на конец июля дюрация составила 408 дней, что на 22 дня меньше значения показателя по состоянию на конец предыдущего месяца. С учетом снижения доходности это свидетельствует о сокращении среднего срока обращения ценных бумаг на рынке.

На фоне общего снижения ставок на рынке в наиболее ликвидном его сегменте наблюдалась разнонаправленная динамика доходностей. Максимальное снижение процентной ставки (более чем на 1,5 п.п.) было зафиксировано у эмиссий ОАО «Газпромнефть» и ОАО «Открытие Холдинг». Аналогичный прирост

² По данным информационного агентства Rusbonds.

³ По данным инвестиционной компании «Финам».

⁴ По материалам информационного агентства Cbonds.

продемонстрировали бумаги ОАО «Банк ВТБ», АО «Газпромбанк», ОАО «Московская объединенная электросетевая компания». Умеренно выраженное снижение доходности второй месяц подряд отмечалось в высокотехнологичном сегменте (в среднем на 0,2 п.п.).

Наиболее ликвидные бумаги производственных и финансовых компаний продемонстрировали в рассматриваемый период стабилизацию по данному показателю, а наиболее заметный рост доходностей был зафиксирован в энергетическом сегменте (в среднем на 0,4 п.п.)⁵. Повышенным инвестиционным спросом пользовались бумаги финансовых компаний и, в частности, облигации «Бинбанка» — после новости о приобретении эмитентом «МДМ Банка».

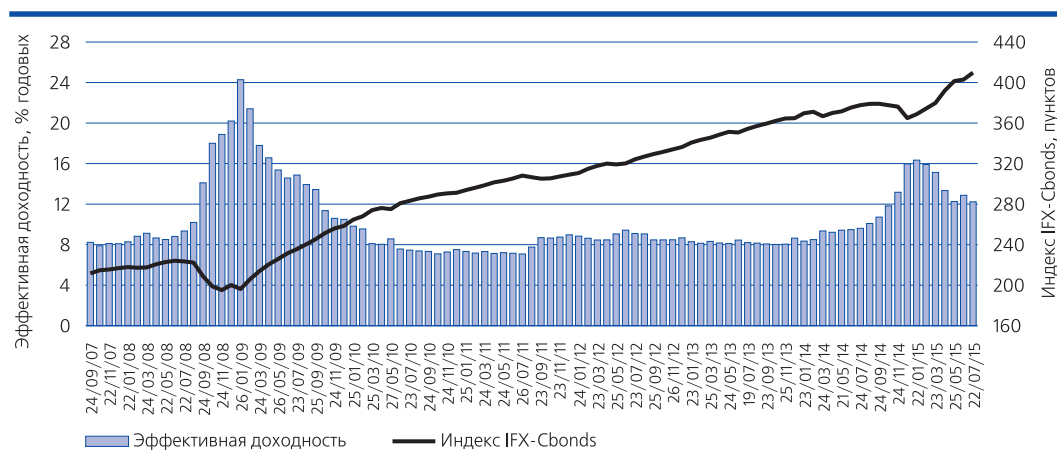
Следует отметить повышение в анализируемый период активности эмитентов в вопросе привлечения новых займов. Так, с 23 июня по 22 июля текущего года 5 эмитентов зарегистрировали 10 рублевых выпусков облигаций совокупным номиналом 71,3 млрд. руб. (для сравнения: с 26 мая по 22 июня 2015 г. был

зарегистрирован 21 выпуск облигаций совокупным номиналом 53,1 млрд. руб.)⁶. Основная сумма облигационных займов пришлась на одного крупного эмитента — ОАО «Российский сельскохозяйственный банк», который зарегистрировал 3 эмиссии совокупным номиналом 30 млрд. руб. Также крупные выпуски зарегистрировали ПАО «Банк «Финансовая Корпорация Открытие»» и ПАО «Федеральная гидрогенерирующая компания — РусГидро».

Между тем на рынке не только фиксировалась положительная динамика его количественных показателей, но наблюдались и некоторые структурные изменения. Так, впервые на внутрисекторном рынке могут появиться облигации, номинированные в китайских юанях: АО «Газпромбанк» зарегистрировало 4 серии биржевых облигаций совокупным номиналом 2,85 млрд. юаней (по текущему курсу на дату регистрации — более 24 млрд. руб.). Также ОАО «ВЭБ-лизинг» зарегистрировало выпуск облигаций номиналом 200 млн. долл. США.

Повысилась и активность инвесторов на первичном рынке. С 23 июня по 22 июля теку-

Рис. 5. Динамика индекса российского рынка корпоративных облигаций и средневзвешенной доходности последних

Источник: по материалам информационного агентства Cbonds.

⁵ По данным инвестиционной компании «Финам».

⁶ По данным информационного агентства Rusbonds.

щего года 18 эмитентов разместили 27 облигационных займов совокупным номиналом 194,2 млрд. руб. (для сравнения: с 26 мая по 22 июня 2015 г. 30 эмитентов разместили 42 облигационных займа совокупным номиналом 158,6 млрд. руб.). (См. рис. 6.)

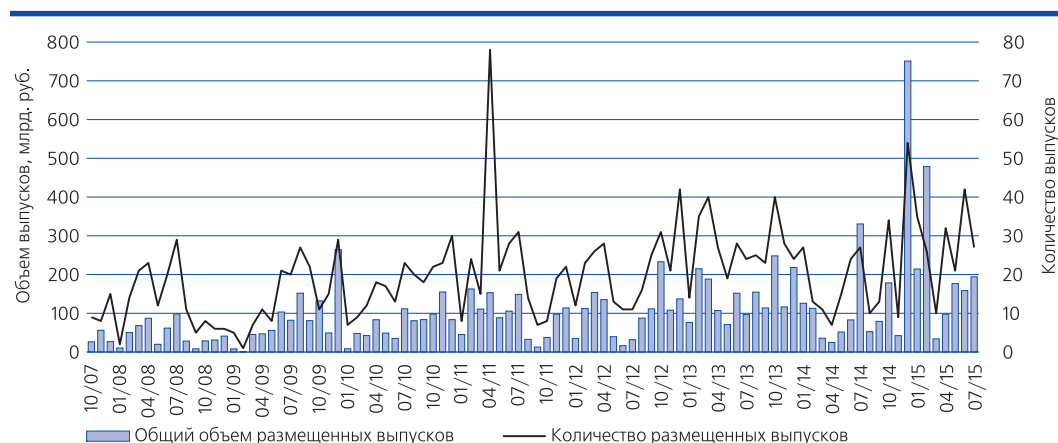
Крупные облигационные займы разместили ОАО «Российские железные дороги», ОАО «Атомный энергопромышленный комплекс», Банк развития и внешнеэкономической деятельности, Акционерная компания по транспорту нефти «Транснефть»⁷. Большую часть размещенных в рассматриваемый период займов составили биржевые облигации. Многим эмитентам удалось привлечь финансирование на весьма длительные сроки: «Ипотечный Агент Пульсар-1» разместил облигации со сроком обращения 30 лет, компания «РЖД» – две эмиссии на 25 и 20 лет, компания «Магистраль двух столиц» – на 15 лет, еще восемь эмитентов привлекли финансирование на 10 лет.

В июле 2015 г. по причине неразмещения ни одной ценной бумаги Банком России были

признаны несостоявшимися рекордные 32 выпуска корпоративных облигаций (в предыдущие месяцы по данной причине аннулировалось по две-три серии)⁸. Однако следует подчеркнуть, что 26 аннулированных эмиссий, зарегистрированных более года назад и большинство из которых предназначались для размещения среди квалифицированных инвесторов, были выпущены одной компанией – ООО «ВТБ Капитал Финанс». Очевидно, таким образом, что произошедшее было связано не с конъюнктурой рынка, а с изменениями во внутренней финансовой политике компании.

В период с 23 июня по 22 июля текущего года все 13 эмитентов, которые должны были это сделать, погасили свои рублевые облигационные займы совокупным номиналом 42 млрд. руб. и один валютный заем номиналом 153 млн. долл. США. (в предыдущий аналогичный период один эмитент не смог исполнить свои обязательства в положенный срок и объявил технический дефолт). В августе 2015 г. ожидается погашение 13 выпусков корпо-

Рис. 6. Динамика первичного размещения выпусков корпоративных облигаций, номинированных в национальной валюте

Источник: по данным компании Rusbonds.

⁷ По данным информационного агентства Rusbonds.

⁸ По данным Банка России.

ративных облигаций общим объемом 59,7 млрд. руб.⁹.

Однако в целом ситуация с исполнением эмитентами своих обязательств по-прежнему остается сложной: компания ООО «Ютэйр-Финанс» помимо нескольких технических дефолтов вновь объявила реальный дефолт¹⁰ по

исполнению оферты по 13 выпускам. Кроме того, еще один эмитент объявил реальный дефолт по купонной выплате (в предыдущий аналогичный период также было объявлено несколько технических и реальных дефолтов по выплате купонного дохода и погашению номинала выпуска)¹¹. ■

⁹ По данным компании Rusbonds.

¹⁰ То есть когда эмитент не в состоянии осуществить выплаты владельцам ценных бумаг даже в течение «льготного» периода.

¹¹ По данным компании Rusbonds.

ИПОТЕКА

Георгий ЗАДОНСКИЙ

За пять первых месяцев 2015 г. сокращение объема ипотечного жилищного кредитования (ИЖК) по сравнению с соответствующим временным отрезком 2014 г. составило 38,34% по количеству предоставленных кредитов и 40,96% — в стоимостном выражении. За этот период предоставлено 228 230 ИЖК на сумму 372,754 млрд. руб. Остаточная задолженность по ИЖК на 1 июня 2015 г. выросла по сравнению с 1 июня 2014 г. на 20,51% и составила 3,586 трлн. руб.

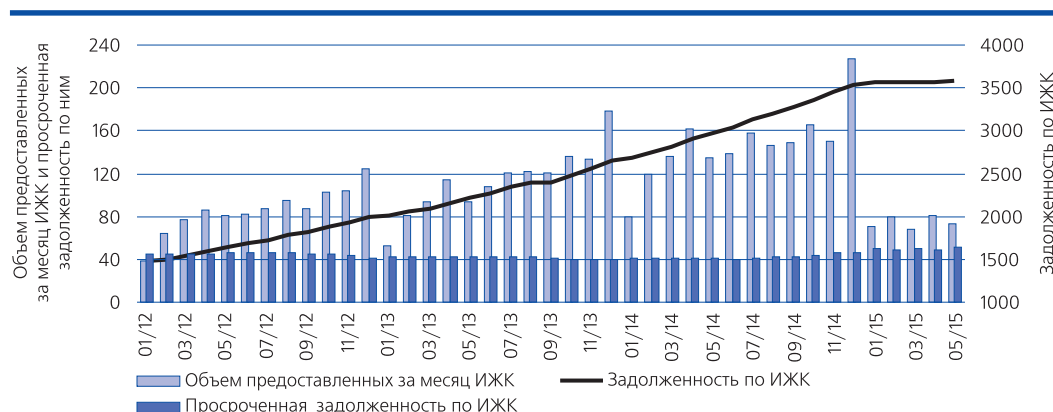
В 2015 г. доля просроченной задолженности в остаточной задолженности повысилась к 1 июня по ИЖК в рублях до 0,96%, а по кредитам в иностранной валюте — до 15,63%. Средневзвешенная ставка по ИЖК в рублях, выданным в течение месяца, в мае 2015 г. составила 13,46% годовых, снизившись по сравнению с максимальным значением в феврале текущего года на 1,25 п.п. В 2015 г. общее количество предоставленных ИЖК в иностранной валюте составило 42 кредита.

По данным ЦБ РФ, за пять первых месяцев 2015 г. предоставлено 228 230 ипотечных жилищных кредитов на сумму 372,754 млрд. руб., что по сравнению с соответствующим периодом 2014 г. оказалось на 38,34% меньше по количеству кредитов и на 40,96% — в денежном выражении.

В мае 2015 г. выдано 43 775 ИЖК на сумму 73,765 млрд. руб., что меньше относительно аналогичного периода предыдущего года по количеству на 44,09% и на 45,37% — в денежном выражении. На 1 июня 2015 г. остаточная задолженность по ИЖК выросла по сравнению с 1 июня 2014 г. на 20,51% и составила 3,586 трлн. руб. (См. рис. 1.)

По данным ЦБ РФ, объем предоставленных с начала года ИЖК в иностранной валюте (1,475 млрд. руб.) на 1 июня 2015 г. составил 0,4% от общего объема ИЖК, что на 0,1 п.п. меньше, чем на соответствующую дату 2014 г. Доля задолженности по ИЖК в иностранной валюте (112,942 млрд. руб.) в общей задолжен-

Рис. 1. Динамика предоставления ипотечных жилищных кредитов и задолженности по ним, млрд. руб.

Источник: по данным ЦБ РФ.

ности сократилась за указанный период на 0,39 п.п. — до 3,15%. За пять первых месяцев 2015 г. объем ИЖК, предоставленных в иностранной валюте, составил относительно соответствующего временного интервала 2014 г. 11,97% по количеству кредитов и 46,33% — в денежном выражении.

За январь-май 2015 г. выдано 6335 необеспеченных жилищных кредитов (НЖК), или 32,94% от количества НЖК, предоставленных за аналогичный период 2014 г. В стоимостном выражении объем выданных за этот период НЖК (8,671 млрд. руб.) составил 42,92% от объема НЖК, выданных за январь-май 2014 г. За пять первых месяцев 2015 г. количество НЖК составило 2,70% от количества выданных ЖК и 2,27% — от объема выданных за тот же период ЖК в стоимостном выражении. (См. рис. 2.)

Остаточная задолженность по НЖК на 1 июня 2015 г. составила 124,635 млрд. руб., или 3,36% от задолженности по ЖК, что меньше на 0,39 п.п. по сравнению с данными на 1 июня 2014 г. В мае 2015 г. относительно предыдущего месяца доля просроченной задолженности по НЖК в просроченной задолженности по ЖК

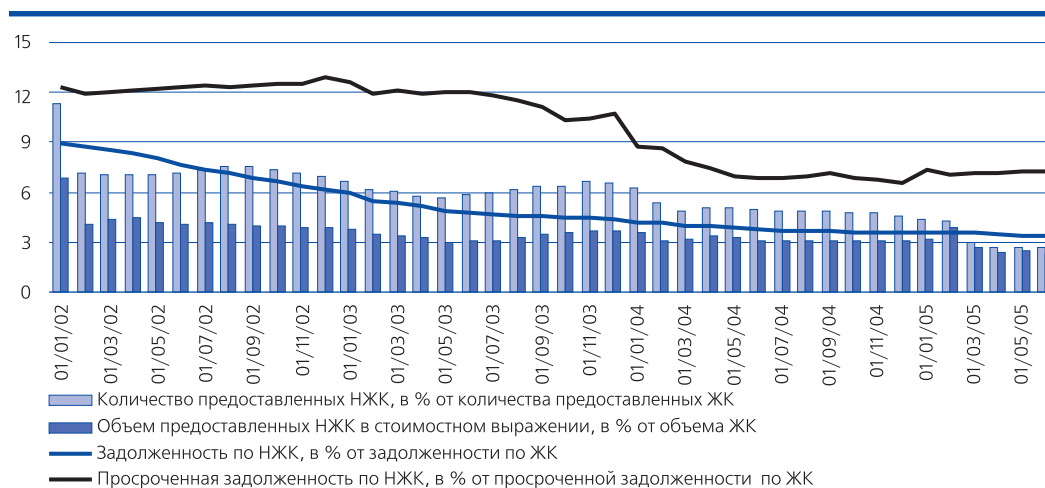
в целом осталась неизменной и составила 7,27%. (См. рис. 2.)

Просроченная задолженность по ИЖК на 1 июня 2015 г. (50,934 млрд. руб.) на 10,263 млрд. руб., или на 25,23%, превысила значение показателя на 1 июня 2014 г. Доля просроченной задолженности в остаточной задолженности по ИЖК на 1 июня 2015 г. составила 1,42% — на 0,05 п.п. больше, чем годом ранее.

На 1 июня 2015 г. по сравнению с той же датой предыдущего года, по данным ЦБ РФ, доля задолженности без просроченных платежей в общей задолженности по ИЖК увеличилась на 0,81 п.п., составив 94,80%; при этом доля задолженности по ИЖК с просроченными платежами свыше 180 дней (дефолтные кредиты) в общей задолженности составила на 1 июня 2015 г. 1,95% против 1,77% на аналогичную дату предыдущего года (См. табл. 1.)

В распределении федеральных округов по количеству предоставленных на 1 тыс. человек ИЖК в январе-мае 2015 г. первое место занял Северо-Западный федеральный округ, где на 1000 человек пришлось 2,13 ИЖК на сумму 3,6 млн. руб. — по сравнению с анало-

Рис. 2. Динамика предоставления необеспеченных жилищных кредитов относительно жилищных кредитов в целом, в %

гичным периодом 2014 г. это составляет 69,25% по количеству и 63,75% — по объему ИЖК. Доля просроченных платежей в остаточной задолженности оказалась наименьшей в Дальневосточном федеральном округе (0,56%), а наибольшая (2,49%) — в Центральном. (См. табл. 2.)

Среди регионов первое место по количеству и объему ИЖК на 1 тыс. человек населения занимает Архангельская область (2,61 ед. и 3,89 млн. руб.), что составляет 79,17% по количеству и 76,77% по объему от соответствующих показателей января–мая 2014 г. (См. табл. 3.)

В мае 2015 г. средневзвешенный срок кредитования по выданным в течение месяца

ИЖК в рублях составил 14,3 года, что на 0,59% превысило значение показателя за предыдущий месяц. По ИЖК в иностранной валюте, выданным с начала года, средневзвешенный срок кредитования на 1 июня 2015 г. составил 3,4 года, по отношению к 1 июня 2014 г. уменьшившись в 3,6 раза.

Средневзвешенная ставка по ИЖК в рублях, выданным в течение месяца, в мае 2015 г. снизилась по сравнению с максимальным значением, зафиксированным в феврале текущего года, до 13,46% годовых — на 1,25 п.п., а по сравнению с предыдущим месяцем — на 0,59 п.п. Средневзвешенная ставка по ИЖК в рублях, выданным с начала года, на 1 июня составила 14,22% годовых. Средневзвешенная ставка

Таблица 1
Группировка задолженности по ипотечным жилищным кредитам по срокам задержки платежей в 2014 и 2015 гг.

Дата	Общая сумма задолженности по ИЖК, млн. руб.	В том числе задолженность							
		без просроченных платежей		с просроченными платежами					
		млн. руб.	в % от общей суммы задолженности	от 1 до 90 дней		от 91 до 180 дней		свыше 180 дней	
		млн. руб.	в % от общей суммы задолженности	млн. руб.	в % от общей суммы задолженности	млн. руб.	в % от общей суммы задолженности	млн. руб.	в % от общей суммы задолженности
01.01.14	2648 859	2544 229	96,05	50 593	1,91	6887	0,26	47 150	1,78
01.02.14	2682 513	2559 117	95,4	67 600	2,52	7779	0,29	48 017	1,79
01.03.14	2746 088	2614 001	95,19	75 517	2,75	7964	0,29	48 606	1,77
01.04.14	2809 819	2676 353	95,25	72 212	2,57	8429	0,3	52 825	1,88
01.05.14	2905 295	2768 456	95,29	76 119	2,62	8425	0,29	52 295	1,8
01.06.14	2976 065	2845 416	95,61	67 557	2,27	10 416	0,35	52 676	1,77
01.07.14	3036 731	2894 006	95,3	80 169	2,64	10 021	0,33	52 535	1,73
01.08.14	3132 713	2990 801	95,47	77 691	2,48	10 338	0,33	53 883	1,72
01.09.14	3200 790	3059 635	95,59	76 499	2,39	10 563	0,33	54 093	1,69
01.10.14	3278 091	3120 087	95,18	92 442	2,82	11 146	0,34	54 416	1,66
01.11.14	3356 655	3197 886	95,27	90 629	2,7	11 748	0,35	56 392	1,68
01.12.14	3449 437	3298 352	95,62	78 992	2,29	12 073	0,35	60 020	1,74
01.01.15	3528 379	3369 955	95,51	83 270	2,36	13 055	0,37	62 099	1,76
01.02.15	3566 643	3367 625	94,42	115 559	3,24	15 693	0,44	67 766	1,90
01.03.15	3564 417	3379 780	94,82	102 299	2,87	16 396	0,46	65 942	1,85
01.04.15	3559 016	3358 999	94,38	111 753	3,14	23 134	0,65	65 130	1,83
01.05.15	3562 733	3364 645	94,44	111 514	3,13	22 445	0,63	64 129	1,80
01.06.15	3586 275	3399 789	94,80	90 374	2,52	26 180	0,73	69 932	1,95

Источник: данные ЦБ РФ.

по ИЖК в иностранной валюте, выданным с начала года, снизилась за май на 0,83 п.п. и составила 10,74% годовых.

13 июля 2015 г. Президентом РФ подписан Федеральный закон «О содействии развитию

и повышению эффективности управления в жилищной сфере и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий создание на базе ОАО «АИЖК» единого института раз-

Таблица 2
Распределение федеральных округов по количеству и объему ипотечных жилищных кредитов, предоставленных на 1 тыс. человек

Федеральный округ	01.06.2014		01.06.2015		Задолженность по ИЖК, млн. руб.	в том числе просроченная, в % к остаточной
	Количество, ед.	Объем, млн. руб.	Количество, ед.	Объем, млн. руб.		
Северо-Западный	3,08	5,64	2,13	3,60	29,96	1,10
Приволжский	3,16	4,17	1,93	2,48	22,20	0,83
Уральский	3,01	5,25	1,92	3,06	36,78	0,92
Сибирский	2,95	4,40	1,58	2,20	25,59	1,09
Российская Федерация	2,58	4,40	1,56	2,55	24,55	1,42
Дальневосточный	2,19	4,56	1,46	2,78	29,53	0,56
Центральный	2,35	5,11	1,43	3,03	27,46	2,49
Южный	2,00	3,05	1,24	1,88	17,23	1,12
Северо-Кавказский	0,81	1,22	0,56	0,85	7,78	1,40
Крымский	0,00	0,00	0,01	0,02	0,06	0,79

Источник: по данным ЦБ РФ.

Таблица 3
Распределение регионов РФ по количеству и объему ипотечных жилищных кредитов, предоставленных на 1 тыс. человек*

Регион	01.06.2014		01.06.2015		Задолженность по ИЖК, млн. руб.	в том числе просроченная, в % к остаточной
	Количество, ед.	Объем, млн. руб.	Количество, ед.	Объем, млн. руб.		
Архангельская обл.	3,30	5,07	2,61	3,89	31,11	0,46
Магаданская обл.	3,38	7,58	2,59	5,50	41,47	0,11
Республика Татарстан	3,66	4,69	2,56	3,10	22,45	0,63
Удмуртская Республика	4,00	4,56	2,49	2,84	25,18	0,54
Тюменская обл.	3,79	8,44	2,45	4,97	66,35	0,44
Ульяновская обл.	4,00	4,76	2,43	2,69	25,37	0,51
Республика Коми	4,42	7,48	2,42	3,71	35,75	0,33
Вологодская обл.	3,81	4,85	2,41	2,90	27,26	0,83
Мурманская обл.	3,31	5,47	2,39	3,92	25,88	0,46
г. Санкт-Петербург	3,06	6,95	2,24	4,46	36,48	1,58
Чувашская Республика	3,99	5,27	2,20	2,79	27,53	0,43
Московская обл.	2,73	7,16	2,15	5,65	43,35	2,34

* – 12 регионов с наибольшим количеством ИЖК на 1 тыс. человек.

Источник: по данным ЦБ РФ.

вития в жилищной сфере. Новый институт будет наделен управленческими функциями в отношении Федерального фонда содействия развитию жилищного строительства, некоммерческих организаций, созданных единым институтом развития, дочерних хозяйственных обществ, в том числе обществ, являющихся кредитными организациями.

ОАО «АИЖК» подписало соглашения с Газпромбанком и с банком ВТБ 24 о сотрудниче-

стве в рамках государственной программы помощи ипотечным заемщикам. К программе присоединились также банк «ДельтаКредит», «Абсолют Банк», Ханты-Мансийский банк «Открытие», Банк «ЗЕНИТ», «ЛОКО-Банк», «ФОРА-БАНК».

По оценкам ОАО «АИЖК», за январь–июнь 2015 г. 11 originаторов реализовали сделки секьюритизации ИЖК на сумму 47 058 827 тыс. руб. ■

Приватизация

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА «УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ»: НА НАЧАЛЬНОЙ ФАЗЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Георгий МАЛЬГИНОВ, канд. экон. наук

Александр РАДЫГИН, д-р экон. наук

На основании данных недавно опубликованного отчета Росимущества о деятельности ведомства за прошлый год можно сделать вывод, что по большинству индикаторов госпрограммы «Управление федеральным имуществом» в 2014 г. наблюдалось явное, во многих случаях существенное опережение содержащихся в программе ориентиров.

Дальнейшие перспективы государственной программы «Управление федеральным имуществом» в свете итогов ее реализации в 2013–2014 гг. можно оценить как довольно благоприятные. Однако нельзя исключить и некоторых осложнений из-за сокращения бюджетных ассигнований вследствие корректировки федерального бюджета на 2015–2017 гг. весной текущего года. Она затронула не только данную ГП, но и сопряженные с ней госпрограммы «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» (подпрограмма «Нормативно-методическое обеспечение и организация бюджетного процесса») и «Экономическое развитие и инновационная экономика» (ФЦП «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2019 годы)»).

Другим примером влияния кризисных явлений в экономике на достижение показателей Госпрограммы может служить заявление

главы правительства о временном возврате госслужащих в органы управления госкомпаний в целях осуществления более плотного контроля за деятельностью последних (без уточнения масштабов и сроков таких шагов).

Концентрированным выражением имущественной политики государства на современном этапе является государственная программа РФ «Управление федеральным имуществом», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 327 вместо прежней ГП с тем же названием, действовавшей всего около 14 месяцев¹.

Количественные целевые индикаторы реализации новой госпрограммы (ГП) «Управление федеральным имуществом» до 2018 г. в целом соответствуют аналогичным показателям программы 2013 г. Напомним, что речь идет о таких из них, как доли объектов федерального имущества (по категориям), для которых определена целевая функция (унитарные предприятия, хозяйственные общества с долей государства, учреждения, объекты казны), темпы сокращения числа объектов по основным категориям (для предприятий и АО – процент ежегодно, для объектов и земельных участков казны, не вовлеченных в хозяйственный оборот, – процент к величинам за 2012 г. (кроме ограниченных в обороте и изъ-

¹ Была утверждена распоряжением Правительства РФ от 16 февраля 2013 г. № 191-р. Более подробно о Госпрограмме 2013 г. см.: Мальгинов Г., Радыгин А. Состояние государственного сектора и приватизация // Российская экономика в 2012 году. Тенденции и перспективы. Вып. 34. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. С. 433–475.

ятых из него)), показатели, характеризующие динамику технологического развития процессов управления федеральным имуществом, а также ряд других.

При этом в новом документе в отличие от Госпрограммы 2013 г. отсутствуют целевые индикаторы, достижимые в случае выделения дополнительных ресурсов, что закономерно отразило влияние бюджетных ограничений, вызванных теми непростыми условиями, в которых оказалась российская экономика в последние полтора года.

Представление о ходе выполнения действующей Госпрограммы дает отчет Росимущества о деятельности ведомства по итогам 2014 г., недавнюю публикацию которого можно считать достаточно важным событием в плане придания государственной имущественной политике большей прозрачности. Это уже вторая публикация с момента начала реализации госпрограммы, если принимать во внимание документ по итогам 2013 г.²

Остановимся более подробно на тех ключевых показателях новой Госпрограммы, которые относятся к подпрограмме «Повышение эффективности управления федеральным имуществом и приватизации»³ и имеют количественное выражение. (См. таблицу.) Все приводимые в таблице данные относятся к двухлетнему временному отрезку, на протяжении которого, с точки зрения реализации государственной имущественной политики, действовали два программных документа по этому вопросу.

В первую очередь необходимо отметить успехи в *определении целей (целевой функции) объектов федерального имущества* через их сопоставление с задачами и интересами государства, включая полномочия федеральных органов исполнительной власти

(ФОИВов), что подразумевает анализ выполнения функций, возложенных на организацию, и ее участия в выполнении программных документов, уровня износа основных фондов, обеспеченности площадями и степени их обременения обязательствами, а также статистической и бухгалтерской отчетности.

Согласно ГП это должно быть сделано в отношении ФГУПов и хозяйственных обществ с участием государства в полном объеме — не позднее 2018 г. Для объектов казны РФ и федеральных госучреждений (ФГУ) к тому же 2018 г. были определены существенно более скромные ориентиры — в объеме 30 и 15% соответственно.

По итогам 2014 г. напрашивается вывод о близком завершении данного процесса в отношении ФГУПов. Существенно опережают плановые показатели ГП достигнутые значения в отношении АО с госучастием (61%) и объектов казны (27,1%), а для федеральных госучреждений (20,5%) они превысили даже прогнозные показатели на 2018 г., хотя предполагалось, что первые результаты по ним появятся только в 2016 г. (5%).

Вместе с тем быстрое достижение таких высоких показателей неизбежно вызывает определенные вопросы — прежде всего в части того, насколько широк реальный круг организаций, охваченных этим процессом. Так, при расчете значений соответствующих индикаторов за 2013 г. учитывались унитарные предприятия и хозяйственные общества, включенные в первую (2011–2013 гг.) и вторую (2014–2016 гг.) трехлетние приватизационные программы, а также отнесенные к стратегическим; в отношении же объектов казны методика определения целевой функции только разрабатывалась, ввиду чего значение данного индикатора за 2013 г. оценивалось по сокращению их

² В доступных для нас отчетах Росимущества за предшествующие годы за редким исключением (например, по 2008 г.) основное внимание уделялось приватизации, тогда как прочие направления деятельности ведомства оставались вне должного рассмотрения.

³ Данная подпрограмма образует ГП «Управление федеральным имуществом» наряду с подпрограммой «Управление государственным материальным резервом».

Основные целевые индикаторы государственной программы «Управление федеральным имуществом» в 2013–2014 гг. и степень их достижения

Индикатор	2013 г.		2014 г.	
	План	Факт	План	Факт
1. Определение целевой функции федерального имущества (доля по категориям объектов управления, в %)				
Федеральные государственные унитарные предприятия (ФГУПы)	25	61	35	97,8
Хозяйственные общества, акции (доли) которых находятся в федеральной собственности	25	59	35	61
Объекты государственной казны Российской Федерации	5	0,8	10	27,1
Федеральные государственные учреждения (ФГУ)	0	0	0	20,5
2. Оптимизация состава и структуры масштабов федерального имущества				
Процент ежегодного сокращения количества акционерных обществ с государственным участием по отношению к предыдущему году	Не менее 9	10	Не менее 15	8,8
Процент ежегодного сокращения количества ФГУПов по отношению к предыдущему году	Не менее 6	4	Не менее 12	6,3
Процент сокращения площади земельных участков казны РФ, не вовлеченных в хозяйственный оборот, по отношению к площади земельных участков казны в 2012 г. (за исключением земельных участков, изъятых из оборота и ограниченных в обороте)	5	3,73	10	21,5
Процент сокращения количества объектов имущества казны РФ (без учета земельных участков) по отношению к количеству объектов имущества казны РФ в 2012 г. (кроме объектов, составляющих исключительную собственность РФ)*	1	0,8	3	4,6
Продажи крупных инвестиционно привлекательных объектов через публичное предложение акций (из числа таких объектов, предусмотренных к продаже решениями Президента РФ и/или Правительства РФ в текущем году) (биржевые сделки и стратегические продажи), ед.	Не менее 4	6	Не менее 4	2
3. Эффективность управления федеральным имуществом				
Процент выполнения плана по доходам федерального бюджета от управления и распоряжения федеральным имуществом, за исключением доходов от приватизации (итога)	100	103	100	157,8
Доля государственных служащих в органах управления и контроля акционерных обществ с государственным участием, в %	50	61	30	29,6
4. Контроль за управлением федеральным имуществом и состояние технологического развития управленческих процессов				
Доля объектов федерального имущества, учтенных в реестре федерального имущества, от общего числа выявленных и подлежащих учету объектов (в рамках текущего года), в %	70	96,6	80	100
Доля государственных услуг, переведенных на оказание в электронном виде, от общего числа услуг, оказываемых Росимуществом, в %	10	40	35	98
Доля электронного юридически значимого документооборота, применение которого не противоречит действующему законодательству, между Росимуществом и его территориальными органами с государственными организациями от общего документооборота с государственными организациями, в %	5	1,5	35	21,1
Доля государственных организаций со 100%-ной долей РФ**, системы бухгалтерского и налогового учета которых полностью интегрированы в ФГИАС ЕСУГИ***, от общего количества государственных организаций со 100%-ной долей РФ, в %****	0	0	1	37,8
* – В тексте ГП 2014 г. используется несколько иная формулировка – «объекты, ограниченные в обороте».				
** – В тексте ГП 2014 г. данный индикатор упомянут в отношении категории хозяйственных обществ со 100%-ной долей РФ, которая существенно отличается от совокупности государственных организаций со 100%-ной долей РФ.				
*** – ФГИАС ЕСУГИ – федеральная государственная информационно-аналитическая система «Единая система управления государственным имуществом».				
**** – В числе индикаторов ГП имеется и схожий показатель доли государственных организаций с долей РФ менее 100%, системы бухгалтерского и налогового учета которых полностью интегрированы в ФГИАС ЕСУГИ, от общего количества государственных организаций с долей РФ менее 100%, но данные о его величине за 2014 г. отсутствуют.				
Источник: Отчет о деятельности Росимущества за 2013 год: www.rosim.ru, 15.04.2014; Отчет о деятельности Росимущества за 2014 год: www.rosim.ru, 05.06.2015				

количества⁴. По итогам же 2014 г. полный состав сведений, необходимых для анализа, на межведомственном портале по управлению государственной собственностью (далее – МВ-портал) разместили только 19 ФОИВов, по которым соответствующий комплекс работ выполнили около 3,5 тыс. подведомственных организаций⁵.

Следующий блок индикаторов Госпрограммы, состоящий в *оптимизации состава и структуры федерального имущества*, включает зафиксированные количественно планы ежегодного сокращения числа АО с госучастием и ФГУПов, а также площади земельных участков казны (за исключением участков, изъятых из оборота и ограниченных в нем), не вовлеченных в хозяйственный оборот, и прочих объектов имущества казны (кроме объектов, ограниченных в обороте) к соответствующим показателям за 2012 г.

В результате к 2018 г. должны отсутствовать унитарные предприятия на праве хозяйственного ведения, а число АО с госучастием сократится вдвое⁶, количество объектов имущества казны (кроме земельных участков) – на 11%, площадь земельных участков казны РФ, не вовлеченных в хозяйственный оборот, – на 30%⁷. Два показателя, связанных с имуществом казны, в перечне индикаторов ГП отнесены к направлению эффективности управления госимуществом, но по своему содержанию они скорее близки к оптимизации масштабов государственного имущественного комплекса.

Де-факто в 2014 г. динамика сокращения количества относящихся к коммерческим организациям субъектов хозяйствования оказа-

лась ниже планируемых значений: в отношении АО с госучастием – 8,8% (против не менее чем 15%), в отношении ФГУПов – 6,3% (против не менее чем 12%). В отличие от предшествующего года возникло отставание в темпе сокращения числа АО, тогда как для изменения числа унитарных предприятий подобная ситуация имела место и ранее.

Можно предположить, что такая динамика числа АО является следствием замедления продаж федеральных пакетов акций (108 ед. в 2014 г. против 148 ед. в 2013 г.) вследствие ухудшения экономической ситуации и падения инвестиционной активности в прошлом году; в отношении же ФГУПов действует фактор ограничений на приватизацию, необходимость которой сомнительна или явно нецелесообразна в отношении целого ряда унитарных предприятий, занятых специфическими видами деятельности (протезно-ортопедические, дезинфекции и т.п.).

Гораздо более выигранно на этом фоне выглядят результаты оптимизации имущественного комплекса казны: процент сокращения количества объектов имущества казны РФ (без учета земельных участков) по отношению к количеству объектов имущества казны в 2012 г. (кроме объектов, составляющих исключительную собственность РФ) составил 4,6% (планировавшаяся величина – 3%), а для земельных участков казны, не вовлеченных в хозяйственный оборот, по отношению к площади земельных участков казны в 2012 г. (за исключением земельных участков, изъятых из оборота и ограниченных в обороте) – 21,5% (планировавшаяся величина – 10%).

⁴ Отчет о деятельности Росимущества за 2013 год. Применительно к унитарным предприятиям учитывались также ФГУПы, находящиеся в ведении государственных академий наук, Минобороны РФ и Управделами Президента РФ. Для 2014 г. информация такого рода отсутствует.

⁵ Отчет о деятельности Росимущества за 2014 год.

⁶ В то же время расчет по приведенным в Приложении № 1 к Госпрограмме 2014 г. годовым значениям индикаторов показывает, что число унитарных предприятий должно сократиться на 57% (с учетом показателя за 2012 г. – на 60%), а количество АО с госучастием – на 52% (с учетом показателя за 2012 г. – на 56%).

⁷ Достижение указанных значений возможно при условии финансирования мероприятий по межеванию и постановке на кадастровый учет земельных участков по статьям расходов, предусмотренных на содержание деятельности Росреестра, и без учета объектов, поступающих в казну Российской Федерации в результате приватизации ФГУПов в период 2013–2018 гг., на что прямо указывалось в Госпрограмме 2013 г.

Фактически речь здесь идет о досрочном приближении или достижении рубежей 2015 г. (по объектам казны) и 2016 г. (по земельным участкам). Применительно к последним можно говорить о начальных результатах работы по вовлечению неиспользуемых земельных массивов в хозяйственный оборот (преимущественно через заключение договоров аренды) после разработки соответствующего механизма и его апробирования на пилотных участках.

Сокращение числа объектов казны осуществлялось не только посредством их приватизации (включая внесение федерального имущества в уставный капитал АО и безвозмездную передачу жилых помещений в собственность граждан) и утилизации, но также и его закрепления за государственными учреждениями и предприятиями, а кроме того, и через передачу в собственность субъектов РФ и муниципалитетов.

Это является хорошей иллюстрацией того, что оптимизация состава и структуры государственного имущества не тождественна приватизационному процессу, хотя и в большой мере характеризует его динамику по формальным признакам. При этом ни приватизация унитарных предприятий, основная масса которых преобразуется в хозяйственные (как правило, акционерные) общества, до полной или частичной продажи акций (долей), ни внесение пакетов акций в уставный капитал различных интегрированных структур, контролируемых государством, не означают единовременного и автоматического сжатия размеров государственного сектора в экономике.

Отчасти это относится и к сделкам по продаже крупных инвестиционно привлекатель-

ных объектов через публичное предложение акций (биржевые сделки и стратегические продажи). Напомним, что одним из важных индикаторов ГП является проведение начиная с 2013 г. не менее 4 соответствующих сделок в отношении объектов, предусмотренных к продаже решениями Президента и/или Правительства РФ в текущем году. В этом плане минувший год, когда было совершено всего две такие сделки (по ОАО «Архангельский траловый флот» (АТФ) и «ИНТЕР РАО ЭЭС»), подготовленные еще в 2012–2013 гг., характеризуется явным отклонением от намеченных ориентиров, тогда как в 2013 г. удачная оценка рыночной конъюнктуры и качественное проведение предпродажных процедур обеспечили возможность реализации 6 сделок по продаже акций крупнейших компаний.

В итоге из 8 сделок с акциями крупнейших акционерных обществ, осуществленных в 2013–2014 гг. с привлечением инвестиционных консультантов на основании решений Правительства РФ, общим объемом 307,3 млрд. руб. больше половины (5) относится к сделкам, носящим явно приватизационный характер (ОАО АК «АЛРОСА» (7% акций за 18 млрд. руб.)⁸, «Ванинский морской торговый порт» (55% уставного капитала за 15,5 млрд. руб.), АТФ (100% акций за 2,2 млрд. руб.), «Авиакомпания "Сибирь"» (25,5% уставного капитала за 1,133 млрд. руб.), ТГК-5 (25,1% уставного капитала за 1,080 млрд. руб.)), но их совокупный объем составил всего 37,9 млрд. руб. (12,3%).

В то же время продажу 5,66% акций ОАО «НК "Роснефть"» в пользу ВР на общую сумму 148,1 млрд. руб. в рамках сделки по приобретению «Роснефтью» акций ТНК-ВР⁹ и разме-

⁸ Наряду с федеральным пакетом акций широкому кругу инвесторов путем публичного предложения по международным стандартам на Московской бирже предлагались 7% акций, находившихся в собственности Республики Саха (Якутия), а также 2% квазиказначейских акций, которые контролировала сама компания (всего 16% акций). Общая сумма сделки составила 41,3 млрд. руб., включая 18 млрд. руб. за отчуждаемые из федеральной собственности 7% акций.

⁹ Более подробно об этой сделке см.: Мальгинов Г., Радыгин А. Состояние государственного сектора и приватизация // Российская экономика в 2012 году. Тенденции и перспективы. Вып. 34. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. С. 441–442; Мальгинов Г., Радыгин А. Состояние государственного сектора и приватизация // Российская экономика в 2013 году. Тенденции и перспективы. Вып. 35. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. С. 398, 404–405.

щение по открытой подписке дополнительной эмиссии акций ОАО «Банк ВТБ» на 102,5 млрд. руб. по ряду существенных признаков можно охарактеризовать скорее как квазиприватизационные сделки. В этих случаях отсутствовали прямые перечисления в бюджет, а денежные средства поступали на баланс самих компаний: ОАО «Роснефтегаз», единственным учредителем которого является РФ, и ОАО «Банк ВТБ», в капитале которого доля государства снизилась в результате сделки с 75,5 до 60,93%. К ним примыкает и продажа 13,76% акций ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» за 18,8 млрд. руб., когда при поступлении средств в федеральный бюджет состоялся переход на возмездной основе прав акционера на данный актив от государства к контролируемой им структуре — уже упомянутому «Роснефтегазу».

Что касается показателей выполнения плана по доходам федерального бюджета от управления и распоряжения федеральным имуществом, за исключением доходов от приватизации, и доли государственных служащих в органах управления и контроля акционерных обществ с государственным участием, то они характеризуют именно *эффективность управления федеральным имуществом* вне приватизационного контекста.

Их значения, достигнутые в 2014 г., либо превышают программные индикаторы, либо совпадают с ними: план по доходам федерального бюджета от управления и распоряжения федеральным имуществом перевыполнен более чем в полтора раза, а доля госслужащих в органах управления и контроля АО с госучастием составила 29,6% (планировавшаяся величина — 30%). Превышение планового значения по показателю поступления в бюджет средств от использования федерального имущества иллюстрирует достижение имущественной политикой государства за последние годы более высокой эффективности в целом.

По второму из этих показателей следует отметить прогресс по сравнению с 2013 г., когда доля госслужащих в органах управления таких АО (61%) оказалась выше планового зна-

чения (50%), что было связано с отсутствием заявок со стороны профессиональных директоров по одним компаниям и отводом предлагавшихся кандидатур — по другим, наличием проблемных ситуаций по ряду АО, требующих сохранения прямого государственного контроля, и нецелесообразностью формирования советов директоров в небольших компаниях. Между тем показатели за 2014 г. убедительно свидетельствуют о довольно успешной реализации обозначенного еще в 2008 г. курса на расширение практики избрания профессиональных (в том числе независимых) директоров в органы управления АО с участием государства с поэтапной заменой ими государственных служащих.

Большим достоинством ГП можно считать ориентацию на выход на *новый уровень технологического развития процессов управления федеральным имуществом, необходимый для адекватного контроля за ним*.

В этом отношении явно выделяется досрочное достижение полноты учета всех объектов федерального имущества, хотя доля объектов, учтенных в реестре, от общего числа выявленных и подлежащих учету в 2014 г. должна составлять всего 80%. С большим опережением относительно графика Госпрограммы идет и полная интеграция государственных организаций со 100%-ной долей РФ во ФГИАС ЕСУГИ. Доля таких организаций, системы бухгалтерского и налогового учета которых полностью интегрированы во ФГИАС ЕСУГИ, составила в 2014 г. около 38% от общего количества государственных организаций со 100%-ной долей РФ (при плановой величине 1%).

Также в прошедшем году удалось добиться близкого к полному предоставления госуслуг в электронном виде (98% при 35% исходя из показателей, зафиксированных в ГП). Налицо явные признаки активизации работы центрального аппарата и территориальных органов Росимущества в деле повышения технологичности управленческих процедур.

Еще одним важным показателем Госпрограммы в этой части является практически пол-

ный перевод к 2018 г. юридически значимого документооборота, применение которого не противоречит действующему законодательству, между Росимуществом и его территориальными органами с государственными организациями в электронную форму. На практике в 2014 г. доля электронного юридически значимого документооборота в общем документообороте с такими организациями составила всего около 21% при плановой величине 35%. Однако расчет данного показателя исходя из сопоставления электронных документов с общим количеством поступивших в Росимущество приводит к его занижению ввиду сложности выделения госорганов из всей массы корреспондентов.

Таким образом, по большинству индикаторов госпрограммы «Управление федеральным имуществом» в 2014 г. наблюдалось явное, во многих случаях существенное опережение содержащихся в программе ориентиров, что относится к определению целевой функции объектов федерального имущества и управлению им, включая технологический аспект данного процесса. Очевиден практически повсеместный прогресс по сравнению с итогами 2013 г., когда указанная программа только стартовала.

Наряду с этим имело место известное отклонение от показателей Госпрограммы в части сокращения количества коммерческих организаций, имеющих отношение к государственной собственности (унитарных предприятий и хозяйственных обществ с госучастием) — при довольно неожиданных успехах в сокращении имущественной части казны, вклю-

чая земельные участки. Также по сравнению с 2013 г. произошло заметное уменьшение числа сделок по продаже крупных активов через публичное предложение акций по индивидуальным схемам и с привлечением инвестиционных консультантов, хотя в целом за двухлетний период (2013–2014 гг.) их общее число соответствовало сумме ежегодных величин исходя из содержания ГП.

Дальнейшие перспективы государственной программы «Управление федеральным имуществом» в свете итогов ее реализации в 2013–2014 гг. можно оценить как довольно благоприятные. Однако нельзя исключить и некоторых осложнений из-за сокращения бюджетных ассигнований вследствие корректировки федерального бюджета на 2015–2017 гг. весной текущего года. Она затронула не только данную ГП, но и сопряженные с ней госпрограммы «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» (подпрограмма «Нормативно-методическое обеспечение и организация бюджетного процесса») и «Экономическое развитие и инновационная экономика» (ФЦП «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2019 годы)»).

Другим примером воздействия кризисных явлений в экономике на достижение показателей Госпрограммы может служить заявление главы правительства о временном возврате госслужащих в органы управления госкомпаний в целях осуществления более плотного контроля над их деятельностью (без уточнения масштабов и сроков таких шагов)¹¹. ■

¹⁰ Предполагает расходы на оплату услуг инвестиционных и финансовых консультантов для организации предпродажной подготовки и продажи акций акционерных обществ.

¹¹ В точке кризиса, но без страха // Российская газета, 15 января 2015 г.

Образование

ЕГЭ-2015: ОБЩЕСТВО ПРИЗНАЛО ЕДИНЫЙ ЭКЗАМЕН

Татьяна КЛЯЧКО, д-р экон. наук

Одно из наиболее существенных событий в российском образовании осталось практически незамеченным: после более 10 лет борьбы с ЕГЭ общество его фактически признало. Кампания по сдаче Единого экзамена в 2015 г. прошла незаметно для населения России. Серьезных нарушений и утечек по контрольно-измерительным материалам на ЕГЭ в этом году зафиксировано не было.

Одно из наиболее существенных событий в российском образовании осталось практически незамеченным: после более чем 10 лет борьбы с ЕГЭ общество его фактически признало. Кампания по сдаче Единого экзамена в 2015 г. прошла незаметно для населения России. Выпускники школ и их родители, конечно же, волновались, но это обычное дело для любого экзамена, от которого во многом зависит будущее молодого человека. До введения ЕГЭ волновались на школьных выпускных экзаменах, потом на приемных в вузы.

Происходили и на этот раз небольшие утечки по КИМам (контрольно-измерительным материалам), но их было крайне мало, а поскольку шпаргалки и подсказки также всегда были обычным делом на экзаменах, то и реакция на эти действия была слабой: массовых утечек, как в прошлые годы, не наблюдалось. Как заявил заместитель руководителя Рособрнадзора Анзор Музаев: «Обработка результатов продолжается, но уже можно сказать, что серьезных нарушений и утечек КИМ на ЕГЭ не

было, нет и ни одного пункта приема экзамена с аномальными результатами»¹.

По данным Федерального института педагогических измерений (ФИПИ), на их «горячую линию» за время сдачи ЕГЭ поступило «64 звонка по вопросам оценивания КИМ и правильности заполнения бланков. На электронную почту поступило более 200 обращений по вопросам оформления ответов, заполнения бланков, а также по вопросам шкалирования и апелляций»².

По данным Рособрнадзора, «в основной период проведения Единого госэкзамена на "горячую линию"... по вопросам ЕГЭ поступило более пяти тысяч звонков. Помимо этого, за указанный период по электронной почте пришло более двух тысяч обращений. Основные вопросы касались получения результатов и особенностей организации ЕГЭ, добавления предметов по выбору для сдачи экзаменов, правила подачи апелляций и поступления в вуз»³.

Такое положение свидетельствует о налаженной организации и о «рутинизации» процесса сдачи ЕГЭ.

Таким образом, элементарное наведение порядка в период сдачи ЕГЭ в 2014 г. привело к тому, что общество поверило в объективность экзамена и оценило его достоинства: одна сдача экзаменов (совмещение выпускных экзаменов из школы и вступительных в вуз), легкость подачи документов в высшие учебные заведения и расширение выбора направлений под-

¹ http://www.obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/news/index.php?id_4=4916

² http://www.obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/news/index.php?id_4=4951

³ http://obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/news/index.php?id_4=4931

готовки (специальностей), на которые можно поступать (5 вузов и 3 направления подготовки (специальности)).

Учительскую общественность успокоило возвращение в экзаменационное поле сочинения: престиж предметов «Русский язык» и «Литература» в глазах населения и выпускников школ был, как ей представляется, значительно повышен. Другое дело, что никакого реального воздействия на грамотность подрастающего поколения эта мера не окажет, как не окажет она и никакого влияния на способность молодых людей критически мыслить и аргументированно выражать свои мысли. Деграция владения русским языком началась задолго до введения ЕГЭ, и возвращением сочинения как допуска к Единому экзамену эту тенденцию, к сожалению, не переломить.

Еще одной мерой, которая позволила примирить с ЕГЭ учительское сообщество и была положительно воспринята вузами, стало разделение экзамена по математике на базовый и профильный уровни. Теперь выпускник школы, который не собирается поступать в вузы, где математика является профильным пред-

метом, сдает данный предмет на базовом уровне, а тот, кто идет на направления подготовки (специальности), где она таковым является, сдает более сложный экзамен. Было бы логично и сдачу русского языка подчинить этому правилу: поступающий в гуманитарный вуз (на гуманитарное направление подготовки) должен сдавать русский язык на профильном уровне.

Если считать, что выбор для сдачи на ЕГЭ биологии, физики, химии и т.п. показывает область интересов выпускника школы, по которой он собирается продолжать обучение, то эти предметы также следует отнести к профильным.

Соответственно, целесообразно, чтобы в будущем ЕГЭ было устроено следующим образом: молодые люди, которые намереваются поступать в вузы, должны сдать на профильном уровне два предмета, а на базовом — один. Это означает, что должны быть изменены и баллы, по которым допускается поступление в вузы. В 2015 г. указанные баллы («баллы отсечения») были определены на уровне, представленном в табл. 1.

Таблица 1
Минимальное число баллов по различным предметам в 2009–2015 гг.,
необходимое для поступления в вузы

Предмет	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012-2014 гг.	2015 г.
Обществознание	39	39	39	39	42
Русский язык	37	36	36	36	36
Информатика и ИКТ	36	41	40	40	40
Биология	35	36	36	36	36
География	34	35	35	37	37
Химия	33	33	32	36	36
Физика	32	34	33	36	36
Литература	30	29	32	32	32
История	30	31	30	32	32
Математика	21	21	24	24	27
Английский язык	20	20	20	20	22
Немецкий язык	20	20	20	20	22
Французский язык	20	20	20	20	22
Испанский язык	20	20	20	20	22

Источник: <http://www.edu.ru/abitur/act.59/index.php>

Вузы сами устанавливают минимальное число баллов по профильным предметам, которые необходимо получить для поступления в них на программы бакалавриата (в ряде случаев – специалитета). Минимальное число баллов, приведенное в табл. 1, это то их значение, ниже которого высшие учебные заведения не могут принимать на обучение.

Как разъяснил С.С. Кравцов – глава Рособрнадзора, сдача математики на базовом уровне оценивалась по пятибалльной шкале и средний балл составил 3,95.

27 баллов по математике, указанные в табл. 1, – это минимальный балл при сдаче данного предмета как профильного. Но представляется, что вузы, где математика – профильный предмет, не могут принимать абитуриентов с 27 баллами, т.е. фактически с «двойкой» по данному предмету. Это очень низкий показатель для того, чтобы абитуриент мог учиться прежде всего на технических направлениях подготовки. Между тем многие вузы, которые в ситуации «демографической ямы» не могут набрать контингент, принимают на профильные специальности именно с такими низкими баллами.

Чуть лучше обстоит дело с минимальными баллами по другим предметам, которые также можно считать профильными, – здесь го-

сударство позволяет принимать в вузы абитуриентов с «тройками» и с «тройками с минусом», если считать по пятибалльной шкале (в баллах – 32–36 баллов). И, конечно же, крайне низки минимальные требования по иностранным языкам – 22 балла.

Вместе с тем в 2015 г. средний балл по многим предметам, сдаваемым на ЕГЭ, повысился. Средний балл по русскому языку составил 65,9, по литературе – 57,1, по математике профильного уровня – 50,9, средний балл по физике вырос с 45 до 51, по химии достиг 57 баллов. (Напомним, что в 2014 г. в связи с ужесточением контроля средний балл по всем предметам ЕГЭ существенно снизился.) (См. табл. 2.)

Если в 2014 г. снижение среднего тестового балла по сравнению с 2013 г. можно объяснить двумя причинами: ужесточением контроля (объективная причина) и стрессом сдающих ЕГЭ (субъективная причина), то рост среднего тестового балла в 2015 г. можно объяснить, как представляется, только отсутствием дополнительного стресса при сдаче ЕГЭ (жесткость контроля была известна заранее и сдающие на этот фактор уже не реагировали).

При этом вряд ли можно считать, что качество школьного образования за один год существенно изменилось. Следует также отме-

Таблица 2
Средние баллы по предметам на ЕГЭ в 2013–2015 гг.

Предмет	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Математика	50	40	50,9
Физика	55	46	51,1
Химия	69	56	57,1
Биология	59	54	53,6
География	58	53	53
Информатика и ИКТ	63	57	54
Английский язык	73	61	65,9
История	56	46	47,1
Обществознание	60	53	58,6
Литература	60	54	57,1
Русский язык	64	63	65,9

Источник: Рособрнадзор.

титель, что по биологии средний тестовый балл продолжал снижаться, а по географии — остался на уровне 2014 г. Вместе с тем немного настораживает значительный рост среднего тестового балла по физике (на 5,1 балла) и обществознанию (на 5,6 балла), поскольку эти предметы фактически являются профильными

для технических (физика) и социально-экономических (обществознание) вузов.

В 2015 г. приоритеты при сдаче экзамена по выбору распределились следующим образом: обществознание сдавали 51,2% участников, физику — 22%, историю — 20%, биологию — 17,4%. ■

Военная реформа

ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РОССИЙСКОГО ОБОРОННОГО СЕКТОРА

Василий ЗАЦЕПИН, канд. воен. наук

Ведомственная статистика прироста производства в российском оборонном секторе существенно искажена либерализацией требований к исполнению государственного оборонного заказа со стороны Минобороны и Военно-промышленной комиссии. Несмотря на международные санкции, цель государственной программы вооружения в 2015 г. достигнута досрочно, при том что сама программа фактически утратила актуальность. Выполнение требований Президента РФ о создании прозрачной военной экономики, о наведении порядка в управлении оборонно-промышленным комплексом и в его ценообразовании по-прежнему сталкивается с серьезными трудностями.

Результаты, достигнутые российским оборонно-промышленным комплексом (ОПК) к настоящему времени, с одной стороны, не могут не радовать, с другой — вызывают вопросы.

Данные доклада Минпромторга России, опубликованного накануне проведения итогового заседания его Коллегии 17 июня текущего года¹, существенно уточняют и дополняют основные результаты ОПК за 2014 г., оглашенные председателем правительства Д. Медведевым в Государственной Думе 21 апреля².

В соответствии с ними прирост выпуска ОПК в 2014 г. в целом составил 15,5%, что на 2

п.п. больше, чем в 2013 г. При этом приросты выпуска наблюдались во всех отраслях ОПК и составили: в радиоэлектронной промышленности — 24%, в авиастроении — 17,1%, в судостроении — 14,4%, в промышленности боеприпасов и спецхимии — 13%, в ракетно-космической промышленности — 8,6% и в промышленности обычных вооружений — 5,4%.

Сравнение приведенных ведомственных данных с индексами физического объема производства в детализированной разработке, опубликованными Росстатом в начале апреля 2015 г.³, в целом подтверждает, насколько это возможно, заявленные приросты выпуска во всех подотраслях ОПК, за исключением судостроения, где официальной государственной статистикой зарегистрирован спад производства на 17,1%. Спад в этой подотрасли регистрируется Росстатом уже второй год подряд (в 2013 г. — 5,7%) и, кроме того, косвенно подтверждается сообщениями СМИ о срыве государственного оборонного заказа (ГОЗ) Минобороны России⁴.

Данные доклада Минпромторга о численности работников ОПК неполны и охватывают лишь три подотрасли — радиоэлектронную, авиационную и судостроительную, в которых среднегодовая численность работников в 2014 г. составила 754 тыс. человек, сократившись

¹ Доклад о целях и задачах Минпромторга России на 2015 год и основных результатах деятельности за 2014 год: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Minpromtorg_to_web_4%5B1%5D.pdf

² Отчет Правительства о результатах работы в 2014 году: <http://government.ru/news/17768/>

³ Индексы физического объема валовой добавленной стоимости по видам (в процентах к предыдущему году): http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab12a.xls

⁴ Слабые звенья в системе безопасности // Независимое военное обозрение. 2014. 26 декабря; За срывы выполнения ГОЗ предприятия-нарушители будут подвергнуты штрафу — Минобороны РФ // Интерфакс— АВН. 2015. 16 июля.

по сравнению с предыдущим годом на 15 тыс. (-2%). Однако уже в январе 2015 г. был зафиксирован прирост числа работников в судостроении на 4 тыс. 600 человек – очевидно, за счет включения в реестр ОПК крымских судостроительных организаций.

Как уже отмечалось, результаты российского оборонного сектора за 2014 г. оценивать сложнее, чем годом ранее⁵. Во-первых, с апреля 2014 г. Минпромторг прекратил собственную многолетнюю практику публикации квартальной статистики ОПК и, во-вторых, дополнительные сроки, установленные Минобороны организациям ОПК для ликвидации трехпроцентного «недодела» ГОЗ-2013 («не позднее первого квартала» 2014 г.)⁶, в текущем году оказались растянуты уже на полгода⁷. И если в прошлом году выпуск ОПК благодаря этому льготному кварталу с января по апрель вырос на 3,5 п.п., то в 2015 г. подобный рост выпуска, видимо, продолжался еще и в июне, поскольку в тексте упомянутого июньского доклада Минпромторга его данные заявлены как предварительные. Вполне естественно допустить, что в этом году эффект от подобного приема существенно превзойдет прошлогодний.

Тем не менее, выступая перед депутатами Госдумы 1 июля⁸, вице-премьер Д. Рогозин подтвердил уже известные нам цифры прироста, указав при этом, что совокупная выручка военной промышленности увеличилась в 2014 г. на 29,4%. Отвечая на вопрос депутата Д. Горовцова относительно результатов выполнения государственной программы вооружения (ГПВ) по оснащению Вооруженных сил современными образцами вооружения, Д. Рогозин заявил, что «в 2015 году у нас достигнуто не 30 процентов перевооружения [как планировалось], а уже 42 процента»⁹. Это довольно сен-

сационное заявление означало, что с учетом набранного темпа к концу года доля современных образцов вооружения вполне может достичь 45%, т.е. целевой показатель ГПВ для 2015 г. будет превышен в полтора раза. Вот только станет ли это подтверждением успеха или провала ГПВ?

Если верить словам выступавшей перед депутатами после Рогозина заместителя председателя Счетной палаты РФ В. Чистовой (а подвергать их сомнению нет никаких оснований), то – однозначного провала. В качестве системной проблемы, связанной с расходом 25% федерального бюджета, выделяемого на ГОЗ в широком определении (вооружение и военная техника, продовольствие, вещевое обеспечение и строительство), ею отмечена проблема «несоответствия Государственной программы вооружения на 2011–2020 годы годовым срезам государственного оборонного заказа», когда опубликованная сумма в 20 трлн. руб. до 2020 г. «и годовые срезы государственного оборонного заказа по номенклатуре, по стоимости и так далее в значительной мере год от года расходятся, и чем дальше, тем это расхождение больше»¹⁰.

В. Чистова заявила, что вследствие отсутствия в приложениях к Закону о бюджете количественных и качественных характеристик разрабатываемого, закупаемого и ремонтируемого вооружения и военной техники «госпрограмма вооружения превращается в стратегический, долгосрочный, но практически неактуальный прогноз» и у Счетной палаты есть много примеров, когда актуальные позиции ГПВ отсутствуют в годовом срезе ГОЗ и «если бы мы раньше приступили к реализации этих позиций, то проблема снижения зависимости от импорта сегодня была бы менее актуальна и остра».

⁵ Российская экономика в 2014 году. Тенденции и перспективы. Вып. 36. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. С. 553.

⁶ Выполнение мероприятий государственного оборонного заказа 2013 года. Круглый стол // РИА Новости. 2013. 20 ноября: <http://pressmia.ru/pressclub/20131120/948684789.html>

⁷ Замминистра обороны: динамичное оснащение армий стало мировым трендом // Русская служба новостей. 2015. 24 января.

⁸ Стенограмма заседания Государственной Думы от 1 июля 2015 г.: <http://transcript.duma.gov.ru/4314>

⁹ Там же.

¹⁰ Здесь и далее цитаты из того же источника.

Спустя две недели представителями Минобороны при проведении так называемого Единого дня приемки военной продукции президенту В. Путину было доложено, что доля современных образцов в настоящий момент и по системам вооружений, и по видам и родам войск Вооруженных сил РФ составляет от 30,5 до 70,7%, таким образом, целевой показатель ГПВ для 2015 г. достигнут по всем системам и войскам, а по некоторым оказалась достигнута и цель 2020 г.¹¹ Тем не менее слова В. Чистовой о том, что «будущая программа вооружения, над которой сегодня работает Военно-промышленная комиссия, должна быть актуальным, стратегическим документом», заслуживают особого внимания.

Как известно, Военно-промышленная комиссия на своем заседании в январе 2015 г. не смогла принять сбалансированный вариант ресурсного обеспечения очередной ГПВ на 2016–2025 гг. — как сказал вице-премьер РФ Д. Рогозин после заседания ВПК, вследствие «плавающего» макроэкономического прогноза¹². Безусловно, долгосрочный прогноз в текущих условиях невозможен, но точно так же он был невозможен и пять лет назад, когда готовилась ныне действующая госпрограмма вооружения — ни один из официальных прогнозов 2010 г. не предусматривал серьезного торможения роста экономики к 2014 г., которое наблюдалось еще до прошлогодних секторальных санкций в отношении России и падения цен на нефть.

В связи с этим не следует переоценивать реалистичность всех наших планов и их способность в принципе «в полной мере учитывать финансово-экономические возможности государства»¹³. Их балансировка обеспечивается бюрократическими играми, а не качеством собственно планов. Это ярко проявилось

пять лет назад, когда Министерством обороны баланс был легко смещен с лимита финансирования в 13 трлн. руб. до 20 трлн. радужными обещаниями полного перевооружения Вооруженных сил страны.

Конечно, жизнь показала, что планы военных существенно переоценивали возможности отечественного оборонно-промышленного комплекса, с одной стороны, и одновременно оставляли его без заказов после 2020 г. — с другой, но было уже поздно — в сложившейся у нас системе государственного управления «задний ход» практически невозможен. Тем более что и госпрограмма вооружений, и военные расходы стали для очень многих в стране сверхценностью.

В современных экономических условиях становится очевидной абсолютная нежизненность существующего формата государственной программы вооружения, содержащего в себе родовые черты советских пятилеток, — невозможность прогнозирования более чем на один-два года требует введения механизма официального ежегодного пересмотра этой программы.

Ни новая система контроля за исполнением ГОЗ с «окрашиванием» выделенных на его исполнение бюджетных средств¹⁴, ни резкие высказывания в отношении бюрократизации в вертикально интегрированных структурах не помогут решить известные проблемы российского оборонного сектора, вызванные избыточным присутствием в нем государства. Прозрачность сектора, открытая статистика, открытые ГОЗ и ГПВ и, соответственно, прозрачный федеральный бюджет — основные инструменты государственного управления, в настоящее время в нашей стране недооцениваемые и игнорируемые. И, судя по всему, понимают это пока лишь в Счетной палате РФ. ■

¹¹ Минобороны: доля современного оружия в Вооруженных силах превысила 30% // РИА Новости. 2015. 16 июля.

¹² Рогозин: сроки заказов по программе вооружений в РФ, возможно, сдвинут // РИА Новости. 2015. 20 января.

¹³ Заседание Военно-промышленной комиссии. Ново-Огарево. 20 января 2015 г.: <http://state.kremlin.ru/commission/41/news/47493>

¹⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2015 г. № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном оборонном заказе" и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Summary

Inflation and Monetary Policy

Александра Божечкова — заведующий лабораторией денежно-кредитной политики Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук.
E-mail: bojchkova@ier.ru

Alexandra Bozhechkova — Head of Monetary Policy Department of the Center for Macroeconomics and Finance of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences.

Both stabilized inflation and ruble exchange rate allowed the Bank of Russia Board of Directors to further cut the key interest rate to 11.50% p.a. on 15 June 2015. The cut was triggered by the fact that Russia's economy was still facing serious downside risks amid lower risks of inflation. Consumer prices in June 2015 increased 0.2% (0.6% in June 2014), a decrease of 0.2 p.p. compared to May 2015. As a result, inflation in June 2015 was 15.3% compared to June 2014. The Consumer Price Index gained 0.9% in the first 20 days of July 2015, basically due to a rise in tariffs on natural monopolies' services.

Key words: monetary policy, central bank, inflation, exchange rate policy, money supply, exchange rate.

State Budget

Татьяна Тищенко — старший научный сотрудник Центра макроэкономических исследований Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; старший научный сотрудник лаборатории бюджетной политики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук.
E-mail: tishenko@ier.ru

Tatyana Tischenko — Senior Research fellow of the Center for Macroeconomic Studies of the Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Senior Research fellow, Laboratory of Budget Policy of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences.

According to the data recently released by the Federal Treasury, over January-June 2015, the federal budget revenues contracted 1.9 p.p. of GDP, and expenditures went up 2.6 p.p. of GDP on the same period of the previous year. Revenues and expenditures of the consolidated budgets of the constituents of the Russian Federation over January-May 2015 increased 1.1 and 0.2 p.p. of GDP on five months of the previous year, respectively. Positive dynamics of the federal budget deficit reduction are observed: by the end of five months 2015, the deficit constituted 3.7% of GDP, and then at the period-end results for six months 2015, it came to barely 2.6% of GDP. Consolidated budget of the RF constituents by the period-end results for five months 2015, was executed with a surplus of 2.0% of GDP.

Dynamics of the main parameters of the budget system currently demonstrate certain stability of the Russian economy. However, sustainability of the state budget system in medium-term raises concern due to the inability to maintain volumes of the Reserve Fund and National Welfare Fund assets at the necessary from the point of view of macroeconomic stability levels.

Key words: public finances, budget policy, strategic planning.

Real Economy: Factors and Trends

Ольга Изряднова — заведующий лабораторией структурных проблем экономики Научного направления «Реальный сектор» Института

экономической политики имени Е.Т. Гайдара; ведущий научный сотрудник Центра макроэкономических исследований Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: izryad@iep.ru

Olga Izryadnova – Head of Structural Policy Department, Center for Real Sector of the Gaidar Institute; Leading Research fellow of the Center for Macroeconomic Research of the Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

In H1 2015, business activities in the Russian economy were determined by weakening of the external and internal demand. In H1 2015, a decrease of 5.4% and 8.0% in investments in capital assets and the volume of the retail trade, respectively, as compared to the respective period of the previous year produced a negative effect on the domestic market. In Q2, the situation became more complicated due to a greater slump in the industry to 4.9%, including the manufacturing industry to 5.1% as compared to the indices of the previous year.

A drop in real wages and salaries with a consolidating trend of growth in general and registered unemployment is an alarming factor.

Key words: GDP, industrial production, extraction of mineral resources, manufacturing industry output, retail trade.

Foreign Trade

Надежда Воловик – заведующий лабораторией внешнеэкономической деятельности Научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара.

E-mail: volovik@iep.ru

Nadezhda Volovik – Head of Foreign Trade Department, Center for Real Sector of the Gaidar Institute.

In May 2015, downward trend of the main Russian foreign trade indices persisted. In spite of

the promises given by the G-20 member states not to introduce new protectionist measures in the sphere of trade, the overall number of trade restrictions goes up. The WTO department of dispute settlement decided to create a dispute settlement panel which will deal with the dispute filed by the Russian Federation against the European Union regarding the EU's Third Energy Package.

Key words: foreign trade, export, import, balance of payment.

Employing Program-target Methods in the Foreign Sector of the Russian Economy

Александр Пахомов – ведущий научный сотрудник Центра макроэкономических исследований Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук.

E-mail: manis-07@mail.ru

Alexander Pakhomov – Leading Research fellow of the Center for Macroeconomic Research, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences.

According to economic theories, the application of program-target methods (PTMs) of governance and regulation at the industrial level, including the foreign sector of the economy, allows target objectives to be achieved at faster pace, with higher probability and cost-effectively.

Key words: foreign economic activity of Russia, special-purpose programs, human capital, quality of institutes.

Russian Industry in June 2015

Сергей Цухло – заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук.

E-mail: tsukhlo@iep.ru

Sergey Tsukhlo – Head of Business Surveys Department, Center for Real Sector of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences.

According to the data of the Gaidar Institute, explicitly negative dynamics of demand makes enterprises adequately react by changing their output volumes. However, slow development of the crisis late in 2014 early in 2015 smoothed over the poignancy of perception of the current situation and permitted to keep a check on stocks of finished products and avoid large-scale lay-offs of workers.

Key words: Russian industry, demand, output, employment, stocks of finished goods, crediting of manufacturing, actual trends and expectations.

Survey of Current Business

Сергей Аукционек – руководитель Центра по изучению переходной экономики Института мировой экономики и международных отношений РАН, руководитель научно-исследовательской программы «Российский экономический барометр», канд. экон. наук.

E-mail: reb@imemo.ru

Андрей Егоров – научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики Института мировой экономики и международных отношений РАН, канд. экон. наук.

E-mail: andresegorov@rambler.ru

Sergey Aukutsionek – Head of the Center for Transition Economy Studies, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences; Head of the Russian Economic Barometer research program, Candidate of Economic Sciences.

Andrey Yegorov – Research fellow of the Center for Transition Economy Studies, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences.

In May 2015 the most significant change happened with the diffusion index of wages: it lost compared to the previous month 13 points and became equal to 33. It went down lower only in January-February 2009. A significant growth of the diffusion index of stocks of finished goods

doesn't seem to be very encouraging either: adding 8 points for the past month, in May 2015 it came up to 61. The previous time it was above 60 in November 2008. Still rather low is the diffusion index of output. The diffusion index of the order-book level decreased by 7 points within a month, but compared with the average annual value this decline is not dramatic.

A comparison of May 2015 to May 2014 showed noticeable increase in the proportion of enterprises reporting about the reduction of wages (+34 points). The share of enterprises, which has been decreasing the number of employees, has seriously increased (from 5% to 27%).

At the same time in comparison with the last year the levels of capacity utilization and labor utilization rates slightly increased.

Key words: industry, industrial enterprises, price level, wages, employment, output, investment, indebtedness to banks, order-book level, stocks of finished products, capacity utilization rate, risk of bankruptcy, economic policy, crisis duration.

Tax Maneuver in Russia's Oil Sector

Юрий Бобылев – заведующий лабораторией экономики минерально-сырьевого сектора Научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; ведущий научный сотрудник Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук.

E-mail: bobylev@iep.ru

Yuri Bobylev – Head of Mineral Sector Economics Department of the Gaidar Institute; Leading Research fellow of the Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences.

In 2015, the oil sector was subject to the so called «tax maneuver», a system of measures aimed at significant reduction of economic component of the export duties and increasing the base rate of the mineral extraction tax. Tax maneuver will result in a more efficient structure of the tax sys-

tem, reduction of subsidizing scale of crude oil refining sector and other EEU member states, provision of more incentives for energy efficient growth. Data released for H1 2015, demonstrate significant changes in a number of trends taking place in the oil sector under the effect of the maneuver including reduction of fuel oil production which took place for the first time over the last years and increase of the crude oil exports which is more efficient for the state budget in comparison with fuel oil exports.

Key words: oil sector, tax maneuver, mineral extraction tax, crude oil export duty.

Regulation of Natural Monopolies Should Not Precede Markets Development

Георгий Идрисов — руководитель Научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук.

E-mail: idrisov@iep.ru

Екатерина Пономарева — научный сотрудник Научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара.

E-mail: ponomareva@iep.ru

Georgy Idrisov — Head of Center for Real Sector of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences.

Ekaterina Ponomareva — Research fellow of the Center for Real Sector of the Gaidar Institute.

Among the problems typically faced by the infrastructure sectors of Russia's economy, the following three most significant ones can be pointed out: how to delineate the boundaries of markets for natural monopolies; how to bring down the scale of cross-subsidization; and how to attract public and private capital into the infrastructure sectors. In this connection, the RF Government's latest initiatives aiming at the creation of a single regulator of natural monopolies seem to come well ahead of the necessary development of their markets. It is these issues, and not the choice of the most appropriate government department to be made responsible for major decision-making

in the sphere of regulation of natural monopolies, that should be the priority of government policy towards natural monopolies.

Key words: natural monopolies, regulation of natural monopolies, infrastructure, cross-subsidization.

New Measures of State Support for Import Substitution in the Russian Agro-Industrial Complex

Екатерина Гатаулина — старший научный сотрудник Центра агропромышленной политики Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: egataulina@mail.ru

Ekaterina Gataulina — Senior Research fellow of the Center for Agro-Industrial Policy, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

The issue of using domestic over imported goods (import substitution) and adjusting accordingly the agricultural policy has become critical following the Russian food import ban on specified types of agricultural products, commodities and food products from the United States, the European Union, Canada, Australia and Norway, and due to deteriorated relations with Ukraine and Moldova. New sub-programs have been added to the State Program for Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Commodity and Food Markets so that import substitution can be accelerated.

However, none of the new sub-programs has happened to foster import substitution. In some cases (e.g., subsidies for purchases of pedigree seeds, raw materials), the effect has been quite the opposite of what was supposed to be. Funding has been cut almost for all sub-programs to the extent that it is incomprehensible that development of respective industries has been announced as a priority and how the targets can be achieved. The foregoing suggest that the Russian agricultural policy need to be adjusted and updated.

Key words: agro-industrial complex, agricultural products, Ministry of Agriculture of RF, import substitution.

Banking Sector

Михаил Хромов – заведующий лабораторией финансовых исследований Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник Центра структурных исследований Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистр экономики.

E-mail: khromov@iep.ru

Michael Khromov – Head of Department for Financial Studies of the Gaidar Institute; Senior Research fellow of the Center of Structural Research, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Master of Economics.

The June dynamics were a natural continuation of the trends formed in the banking sector in early 2015. Banks' profits remain at the zero level. The funds of the population remain the single main source of banks' liabilities. Retail lending is contracting while corporate lending has noticeably slowed down. Meanwhile, all segments of the banking sector register deterioration of the lending portfolio's quality.

Key words: Russian banking system, personal savings, capital outflow, bank liquidity.

Financial Markets

Евгений Горбатов – научный сотрудник лаборатории эмпирических исследований инвестиций и финансовых рынков Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, магистр экономики.

E-mail: gorbatikov@iep.ru

Елизавета Худько – старший научный сотрудник Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при

Президенте Российской Федерации; научный сотрудник Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук.
E-mail: hydko@iep.ru

Evgeny Gorbatikov – Research fellow of the Center for Empirical Finance withing the Center for Macroeconomics and Finance of the Gaidar Institute, Master of Economics.

Elizaveta Khudko – Senior Research fellow of the Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Research fellow of the Center for Macroeconomics and Finance of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences. As in June, the MICEX Index in July was fluctuating near 1630 index points. However, it ended at the lowest in the period under review, down 3% within the month. The Oil & Gas Index fell and the oil & gas industry lost near 1% in the MICEX capitalization structure due to more than a 13% fall of oil prices. The Chemical and Petrochemical Index advanced higher than other industry indices. The MICEX daily average turnover declined for the third straight month.

The situation in the Russian domestic corporate bond market was relatively normal despite adverse external environment and negative internal trends in the economy. The key market indicators such as the corporate bond market volume and index, the weighted average yield rate of bond issuances; investors' activity remained high in the primary and secondary markets (particularly in the financial segment). Defaults on obligations to bondholders still remained a problem.

Key words: corporate shares market, return on equity, corporate bonds market, size and index of bonds market.

Mortgage

Георгий Задонский – ведущий научный сотрудник Центра макроэкономических исследований Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: gzadonsky@gmail.com

Georgy Zadonsky — Leading Research fellow of the Center for Macroeconomic Research, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Within the first five months of 2015, a decrease in the volume of mortgage housing lending (MHL) as compared to the respective period of 2014 amounted to 38.34% and 40.96% in quantitative and monetary terms, respectively. Within the above period, Rb 372,754bn worth of 228,230 MHL was extended. As of 1 June 2015, the outstanding debt on MHL rose by 20.51% as compared to 1 June 2014 and amounted to Rb 3,586 trillion. In 2015 the share of the overdue debt in the outstanding debt rose as of 1 June to 0.96% and 15.63% as regards MHL in rubles and foreign currency, respectively. The weighted average rate on MHL in rubles extended within a month amounted to 13.46% in May 2015 having fallen by 1.25 p.p. as compared to the maximum value in February 2015. In 2015 the total number of MHL in foreign currency amounted to 43 loans.

Key words: the mortgage housing loans (MHL), debt on MHL, the overdue debt on MHL, the average weighted rate on MHL, volume of MHL paid in advance by borrowers, refinanced mortgages.

Government Program 'Federal Property Management': Its Initial Implementation Phase

Георгий Мальгинов — заведующий лабораторией проблем собственности и корпоративного управления Научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук.

E-mail: malginov@iep.ru

Александр Радыгин — председатель Ученого совета, руководитель Научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Института прикладных экономи-

ческих исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук.

E-mail: arad@iep.ru

Georgy Malginov — Head of Ownership and Corporate Governance Department, Center for Institutional Development, Ownership and Corporate Governance of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences.

Alexander Radygin — Chairman of Academic Board, Head of Center for Institutional Development, Ownership and Corporate Governance of the Gaidar Institute; Director of the Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences.

As can be concluded on the basis of the data released by the RF Federal Agency for State Property Management (Rosimushchestvo) in its 2014 year-end report, the majority of targets set in the Government Program (GP) 'Federal Property Management' for the year 2014 were met and even surpassed — in many cases significantly. In the light of the achievements of 2013–2014, the future prospects for implementing the Government Program 'Federal Property Management' can be estimated as rather favorable. However, certain complications associated with planned budget cuts cannot be ruled out altogether, because in the spring of 2015 some downward adjustments were made to the federal budget for 2015–2017.

These cuts affected not only this GP, but also the related Government Program 'Government Finance Management and Financial Markets Regulation' (subprogram 'Normative and Methodological Backing for, and Organization of the Budgetary Process') and 'Economic Development and Innovation Economy' (Federal Target Program (FTP) 'Development of a Single State System for Registration of Titles and Cadaster Immovable Property Records (2014–2019)'). Another example of how the economic crisis has influenced the targets set in the Government Program is the announcement made by the Government's head of the reassignment, on a temporary basis,

of civil servants to the managerial bodies of state companies in order to exercise closer control over them (without specifying the scale and timelines of these measures).

Key words: privatization, federal property, Rosimushchestvo, public enterprises.

SSE 2015: Society Accepts the Single State Examination

Татьяна Клячко — директор Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор.

E-mail: tatlk@bk.ru

Tatiana Klyachko — Director of the Center for Economics Continues Education, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Professor.

One of the major developments in the Russian education system has remained practically unnoticed: after more than a decade of struggle against SSE, society effectively accepted it at last. The Single State Examination in 2015 was passed practically unnoticed by Russia's population. This year, no serious violations or leaks of knowledge assessment materials occurred during the SSE.

Key words: unified state exam, monitoring and measuring materials, Rosobrnadzor.

Conflicting Results of the Russian Defense Sector

Василий Зацепин — старший научный сотрудник лаборатории исследования отраслевых рынков и инфраструктуры Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, канд. воен. наук.

E-mail: e-mail: zatsepin@ranepa.ru

Vasily Zatsepin — Senior Research fellow of the Sectoral Markets and Infrastructure Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Military Sciences.

Departmental statistics of growth in production in the defense sector is highly distorted by liberalization of requirements to fulfilment of the state defense order on the part of the Ministry of Defense and the Military-Industrial Commission. Despite the international sanctions, in 2015 the goal of the state armament program has been attained ahead of time, while the program actually ceased to be relevant. Fulfilment of the RF President's requirements to create a transparent defense economy and sort things out both in management of the military-industrial complex and pricing still encounters serious obstacles.

Key words: military-industrial complex, Ministry of Defense of Russia, military-industrial commission, State Armaments Program.